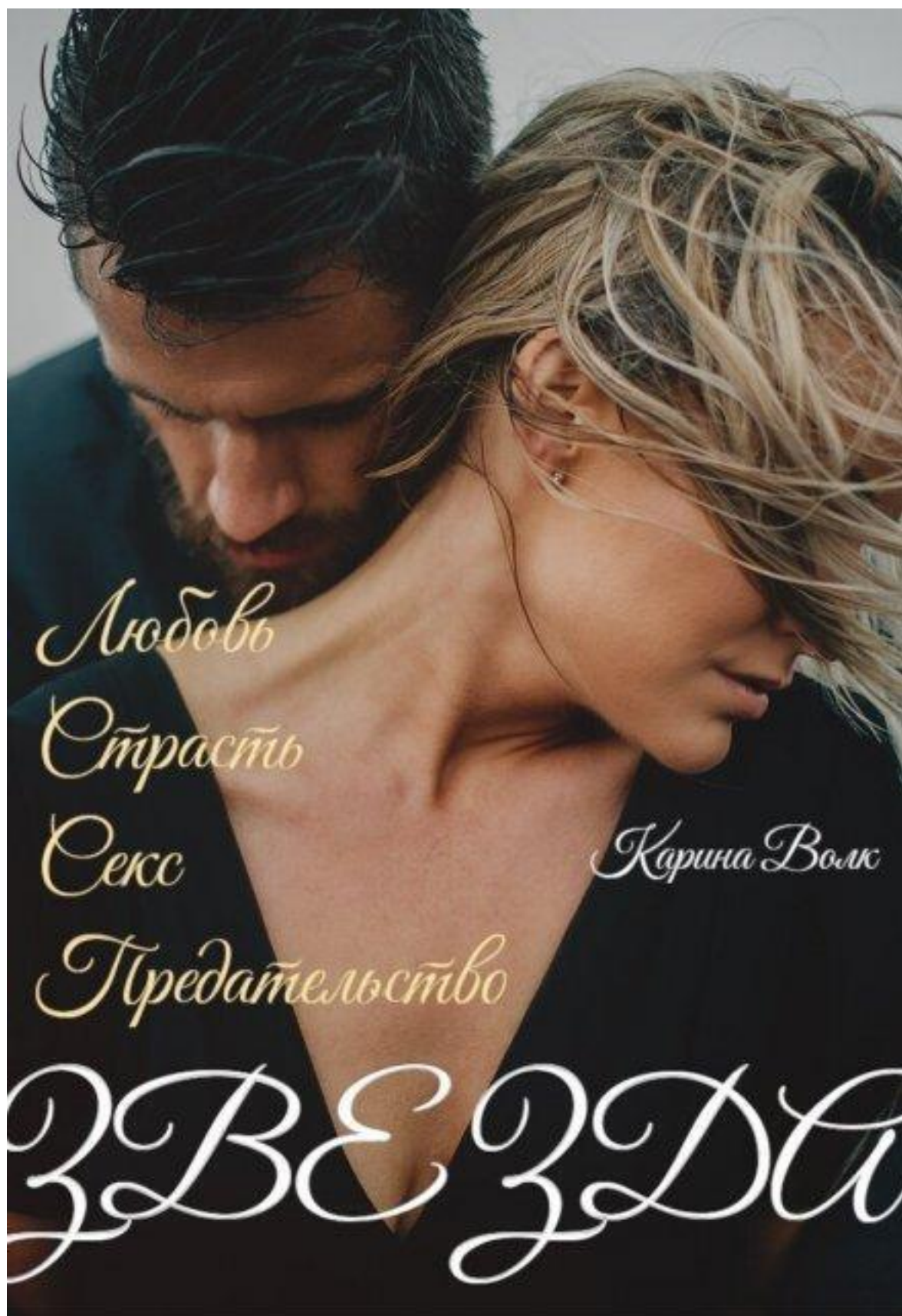

Любовь

Страсть

Секс

Предательство

Карина Волк

ЗВЕЗДА

Карина Волк

Звезда

«Литнет»

2022

Волк К.

Звезда / К. Волк — «Литнет», 2022

Сложные отношения между матерью и дочерью! Арина почти двадцать лет считала родным отцом, совершенно чужого человека, пока в её жизни не появился Игорь Панин... Много лет назад любимая девушка отказалась от Игоря, не поверив, что между бедным парнем и богатой девушкой может быть что-то серьёзное... Для Игоря, Екатерина была жизнью, он готов положить весь мир к её ногам, только это всё было не его... Для неё лишь лёгкая интрижка! Игра! Но время всё расставило по местам... — Привет, — слабым голосом проговорила Екатерина, пронзительно глядя на уверенного и властного мужчину, который вальяжно восседал в кожаном кресле и неторопливо потягивал сигару. — Так и будешь стоять в дверях? Проходи. — Спасибо, — несмелым шагом женщина прошла в кабинет. — Двадцать лет прошло, а такое ощущение, что мы только вчера расстались. Котов надменно рассмеялся и, яростно затушив сигару, прорычал, — мы не расстались. Ты, сбежала. Предала меня. — Да ладно, тебе. Столько лет прошло. Мы же не враги. — Не враги. Зачем пришла? К не врагу.. — Мне нужна спонсорская помощь.

© Волк К., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	18
Глава 3.	26
Глава 4	34
Глава 5.	41
Глава 6.	52
Глава 7.	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1.

Пьянящие звуки романтической музыки звучали в небольшом ресторанчике, который находился на самой окраине Северной столицы.

Котов специально выбрал данное место...

Этот ресторан был символическим объектом. Скромное и уютное заведение должно было всколыхнуть воспоминания любимой женщины, погрузить в атмосферу давно минувших дней.

– Двадцать лет не была в этом ресторане, – с ностальгией проговорила Екатерина Павловна и, склонив голову, преподнесла бокал к своим губам.

Игорь с манящим взором пылливо взглядывался в свою прекрасную спутницу, а затем нежно улыбнулся.

– Двадцать лет прошло, а ты всё так же очаровательна. Катя, много воды утекло, но я так и не смог тебя позабыть. А ты всё это время спокойно жила с мужем и воспитывала мою дочь.
Пленительная музыка зазвучала в ресторане... Однажды ты соскучишься по мне. Поймешь, что время учит, а не лечит... то счастье — просто миг наедине. И что в разлуке лишь желанней встреча. Однажды ты захочешь быть со мной До дрожи в теле, до душевной боли... Чтоб слышать рядом только голос мой. И ощущать, как я дышу тобою... Однажды не захочешь больше ждать, делить меня с другим не будет мочи. И ты мне позвонишь, чтобы сказать, что до безумия меня ты видеть хочешь... Я все простить смогу и все понять, Ты для меня на свете всех дороже! Ты лишь сумей меня не потерять, Ведь, потеряв, вернуть уже не сможешь!

Удивительно! Магия... Слова так подходили двум людям, которые расстались по злему року судьбы.

Женщина виновато пожала плечами.

– Я хотела, чтобы Арина получила всё самое лучшее. Мне нечего сказать в своё оправдание. Да и наверно незачем. Теперь слово за тобой. Ты можешь мстить, а можешь продолжать жить, как и прежде.

– Мстить, – едкая ухмылка пробежала по устам Котова. – Тебе бы было так проще. Правда? Представлять меня в качестве кровожадного чудовища, который желает лишь мести, – Игорь властно откинулся на спинку стула, продолжая обжигать женщину огненным, сексуально-пылким, искушающим взглядом. – Но я не собираюсь мстить. Я лишь хочу вновь завоевать тебя. Вернуть.

Екатерина Павловна глубоко вздохнула, медленно переваривая каждое слово Котова.

Столько лет прошло...

Почти целая жизнь, а она всё также трепетно его любит...

– Подумай, что ты теряешь?

– Что я теряю, – нервно хихикнула Белозёрова. – Себя. Уважение к себе. Что думаешь, если ты помог мне с театром, я теперь обязана предать мужа и прыгнуть к тебе в постель.

В глазах Котова вспыхнули искры.

– Ты мне ничем не обязана, дорогая. Хотя от такого варианта я бы не отказался. Ты в моей постели, – мужчина с наслаждением вытянул губы, – это слишком соблазнительное предложение. Не искушай, дорогая.

– Действительно, дорогая, – Катерина грустно усмехнулась, – я видела договор купли-продажи. Ты здорово потратился на покупку здания. Наверняка теперь считаешь на благодарность. Давай, не стесняйся. Назови цену.

– Банального, искреннего «спасибо» будет достаточно.

Екатерина поморщилась, неужели он говорит правду или жестоко издевается. Играет, как кошка с мышкой, даёт ложную надежду, чтобы потом вероломно забрать самое драгоценное ...Жизнь!

– Просто «спасибо», и всё.

– Да. А ты рассчитывала, что я попрошу более высокую цену. Начну угрожать. Принуждать. Самые пошлые картинки нарисовала в своей прекрасной, белокурой головке.

Екатерина Павловна нервно пожала плечами.

– Не знаю. Всё это выглядит как-то аморально, вульгарно. Я замужняя женщина, втайне от мужа, сижу со своим бывшим любовником в ресторане. При этом принимаю от него дорогостоящие подарки. Сам подумай, как это выглядит?

– Проблема не в тебе, а в твоём муже, который неспособен оценить женщину, которая потратила на него двадцать лет своей жизни.

Екатерина Павловна находилась в замешательстве, её манил и притягивал Котов. Глупо было спорить, этот высокомерный, надменный мужчина будоражил её сердце. Она истосковалась по страстным, огненным ночам, по ласкам, который, когда давным-давно дарил ей Игорь. Жар охватывал каждую частичку её тела, душа стремилась к нему, сердце было готово выпрыгнуть из груди.

– Я не могу, Игорь. Это всё неправильно.

– А что правильно? Продолжать жить лишь воспоминаниями.

Котов так же, как и Катя испытывал сильные эмоции, ему надоело бегать за этой женщиной, умоляя обратить на себя внимания. В его характере было прийти и взять то, что принадлежит ему по праву. Но он не мог действовать силой, сама мысль, что ему придётся подавлять Катю приводило его в состояние бешенства. Котов желал всем сердцем, чтобы его строптивая Катя сама пришла к нему. Добровольно без всякого принуждения.

– Ты его любишь?

Сложный вопрос, ответ на который Екатерина, к сожалению, слишком хорошо знала, повис в воздухе. Женщина повернула голову и, пристально вглядываясь в ночную улицу, сухо ответила, – уважаю. Аркадий – порядочный человек, который помог мне в самую сложную минуту моей жизни. Я не могу предать его доверие.

Котов несколько секунд безмолвно наблюдал за Екатериной, вальяжно постукивая пальцами по столу, затем как-то хитро ухмыльнулся и, поднявшись со своего места, подошёл к женщине.

– Выбор за тобой, – Игорь встал за спиной беззащитной женщины и слегка склонившись над её головой, продолжил наигрывать искушающие речи. – Только представь, что сегодня ты вернёшься в свою квартиру и ляжешь в кровать с этим «уважаемым» мужем, который даже мизинца твоего не стоит.

Екатерина вздрогнула словно от удара плетью по спине, она попыталась встать, но Игорь положил свои ладони на её плечи и заставил сидеть на месте.

– Я нигуда не уйду. В этом городе у меня грандиозные планы. Мы продолжим встречаться с тобой. Ты каждый божий день будешь видеть меня в компании симпатичных девушек, – его жаркое дыхание коснулось мочки уха Катерины, – которых я буду обнимать, ласкать и любить каждую ночь.

Екатерина Павловна старалась абстрагироваться, она не хотела показывать свою слабость, но этот возбуждающий голос, заставлял её душу переворачиваться, каждое слово Котова приносило душевные муки, его речи приводили в состояние шока.

Этот человек взывал к её порокам, заставлял позабыть обо всём на свете и погрузиться в пучину страсти и любви.

– Мои интрижки будут причинять тебе боль, – Котов нежно и медленно провёл кончиками носа по пылающей щеке Катерины, – но я этого не хочу. Мне нужна лишь ты. Рано или поздно ты сама осознаёшь, что так продолжаться не может. Катя, ты придёшь ко мне. Это дело времени, которое работает против тебя.

Усмирив дрожь Екатерина Павловна надменно ухмыльнулась и, повернув голову, остановившись буквально в миллиметре от соблазнительных губ Игоря, игриво прошептала, – не дождётся. Я никогда добровольно к тебе не приду.

Её брови с вызовов поднялись, уголки губ склонились, в голубых очах появились нотки протеста.

– Можешь делать что угодно. Моя семья – моя крепость. Ты не сможешь заставить меня свернуть с пути. Даже не старайся.

Екатерина печально опустила глаза.

– Наше время безвозвратно прошло.

Екатерина Павловна молодая, привлекательная женщина с аристократическими чертами, утончёнными манерами и достаточной счастливой, завидной судьбой опечаленно стояла возле кухонного окна и наблюдала за яркими лучиками солнца, которые бесцеремонно вторгались в помещение квартиры, щедро одаривая теплом...

Молодая женщина грустно усмехнулась и, подняв глаза, залюбовалась утреннем чистым небом, которое специально для неё распахнулось и озарило весь её маленький серый мир всеми оттенками нежного голубого цвета.

Летний день напомнил девушке времена давным-давно минувших дней... Дней её счастливой молодости, когда она любила и была любима...

Расставание всегда оставляет разный отпечаток в сердце каждого — один чувствует боль, другой свободу с горьким привкусом, третий — пустоту, а четвертый — все вместе.

– Катюша, доброе утро.

Женщина неторопливо повернулась и увидела на пороге супруга, который предстал перед ней в полной боевой готовности.

Аркадий Дмитриевич, будучи сотрудником местной администрации, как всегда, выглядел официально и безукоризненно, вызывая уважение и почтение к своей персоне.

Добрый, милый, достойный мужчина, который поддержал её в сложную минуту и принял с ребёнком под сердцем от другого мужчины. Он бесспорно достойный, а вот достойна ли Екатерина такого мужчины... Большой вопрос...

– Доброе утро. Татьяна Михайловна приготовила нам завтрак, всё как ты любишь, – Катя лениво указала глазами на обеденный стол, на котором располагались свежее испечённые булочки, фрукты и одиноко стояла чашечка кофе, а прямо напротив стоял стакан со свежесжатым соком.

Мужчина одобрительно качнул головой.

– Отлично! Даже не знаю, успею ли сегодня пообедать. Поэтому от завтрака отказываться не буду.

Аркадий спешно присел за стол и, резко переведя глаза на свои наручные часы, провозгласил, – хотя и чертовски опаздываю. Катя, ничего не успеваю.

Супруга со скучающим видом покосилась на Аркадия.

– Да. Жаль, что в сутках только двадцать четыре часа.

Катя плавной походкой отошла от окна и, присев напротив мужа, взяла стакан с соком и, слегка пригубив его, пронзительно посмотрела на мужа.

Екатерина и Аркадий были женаты почти двадцать лет и за этот весьма большой промежуток времени они вместе пережили очень много знаменательных и счастливых моментов.

Их семейная жизнь была похожа на штиль, вынужденное затишье, тихая уютная погода царила в доме и лишь иногда пробегал небольшой долгожданный, спасительный ветерок.

Семейная жизнь может быть скучной от того, что представления о ней являлись не совсем правильными, Катя совершенно не понимала людей, строящих иллюзии на тему - Если и я буду замужем(женат), то все пойдет по-другому.

На самом деле мало что меняется - ответственности прибавляется и все. Скучной становится, когда единственным разогревом чувств становится скандал, сидеть в выходные дома и дефилировать от дивана к холодильнику - тоже скука. Надежда, что выбранный тобой человек станет всем - потом разочаровываться и перевоспитанием заниматься - это вообще дебри. Не иметь друзей и никого не приглашать в гости - ошибка из ошибок. Скуку может навеять пребывание везде только вдвоем, знание другого "как пять пальцев" - считать, что нарушение личного пространства и все за этим следующее впоследствии обеспечит не только скуку, но и желание сбежать на край земли.

И вроде бы у Катерины и Аркадия была активная жизнь, у каждого были друзья, знакомые, любимое время. Одним словом, некогда скучать.

Но Катя скучала... Устала от банальности, хотелось ярких эмоций. Может она просто на просто от жира бесится.

– Катюш, ты чего такая грустная? – не отрываясь от вкусного завтрака, полюбопытствовал мужчина.

Женщина снисходительно усмехнулась, осознавая, что муж задал такой вопрос лишь из-за бального любопытства, вернее, даже сказать из-за врожденной деликатности. Аркадий прекрасно был осведомлен о проблемах жены, она все уши ему прожужжала о плачевном состоянии дел в её театре и о скором крахе её «детища».

– Аркадий Дмитриевич, вы, как никто иной знаете, в чём причина моей грусти, – иронично простонала Катя, продолжая всматриваться в лицо мужа, втайне надеясь, что ради любимой женщины он откажется от своей принципиальной позиции и воспользуется немалыми связями и всё же добьётся, чтобы кто-то из его влиятельных друзей оказал ей спонсорскую помощь.

– Времена сейчас сложные, – незамедлительно прозвучал ожидаемый ответ от супруга. – К сожалению, но из-за пандемии многие театры не выживают. Катюш, сейчас огромное количество оказалось в такой же плачевной ситуации, как и ты.

Екатерина Павловна гневно усмехнулась, – но я не как все. Ты, можешь поговорить с людьми. Попросить о помощи. Уверена, что тебе не откажут.

Аркадий равнодушно преподнёс салфетку к губам, – не откажут, потому что взамен попросят определённой благосклонности. Катя, – мужчина аккуратно накрыл ладонью, руку супруги, – ты, понимаешь, что люди из бизнеса просто так делать ничего не будут. Я не собираюсь рисковать своей карьерой и добрым именем ради твоих авантурных интересов.

Екатерина Павловна опустила глаза, она была вынуждена согласиться с разумными доводами прагматичного супруга, разум настойчиво твердил, что её муж, лишённый всякой авантюристкой жилки и помешанный на своём добром имени в настоящее время был прав. Так наверно и должен вести себя мужчина, но вот почему-то сердце вступало в конфликт с разумом. Невольно на Катю нахлынули давным-давно прошедшие события. Перед её глазами всплыла картина, когда она, будучи ещё молодой особой стояла рядом со своим молодым человеком и смотрела на тёмно-синюю воду реки Невы. Девушка купалась в море безоговорочной, неконтролируемой любви. Игорь Котов, первая любовь Кати, её несбывшаяся мечта и самая большая потеря в жизни. Тогда много лет назад небогатый парень был готов бросить весь мир к утончённой девушке из интеллигентной семьи. Игорь, не задумываясь, поддерживал все начинания юной и, бесспорно, талантливой актрисы, ставя её желания превыше всего, она

же струсил и не смогла по достоинству оценить парня. Под натисками родителей, опасаясь общественного порицания и до конца, не веря во всеобъемлющий потенциал молодого человека, Катя отказалась от своей авантюрной мечты и предпочла выйти замуж за благонадёжного и перспективного Аркадия, чтобы в дальнейшем наслаждаться тихой, беспечной жизнью и навсегда лишиться ярких эмоций, которые ей когда-то дарил бедный, но такой харизматичный, огненный и неутомимый Игорь.

– Катя, не переживай, пандемия не навсегда. Скоро всё успокоится, и ты сможешь вновь собирать целые аншлаги на своих спектаклях. Надо просто подождать.

– А если я не смогу восстановить театр. Ты понимаешь, как будет сложно вновь организовывать спектакли, с учётом того, что труппа не может ждать. Аркаш, слишком много людей зависят от меня.

На лице Аркадия появилась живая эмоция, правда, данная эмоция символизировала о его раздражении. Мужчина искренне негодовал и не одобрял поступков супруги и уж тем более не поддерживал её желания сохранить театр, который и ранее не приносил особого дохода, а после пандемии вообще стал убыточным.

– Катя, ты же прекрасная актриса и с именем и известностью. Ну, приостанови на время деятельность театра, а сама пока займись своим основным ремеслом. Сейчас в государственных театрах идут постановки спектаклей, туда требуются актрисы.

Екатерина гордо подняла подбородок, – я давно реализовалась как актриса и прекрасно знаю, что роли и в кино, и в театре мне готовы предоставить огромное количество режиссёров.

Женщина злобно сверкнула глазами, её бесило, что она никак не может найти должного понимания со стороны супруга, с которым столько времени прожила под одной крышей.

– Театр для меня словно ребёнок и каждый сотрудник который в нём служит для меня является членом семьи. И я не собираюсь, – женщина решительно поставила стакан с ярко-красным напитком на стол и поднявшись в полный рост, громко добавила, – бросать свою семью в сложный период времени. Катерина была ещё в том возрасте, что с лёгкостью могла бы, продолжать играть и в кино, и в театре, её творческий потенциал был огромен, молодая женщина грациозно перевоплощалась и вмиг превращалась в любую героиню. Но переступив тридцатипятилетний рубеж, она поняла, что ощущает себя комнатным растением, который разрастается и ограниченный пусть и достаточно комфортный горшок становится для неё мал... Она больше не желала играть, теперь ей хотелось творить и самой создавать...

Миролюбивому и неконфликтному Аркадию не особо нравился вспыльчивый характер супруги, но мужчина терпел и мирился с недостатками Кати, продолжая искренне любить и боготворить свою жену.

– Твой единственный ребёнок сейчас поехал в университет и, между прочим, ты, должна быть к ней более внимательна. Её судьба должна тебя волновать, а не посторонних людей из труппы. Они найдут себя места.

– Ты меня в чём-то укоряешь?

Аркадий мягко улыбнулся и встав из-за стола, подошёл к супруге, – милая, Арина очень молода. Ну вспомни себя в восемнадцать лет? О чём, ты, мечтала?

Екатерина с горечью ухмыльнулась, в восемнадцать лет она обладала самой незаурядной мечтой, что, наконец-то, её уважаемые родители примут Игоря в качестве её жениха и они смогут пожениться. Но её обыкновенному женскому счастью не суждено было сбыться... Родители категорически выступили против парня и она, поплав по течению жизни, вышла замуж за Аркадия. Нет, мужчина обладал всеми необходимыми качествами и стал отличным мужем, настоящим семьянином, а главное, превосходным отцом для Арины. Катя была чрезвычайно благодарна мужчине, что он принял её дочь и сохранил тайну. Но благодарность – это нелюбовь. Признательность не могла заменить страстных чувств, которые даже спустя года она про-

должала испытывать к человеку, которого не видела долгие двадцать лет и, вполне возможно, больше не увидит никогда.

– Знаешь, я была самой обычной девушкой и мечтала о семье. Большом доме, детях и огромной собаке. Всё сбылось, кроме собаки. Знаешь на неё просто времени не хватило.

– Времена были другие. Ну, что плохого, что параллельно с учёбой Арина пишет статьи. И кстати, хочу заметить, что у неё очень неплохо получается.

Катя громко вздохнула, – писать в наше время разоблачительные статьи просто непредусмотрительно и опасно. Ты хоть понимаешь, что кто-то из её, – женщина приподняла руки и нервно поиграла пальцами в воздухе, – этих разоблачённых героев может затаить обиду и отомстить. Я боюсь за безопасность дочери.

– Так поговори с ней. Убеди её, а ты вместо того, чтобы заботиться о дочери, днями и ночами носишься со своим театром.

Аркадий, как всегда, говорил вежливо и тактично, но всё же нотки упрёка звучали в его голосе, что не осталось без внимания Екатерины.

– А ты? Я значит обязана выступать в роли злобной матери, которая запрещает Арине самореализовываться, а ты, уважаемый Аркадий Дмитриевич, такой весь у нас добрый и понимающий.

Мужчина непроизвольно расплылся в доброжелательной улыбке, – так и есть. В нашем доме, ты, у нас самый настоящий тиран.

– Очень смешно.

– Любимая, – Аркадий обнял супругу, – не стоит давить на Арину, с ней нужно говорить. Пойми, вы с ней обе упрямые личности, но кто-то должен быть мудрее и уступить.

Катя была согласна с супругом, Арина отличалась невероятным упрямством и смелыми, решительными, волевыми поступками, на которые не всегда была даже готова Катерина. Она в полной мере взяла от своего биологического отца огромное количество чёрт, а ведь они даже никогда не были знакомы. Вот и кто теперь может сказать, что гены не играют свою определяющую роль в формировании личности.

– Катюша, мне пора. Сегодня к нам приезжает крупный бизнесмен.

Слова супругу взбудрили неунывающую женщину, которая отчаянно пыталась добиться поддержки супруга.

– А что за крупный бизнесмен? – голосок Катерины значительно поменялся, он стал более нежным, кокетливым и заигрывающим. Женщина хитро прищурила свои огромные, выразительные глазки и ненавязчиво пробежалась тонкими, длинными пальчиками по галстуку Аркадия. – Может, ты, как бы невзначай расскажешь ему о своей скромной, но безумно талантливой супруги.

Аркадий слегка приподнял брови, – может, и расскажу, только вот, вряд ли он заинтересуется малобюджетным театром. Котов Игорь Иванович...

Как только, ни о чём неподозревающий супруг произнёс крамольное имя-отчество и фамилию известного в определённых кругах бизнесмена, Катерина непроизвольно вздрогнула, имя этого давным-давно ушедшего из её жизни человека спровоцировало неконтролируемый поток чувств.

– Как? – заикаясь, прошептала Катя. – Как ты сказал?

– Что этот человек привык инвестировать деньги в более выгодные и крупные проекты. Екатерина яростно затрясла головой, – нет. Имя, повтори его имя.

– Котов Игорь Иванович, – мужчина испуганно осмотрел женщину, которая на глазах побледнела и начала учащённо дышать. – Катюша, спокойно. Что случилось?

Екатерина постаралась дышать, как можно глубже, безуспешно стремясь восстановить дыхание.

– Зачем? Почему? Он же организовал успешный бизнес за границей? Что ему здесь надо. Какого чёрта спустя двадцать лет...

Женщина подняла глаза, полные ужаса и боли на негодующего супруга, который никак не мог понять приступ внезапной ярости Екатерины.

– Ты, что его знаешь?

– Да, – не задумываясь крикнула женщина. – Вернее, нет. То есть интернет только и пестрит статьями о таинственном бизнесмене, который умудрился сколотить огромный бизнес в Германии. Случайно наткнулась на статью.

Аркадий с недоверием прищурился, – я и не знал, что ты интересуешься бизнесменами? Давно?

– Давно. Как только поняла, что ты мне помогать не будешь, – огрызнулась, не на шутку, перепуганная женщина. – Решила самостоятельно искать спонсоров. Вот и наткнулась на Котова Игоря Ивановича, он же из Питера.

– Да. Лет девятнадцать — двадцать тому назад уехал из города, куда-то на север. Там подзаработал денег, удачно их вложил, – Аркадий вальяжно раскинул руки, – и вот, он уже один из самых крупных бизнесменов нашей страны. – Правда, для меня, да и для многих, он остаётся тёмной лошадкой. Говорят, он человек очень жёсткий и принципиальный. Беспощаден к врагам и лоялен к друзьям.

Кати не надо было рассказывать об Игоре, она не понаслышке знала, что этот мужчина обладает стальными нервами, волчьей хваткой и нестигаемым характером. В день их последней встречи, когда он собирался уезжать на очередные заработки, она под давлением родителей сообщила ему, что они расстаются раз и навсегда. В тот морозный вечер лицо Игоря пылало ярким огнём обиды и болезненные вспышки в глубине глаз освящали тёмную, унылую улицу. Он поклялся ей, что сколько бы ни прошло времени, но он обязательно вернётся к ней и тогда она уже никуда от него не денется.

– Сколько времени Игорь пробудит в городе?

Аркадий несмело покривил губы, – Игорь? Катюш, ты точно его знаешь только по информации из интернета.

– Да. Машинально назвала по имени. Так на какое время он приехал в город?

– Думаю, что надолго. У него здесь несколько проектов.

– Понятно, – машинально рука Кати потянулась к груди, и она неосознанно потеряла маленький золотой кулончик с секретом. Внутри недорогого, но такого важного изделия была сокрыта самая главная и страшная тайна Кати. Никто не знал о том, что, когда она встречалась с известным холостяком страны и от которого родила дочь. Сейчас её тайну знают всего два человека, это она и её нестигаемая мать с характером диктатора.

Аркадий аккуратно взял руку супруги, вынуждая разомкнуть пальцы и опустить цепочку с кулоном.

– Кстати, твоя мама тоже будет присутствовать, она как заслуженная артистка театра и, не побоюсь этого слова, выдающаяся балерина в прошлом, приглашена на сегодняшнюю встречу.

Катя не могла прийти в себя оттого, что её прошлое со скоростью убийственного шторма надвигается на её уютный мир, стремясь создать хаос и привнести новые краски в обыденную серую жизнь, так теперь ещё и новый удар... Встреча несостоявшейся тёщи с Игорем грозила новым сокрушительным ударом, от которого вряд ли жизнь женщины будет протекать в прежнем русле. Людмила Михайловна, отличалась твёрдым характером и славилась своей несдержанностью, она за словом в карман не полезет и вполне могла одарить Котова парочкой крепких словечек, от которых даже у бравых мужиком ушей в трубочку свернуться.

– А мама, вообще, знает, что встречается с Котовым?

– Нет. Я сам только вчера узнал. До последнего сохраняли интригу.

Катя нервно сглотнула, судорожно раздумывая о том, какова будет реакция матери.

– Я побежал, – Аркадий быстро чмокнул неподвижную супругу в щёку. – А ты пока подумай о моих словах. Прояви благоразумие и постарайся найти общий язык с нашей своенравной дочерью. Хотя, Арина очень упрямая и амбициозная девочка. Думаю, что характером она пошла в знаменитую бабушку.

Екатерина грустно ухмыльнулась, глядя вслед супругу, – нет, Аркаша, характером она пошла не в бабушку, а в своего отца и сегодня, боюсь, ты в полной мере оценишь и узнаешь, что такое своенравность и жестокость...

Женщина решительно сделала пару шагов вперёд, – надо связаться с матерью и предупредить её. Катя торопливой походкой направилась в спальню и быстро обведя взглядом комнату, отчаянно пыталась найти телефон. Она была так взволнована, что не сразу сообразила, куда подевала своё персональное средство связи.

– Чёрт, ну где же ты? – яростно обратилась Катя к неодушевлённому предмету, которое находилось на прикроватной тумбочке и безмолвно ожидало её. – А вот, – женщина молниеносно схватила трубку и, набрав номер матери, ожидала услышать голос матери. Но его так и не последовало, ответом послужили лишь раздражающие, протяжённые гудки... – Чёрт, мама! Возьми же трубку! Умоляю.

Страх и гнев заставили Катю отбросить телефон, она судорожно потрепала свои волосы, не понимая, что же ей делать дальше... Как быть?

– Зачем, ты, приехал? – сдерживая слёзы, простонала Екатерина. Как бы она ни старалась солёная, обжигающая вода побежала из её огромных глаз. Сильная женщина не привыкла плакать, она всегда превосходно контролировала свои эмоции, но только не сейчас, ей казалось, что приезд Котова сродни огромному пожару, она уже чувствовала запах гари и ощущала языки пламени, которые дотла сожгут её спокойную и беззаботную жизнь.

– Нет, Катя, прекрати и не выдумывай, – решительно возразила она сама себе и, подойдя к окну, распахнула его настежь. Весенний прохладный воздух незамедлительно ударил по пылающему лицу женщины, остужая её мысли, позволяя прийти в себя, и начать думать более спокойно... – Прошло почти двадцать лет, он и думать о тебе забыл, – оперившись на подоконник, провозгласила Катя вполне вразумительные слова, которые почему-то больно ударили по сердцу. – Он позабыл, а я всё помню, – уже не сдерживая слёз, шептала женщина. Каждый раз, глядя на Арину, она вспоминала Игоря, втайне от всех мечтая, что однажды Игорь, простив все обиды, вернуться к ней. Но беспощадное время неумолимо шло, а Игорь так и не возвращался. И вот когда она уже смирилась, он внезапно появился в её жизни.

– Арина, – с ужасом провозгласила женщина, – она не должна с ним встретиться? Нет! Никогда. Боже, – и вновь дикий ужас мелькнул в глазах отчаявшейся женщины. – Если Арина узнает тайну своего рождения, то никогда не простит меня. Никогда.

Безжизненным взором женщина осмотрела весеннюю красоту, вся природа пропиталась тёплым, манящим, многообещающим воздухом. Как ни странно, но в даже в такую минуту, когда душа Кати была переполнена ужасом и страхом, она испытала какую-то необъяснимую волну лёгкости, природа пробуждалась, и вместе с ней словно мишка от спячки, просыпалась и сама Белозерцева Екатерина Павловна. Внутри неё произвольно, словно феникс из пепла, возрождались чувства, от которых она бежала, скрывалась от навязчивых мыслей, пряталась, но всё напрасно... Прошлое настигло её в самый неподходящий момент, когда она уже смирилась и привыкла жить пусть и с хорошим, но всё же нелюбимым человеком, к которому за долгие годы жизни привязалась и стала относиться как к лучшему другу. Когда-то давно, как будто бы в прошлой беззаботной жизни, когда трава была зеленее, она умела находить радости в любых мелочах. Крепко держа за руку Игоря, молодые люди могли часами гулять по набережной и наслаждаться весенним преображением Северной столицы. Тёплая свежесть окрыляла влюблённых, прохлада, которая наполняла каждую клеточку тела, пробегала мелкой,

будоражающей дрожью, но в тёплых и надёжных руках Котова, Катя ощущала лишь безграничное тепло, он наполнял её зарядом энергии, дарил бодрость. Только с ним девушка смогла в полной мере полюбить себя, полюбить жизнь, полюбить весну...

Неожиданно раздался телефонный звонок, Катерина резко отстранилась от окна и увидела, что вызов исходит от матери.

– Алло, мама, послушай...

– Катя, это просто кошмар, – бесцеремонно прервала речь дочери Людмила. – Ты даже не представляешь, кого я сейчас увидела в администрации. Дочка, я даже не знаю...

Катя высоко подняла голову, – Котова.

– Что?

– Ты увидела Котова.

В трубке повисла громкая тишина.

– Так ты знала?

– Нет, – попыталась немедленно оправдаться Екатерина. – Аркадий мне пару минут назад сообщил.

Людмила Михайловна шумно выдохнула, – кошмар. Ты бы его только видела, весь такой brutальный, высокомерный, важный бизнесмен в дорогой одежде, со сворой охраны. Вот кому он интересно, нужен?

– Мама, прекрати. Почти двадцать лет прошло с вашей последней встречи. Думаю, он уже и забыл о нас.

– Думаешь, а я вот не уверена, в эту самую минуту, этот босяк идёт прямо ко мне.

Катя машинально крепче сжала трубку, – мама, он уже давно не босяк. Ты не можешь вести себя, как прежде. Прояви уважение, пожалуйста.

– Он только внешне изменился, – хоть и нехотя, но Людмила Михайловна признавала, что от прежнего нищего пацана не осталось и следа. Спустя двадцать лет перед ней предстал совершенно иной мужчина, от которого за версту несло огромными деньгами, безграничной властью и неутолимой самоуверенностью, хотя последнего у него и в молодые годы было в избытке. – Внутри он всё тот же невоспитанный грубиян. Хам.

Екатерина гневно хохотнула, – пока грубость и хамство проявляешь только ты, мамочка.

– Доброе утро, Людмила Михайловна, – Котов громко обратился к женщине, которая всем своим видом показывала, что не особо рада лицезреть его перед собой. Он вызвал в ней самые неприятные чувства, в отличие от Кати, которая не могла воочию видеть, но хорошо смогла расслышать такой родной и безумно далёкий голос-прошлого.

– Мама, – сбивчиво прокричала женщина, – пожалуйста, двадцать лет прошло. Прояви уважение и сделай вид, что ты его впервые видишь. Вполне возможно, что это ваша последняя встреча.

Людмила Михайловна изобразила на лице приветную улыбку, можно даже сказать, что она неплохо справилась с ролью и создала впечатление вполне доброжелательного человека, и только вот глаза, которые с годами не потеряли свой огненный взор, полыхали лютым пренебрежением и высокомерием.

– Катюша, мне пора. Люблю тебя, – она демонстративно и провокационно произнесла имя дочери, с наслаждением наблюдая, как с лица самодовольного мужчины сползает белоснежная улыбка. – Доброе утро. Извините, дочка звонила. Беспокоится о своём любимом супруге. Спрашивает, как он доехал.

Котов высокомерно поднял голову, – а что, ваш Аркадий Дмитриевич, да такой степени несамостоятельный? Без вашего ведома даже жене позвонить не может?

Людмила Михайловна от колкой фазы вспыхнула, словно свеча, но, осмотревшись по сторонам, видя перед собой достаточное количество людей, ответила, – у меня прекрасный

зять. Воспитанный, образованный, а главное, он уважает старших и не позволяет слова грубого произнести. Вам бы, мужчина, – она надменно осмотрела статного Котова сверху вниз, – у него многому нужно было бы поучиться.

Игорь ничего не ответил женщине, он лишь лукаво ухмыльнулся, пристально глядя вперёд, на главу администрации, который торопливым, размашистым шагом направлялся к ним.

– Игорь Иванович, прошу прощения за опоздания. Мы же договорились на девять часов, а сейчас без двадцать... Не ожидал, что вы так рано приедете.

Людмила Михайловна озадаченно смотрела на главу администрации, который аккуратно пожимал руку ненавистному Котову и стелился перед ним во всех возможных позах.

– С минуты на минуту, придет мой помощник, Аркадий Дмитриевич, – мужчина с опаской посмотрел на негодующую Людмилу Михайловну. – Он, кстати является зятем знаменитой и уважаемой Людмилы Михайловны.

Женщина машинально выпрямилась.

– Это его единственная заслуга, – не сдержался и бросил едкую фразу Котов. – Ваш, Аркадий Дмитриевич, муж популярной актрисы и зять известной балерины, и по совместительству помощник в администрации.

Глава администрации озадаченно, нервно улыбнулся, – нет, я как-то непроизвольно это сказал, просто к слову пришлось.

– Да. Аркадий — муж моей дочери и отец внучки. Я им очень горжусь и считаю, что Катерине безумно повезло. Знаете, сейчас столько различных особей развелось. Вмиг зарабатывают деньги сомнительным трудом, при этом оставаясь безграмотными людьми, напрочь лишёнными таких понятий, как совесть и честь.

Котов громко усмехнулся, – Людмила Михайловна, вы, эталон совести и чести. Уверен, что ваша дочь сделала такой выбор только благодаря вашей поддержки. Наверняка вашу внучку ждёт такая же участь.

– Арина, молодой журналист, очень ответственная и решительная девушка, – быстро вступил в разговор глава администрации. – У неё колоссальная трудоспособность, она умудряется совмещать и учёбу, и работу. Упрямая, настойчивая девушка. Вся в бабушку, – мужчина уважительно кивнул головой на Людмилу Михайловну.

Котов с насмешкой посмотрел на недовольную женщину, которая, скрестив руки на груди, мгновенно возразила, – да, нет, упрямство у неё врождённое, от отца досталось.

Игорь уловил в словах не состоявшейся тёщи нотки неприязни, что показалось ему странным и необоснованным: всего пару минут назад она так яростно восхищалась своим зятем, а сейчас откровенно ругает.

– Не знаю, Людмила Михайловна, мне кажется, Аркадий Дмитриевич, бесспорно, человек трудолюбивый, но вот упрямством не отличается.

Женщина гневно поморщилась, мысленно осуждая себя за чрезмерную болтливость и опасную непредусмотрительность, которую, будучи обуреваемая эмоциями, непростительно позволила себе проявить.

– Давайте не будем больше обсуждать мою семью. Мы здесь собрались для делового разговора.

– Конечно, Людмила Михайловна, – мгновенно среагировал глава города, который всеми силами тянул время, терпеливо ожидая приезд своего помощника, который позволил себе nepозволительную роскошь в виде опоздания на столь важное мероприятие. – Извините, я отлучусь за секунду. Позвоню Аркадию.

Как только мужчина удалился, Котов ехидно улыбнулся, – прекрасно выглядите, Людмила Михайловна. Прошедшие годы ничуть не сказались на вас.

– А вот на тебе отразились!

Котов уверенно пожал плечами, – отразились, очень сильно сказалось предательство любимого человека. Как дела, у котёнка?

Людмила Михайловна сурово свела брови, от неожиданного вопроса и такого бестактного обращения к дочери, она гневно вздрогнула, – она для тебя, Екатерина Павловна. Ты ей не друг, чтобы так называть. Так ошибка молодости.

– Вы правы не друг и никогда не был. Она была куда ближе, чем банальный друг.

Женщина незатейливо хныкнула, – надеюсь, что ты, быстренько решишь свои вопросы и навсегда покинешь этот город.

– Возможно! Только это будет зависеть от вашей дочери.

Людмила Михайловна тяжело вздохнула, – Игорь, я надеюсь, ты, приехал с благими намерениями и не собираешься мстить моей дочери. Женщина не боялась Котова, но при этом понимала, что он весьма и весьма влиятельный человек, который способен испортить жизнь Екатерины и её мужа.

– Нет. Я приехал спасти вашу дочь... Людмила Михайловна, я вернулся за Катей, и теперь мне никто не помешает быть рядом с ней.

Женщина надменно приподняла подбородок и приглушённо, с ядовитой иронией в глазах, проговорила, – боже мой, Игорь! Откуда в тебе столько самоуверенности. Ты никогда не отличался особым умом, но и дураком не был.

Котов злобно прищурился.

– Дураком не был. А вот глупостью отличался. Прямо феноменальной глупостью.

Людмила Михайловна непринуждённо смотрела на своего несостоявшегося зятя, подавляя негативные эмоции. Страх пронзал сердце женщины. Она знала, что если он узнает правду, то жизнь её дочери кардинально поменяется...

Господи! А как же отреагирует Арина.

Женщина отчаянно замахала головой, прижимая руку к болезненно разрывающемуся сердцу. Её внучка никогда не должна узнать правду. Она никогда их не простит...

Людмила Михайловна высоко подняла голову, отчаянно пытаясь сохранить хладнокровие.

Котов надменно усмехнулся, его взгляд ожесточился, он пронзительно сверкал глазами, буквально прожигая женщину насквозь. Мужчина наслаждался моментом, более девятнадцати лет назад она вышвырнула его из жизни Катерины. Лишала счастья, стремясь выдать дочь за более богатого и успешного кандидата. И что же получила в результате? Тот самый оборванец, которому Людмила Михайловна пророчила, что он сгинет под забором, стоит перед ней...

Но все предсказания высокомерной женщины не сбылись. Игорь не просто не сгинул, он теперь важный, влиятельный человек.

Важный, влиятельный, только вот счастья нет... И не может Игорь быть счастлив, без Катерины. С годами убедился, что эта женщина навсегда поселилась в его сердце.

– Чего ты хочешь? – Сурово спросила Людмила Михайловна, яростно разрывая мужчину озлобленным взглядом. – Мечтаешь отомстить моей дочери? Отвечай, – она грозно взмахнула рукой, ощущая, как кровь закипает в венах, осознавая, что сейчас Котов «на коне».

Мужчина непринуждённо усмехнулся, при этом его глаза наполнились ненавистью.

– Людмила Михайловна, прошу вас, прекратите. Столько лет прошло, а вы, как и прежде ненавидеть меня.

Женщина презрительно поморщилась и, нервно проведя пальцами по горлу, судорожно сглотнула. Тревога усиливалась с каждым произнесённым словом Котова, она прекрасно знала, что он очень упрямый человек и от своего не отступить. И вновь предательский страх поразил её тело. Что же делать? Как спасти дочь и внучку от этого мерзавца?

– Ты приехал, чтобы отомстить, – обречённо констатировала мать Катерины. – Только зря стараешься. Месть ещё никому счастья не приносила. Не нужно в себе растить тёмные силы жажды мести, нужно просто жить! Иначе они тебя самого незаметно сожрут изнутри.

Котов вальяжно опустил руки пиджака и снисходительно рассмеялся, искренне поражаясь моральным цитатам Людмилы Михайловны. Эта подлая и вероломная женщина позволяет себе поучать его, рассказывать, как себя вести.

– Людмила Михайловна, вы несколько не изменились. С годами становитесь только более мудрой и опытной. Вы прекрасная актриса. Хорошо знаете, когда можно повышать голос и проявлять высокомерие, а когда следует прикусить язык и изобразить из себя добропорядочного человека с благими намерениями.

Женщина смело взмахнула головой.

– Игорь, иногда так случается, что люди расходятся. В этом никто не виноват.

– Правда? – Иронично уточнил он, грозно приподнимая брови. – Ладно, проехали. Мы с вами ходим по кругу, – Игорь чувствовал, как электрические импульсы тормозят его кожу, как же ему хотелось, высказать всё, что он думает об этой подлой женщине, но всё-таки хладнокровие и здравый смысл возобладали, Котов подавил свою эмоциональность, продолжая изображать полное равнодушие.

Людмила Михайловна кивнула в знак согласия, возможно, впервые в жизни соглашаясь с Котовым.

– Прощай, Игорь, – женщина развернулась и уже собралась покинуть Котова, как за её спиной неожиданно раздался голос ненавистного мужчины.

– До свидания, Людмила Михайловна, – жестокое издевательство скользнуло в его фразе. – До очень скорой встречи. Обещаю, что теперь наша разлука не будет такой долгой. И Катерине передайте, что я с трепетом жду встречи с ней.

Людмила Михайловна моментально уловила откровенную, неприкрытую угрозу в голосе Котова. Женщина пыталась не показывать виду, но страх заполнял сердце пожилой дамы. Она интенсивно заводила глазами, с ужасом представляя, что сделает Котов, когда узнает, что у него есть взрослая дочь.

Женщина судорожно выдохнула... Ничего и никогда он не узнает.

– Игорь, даже не старайся меня запугать, – изобразив равнодушие, за которым скрывался дикий ужас, проговорила она. – Катерина уже совершенно другой человек. Ты ей совершенно не интересен. У неё счастливая, благополучная семья. Любимый супруг и прекрасная дочка, – женщина ударила по самому больному месту Котова.

Мужчина хитро прищурился.

– Любимый муж? – Игорь Иванович иронично покосился на Аркадия.

Нет. Игорь Иванович ничего плохого о нём сказать не мог, кроме одного, что Азаров принадлежал к типу мужиков, которые полностью находились во власти женщины и самостоятельно ничего сделать не могли. Немудрёно, что властной Людмиле Михайловне приглянулся такой слабохарактерный зять, которым она полностью помыкала и вертела по своему желанию. Оставалось неизвестным только одно, как его Катька смогла прожить столько лет с таким слабым, скучным, серым мужиком.

– Да. Именно. Любимый муж. Очень любимый, – утвердительно подтвердила Людмила Михайловна. – И ты можешь даже не пытаться. Тебе их брак не разрушить.

Котов хищно сверкнул глазами и плотоядно улыбнулся.

– Людмила Михайловна, а разве можно разрушить то, что уже давным-давно разрушено. Они создают лишь иллюзию. Живут по инерции. Не более того.

Игорь Иванович хорошо знал, что иллюзии приводят к разочарованию в браке, потому что они не могут быть реализованы. Изменения невозможны, если следовать существующим

мифам. Однако, если человек перестанет преследовать заблуждения, он будет чувствовать себя легче, и не будет разочарован, и, наконец, сможет открыть себя и своего супруга такими, какие они есть на самом деле. Нет людей, браков и любви похожих друг на друга. Не существует рецептов, подходящих для всех. Нужно отказаться от иллюзий и отправиться в путешествие, открывая себя, других людей и богатство отношений. Это гораздо более увлекательнее, чем воплощать в жизнь идеальные видения, которые несёт общество.

– Интересно? – Дама вопросительно приподняла бровь. – Ты так хорошо знаешь, что происходит в семье моей дочери?

Котов мгновенно кивнул.

– Знаю. И всегда знал. Все эти годы я следил за Катериной.

Людмила Михайловна оторопела. Она сосредоточенно вглядывалась в его глаза, страшно боясь, что Котов знает их секрет.

– Игорь, не вмешивайся в личную жизнь моей дочери. У Катерины есть муж, – вновь повторила она. – И дочь.

ДРУЗЬЯ! ПРОМОКОД для ВАС (по состоянию на 06.10.2024 год):

КНИГА: «СТРАСТЬ ПРИНЦА»:

– Ты родишь мне наследника, – спокойным тоном сказал Арман. – А теперь, девочка, давай снимай свои тряпки.

– Что? – Дрожащими губами прошептала я.

– Что такое,- промурлыкал похититель. – Ты вся дрожишь. Ну ничего, я тебя быстро согрею.

Мой мучитель стал с кресла и походкой хищника стал приближаться ко мне.

– Стой на месте,- прорычал он. – Я не хочу навредить тебе, не сопротивляйся, - улыбаясь, проговорил мне прямо в губы. – От разговоров детки не рождаются, мышка-малышка.

Предупреждение: Герой жестокий. Отношения сложные. Присутствуют сцены принуждения...

ПРОМОКОД: i1zPGgtI

Глава 2.

Двадцать лет назад...

Катя неспешно поднималась по лестнице, сильное внутреннее волнение не позволяло рационально мыслить, девушка впервые в жизни решила пойти наперекор родителям и сделать самостоятельный шаг...

Девушка во всём слушалась отца и мать. Особенно мать, но только не сейчас.

Сердце не позволяло отступить. Она неслась к любимому, гоня прочь все сомнения. Игорь – её настоящая, неповторимая любовь, от которой отказываться девушка не собиралась.

– Привет, – нежно улыбаясь, прошептал Игорь. Мужчина терпеливо ожидал свою юную гостью у дверей маленькой квартирки, которую мужчина снял пару месяцев назад.

Девушка незамедлительно подняла глаза и увидела перед собой счастливое лицо Котова, в эту минуту все тревоги и сомнения улетучились, она почувствовала уверенность и решительным шагом, словно бабочка воспарила вверх, быстро преодолев стройными ногами пару лестниц.

– Я уже и не надеялся, – парень ласково коснулся бархатной щеки Екатерины, девушка смущённо потупила взор. – Но верил. Верил, что ты придёшь.

– Почему? Я же сказала, что приду. Обещала, – запыхавшимся голосом проговорила Екатерина. – И, вообще, хватит держать меня на лестничной клетке, – девушка игриво покосилась по сторонам. – Давай, в квартиру свою приглашай.

Катерина подавлял своё смущение, она трепетно и нежно вглядывалась в лицо любимого парня.

Игорь торжественно взмахнул рукой.

– Прошу, Екатерина Павловна, проходите. И приношу вам глубочайшие извинения, – Котов театрально поклонился, весело улыбаясь. – Как я осмелился держать столь важную даму на лестнице. Это же просто возмутительно. И не простительно.

Игоря переполняло огромное, глубокое, ни с чем не сравнимое чувство счастья.

Парень страшно волновался. Переживал, что, Катя изменит своему обещанию и не придёт. Он хорошо знал какое колоссальное, ужасающее давление на неё оказывает её себялюбивая, высокомерная мать.

Катя с важным видом приняла долгожданное приглашение и, осторожно всматриваясь вперёд, прошла в прихожую. С первых минут стало понятно, что квартира не отличается большими масштабами и богатой обстановкой. Она скорее походила на скромное жилище, с самым обычным ремонтом и минимум старенькой мебели... Не было роскоши, но при этом она обладала всеми предметами первой необходимости, в ней было чисто, тепло и уютно, а что ещё надо двум до безумия влюблённым друг в друга молодым людям. Есть крыша над головой и то хорошо, правда и крыша была арендованной...

– Давай помогу, – Игорь бережно снял куртку с плеч девушки и, немного наклонившись заботливо поставил перед ногами Екатерины маленькие домашние тапочки с розовыми помпонами.

Катя недоверчиво покосилась на молодого человека, который утверждал, что снимает данную квартиру со своим приятелем.

– Женские тапочки, – Катя кокетливо избавилась от весенней обуви и поочерёдно плавно одела домашние тапочки. – Интересно, у тебя, что друг любит подобную обувь или ты балуешься?

Девушка покосилась на ноги Игоря, которые явно не смогут поместиться в гламурную женскую обувь...

Мужчина лукаво прищурился и, максимально приблизившись к Екатерине, аккуратно, но при этом достаточно решительно и властно прошёлся длинными пальцами по стройной талии девушки. Катя ощущала волнительную дрожь, невинная девушка впервые жизни испытывала чувства, которым не могла дать правильное определение.

– Игорь, откуда женская обувь в холостяцкой берлоге? – парень упорно молчал, внимательно и, провокационно глядя в ясные голубые глазки своей ревливой спутницы.

Котов, в отличие от Екатерины не отличался наивностью и был далеко не невинным парнем, к своим двадцати двум годам у него был неплохой опыт в общении с противоположным полом... Но он впервые в жизни испытывал столь сильные и непоколебимые чувства к девушке, ранее парень ощущал страсть, огненное желание и даже чувство влюблённости, но ещё никогда они не были столь сильны и неподконтрольны ему...

Мужчина очень сильное существо, но и у него есть одна слабость. Мужчина может забыть многое. Подлость, обиду, недоверие. Людей из его прошлого. Но женщину, которую он любит, забыть не способен.

Познакомиться с женщиной — легко, пригласить на свидание -логично, развести на секс – дано немногим. Увидеть в женщине качества, способные вызвать «химию» – допустимо. Воспеть женщину и быть ей верным – это дар.

Котов длительное время был убеждён, что таким даром совершенно не обладает. Он легко сходилась с девушками, строил отношения, но также легко с ними и расставался. С Катей всё иначе...

Она его жизнь. Судьба.

Влюбиться, привязаться к кому-то, значит ли это потерять себя или приобретать что-то новое? Станешь ли чище, добрее и счастливее? Заиграют ли по-иному краски мира, если смотреть на них через глаза любимого человека? Или погружаешься в его мир и забываешь себя, теряешь свою индивидуальность, своё я? Растворяешься полностью? Но это невозможно раствориться в любимой, ведь невозможно быть вместе каждую минуту, приходится расставаться, хотя мысленно находишься всегда рядом. Можно ли удержать любовь в разлуке, даже недолгой? Ведь она как время, драгоценна, и утекает между пальцев. Как удержать? А потом один из двух уходит, влюбляется в другого или умирает, а второй всегда остаётся. Один из двух всегда остаётся. А любовь куда уходит? И уходит ли?

– Я специально купил их, для одной капризной особы, – Игорь неспешно склонился над ухом девушки, она ощутила тёплое мужское дыхание, Екатерина предвкушала, что сегодня должно произойти то о чём она, грезилась с первой минуты встречи с брутальным, своенравным и таким горячим парнем.

Лёгкий трепет обуревал её душой, безумное желание охватывало тело и небольшая дрожь страха пробегала по спине.

Екатерина всю свою сознательную жизнь прожила под строгим контролем родителей, которые неустанно следили за тем, чтобы их маленькая принцесса росла в атмосфере гармонии, была со всеми мила и приветлива, общалась только с проверенными подругами и благонадёжными молодыми людьми, их интеллигентного образованного круга, к которому, бесспорно, принадлежала Екатерина. Скучные, приторные друзья вызывали лишь чувства уныния и хандры в молодом сердце Кати, Игорь же стал для девушки глотком долгожданного воздуха-свободы и перемен...Котов стал бесспорным символ чего-то волнующего, запретного, отчего становился вдвойне притягательным...Игорь делал то, что хочет, плевать он хотел на нормы и правила, которыми сама девочка была скована по рукам и ногам, и очень отдалённо знаком с понятием дисциплины, которое накрепко вбито в голову Катерины.

– Интересно, – решительно проговорила Катерина, девушка пыталась говорить кокетливо, придавая ноткам сексуального звучания, но вот невинная душа юной особы предатель-

ски металась, вызывая скованность во всём теле, не позволяя расслабиться...– И как же зовут эту привлекательную особу?

Котов с вожделением в глазах одарил девушку загадочной улыбкой, которая таила в себе манящую привлекательность, обескураживающую любовь и наполняла девичье сердце радостью и восторженным безграничным счастьем. Постепенно под давлением сказочного взора любимого человека скованность стала повержено отступать.

– Капризную, – Котов с особым азартом в голосе проговорил первое слово, – привлекательную особу. Но самое главное, что моя звёздочка, не просто привлекательная, она чертовски сексуальная, – Катерина растеряно, смотрела в плотоядные глаза парня, которые источали неприкрытое страстное желание. Девушка не смогла достойно выдержать поединок взглядов и смущённо опустила глаза. – Ты боишься? – тихим голосом с откровенной сексуальной хрипотцой проговорил Игорь, его пальцы уверенно скользнули по белоснежной приталенной близки девушки и остановились в опасной близости от филейной части женского тела.

Чтобы не допустить слишком интимного контакта, Екатерина инстинктивно попыталась прижаться к стенке, но Игорь вовремя разгадал её «коварный план» и, крепче сжав пальцы, молниеносным рывком притянул желанную девочку к своему телу.

– Игорь, мне кажется, что мы слишком торопим события. Я знаю тебя всего два с небольшим месяца, а мы уже...

Катерина не могла подобрать правильных слов, чтобы описать происходящее действие, которое, с одной стороны, воспринималось воспитанной девушкой как полное безумие и недопустимость, а с другой стороны, она ощущала безграничную свободу, Игорь дарил ей естественную непосредственность... Возможно, сейчас девушка совершала необдуманный шаг, о котором впоследствии пожалеет, но это был её выбор...

Впервые Катя самостоятельно приняла решение и не собиралась, как трусливая школьница, отступать, тем более сильные экспансивные эмоции, пробудившаяся женская сущность, просто-напросто, не позволят отступить даже на миллиметр.

– А мы уже, что? – Игорь плавно опустил ладони, плотно зафиксировав их на упругой, пышной женской части тела, которая располагалась ниже спины. – Что мы такого противоестественного, предосудительного делаем? – Провокационно простонал Котов, чувствуя, как жар поглощает его тело. – Малышка, я ничего не сделаю против твоего желания. Ты не должна меня бояться. Желая видеть в твоих глазах лишь счастье и любовь, – искренне признался Игорь.

Он безумно хотел свою девочку. Она даже во сне не оставляла его. Но торопить и уж тем более принуждать своего котёнка точно не собирался.

Игорь будет плавно соблазнять её. Покорять с помощью самого опасного оружия – нежности и ласки.

Самые неприступные женские крепости берутся нежностью.

Она была обыкновенная, эта любовь, и в то же время самая необыкновенная, такой, какой ни у кого и никогда не было, да и не будет, пожалуй. Один поэт сказал: «Любовь – старая штука, но каждое сердце обновляет её по-своему».

Катя нервно усмехнулась и нерешительно прижалась ладонями к сильной груди мужчины. Даже сквозь тонкую ткань футболки девушка ощущала стальные мышцы, она и раньше отмечала идеальную фигуру своего избранника, но одно дело наблюдать со стороны и совсем другое прижиматься вспотевшими пальцами к такому идеальному, горячему телу. Невольно Екатерина облизала кончиком язычка пересохшие губы.

Невинная, юная девушка никогда ничего подобного не испытывала. Внизу живота разливалась тёплая, приятная нуга. Всё тело полыхало. Голова кружилась. Ощущала невероятный голод, но есть совершенно не хотела.

– Катя, если ты не уверена в своих чувствах, – шаловливые руки Игоря слегка сжали тело девушки, – то мы можем подождать. Только вот в отличие от тебя я уверен в своих чув-

ствах, которые смогу пронести через года. Ты единственная девушка, которая пробудила во мне любовь.

Игорь слегка прикрыл глаза и, сделав глубокий вздох, ощутил сказочный, природный аромат любимой девушки, который он никогда не сможет позабыть и не с чем не спутает.

– Моя красавица, моя звёздочка, ты озарила мою жизнь таким ярким светом, что все тени исчезли навсегда. Каждое утро я благодарю судьбу за то, что подарила мне тебя — самую прекрасную, самую нежную, самую любимую. Твоя улыбка способна исцелить любую боль, твои объятия — защитить от всех невзгод, твоя любовь — сделать меня лучше. Я готов дарить тебе всю нежность мира, всю свою заботу, всю страсть своего сердца. Давай вместе идти по жизни, создавая нашу собственную сказку, полную любви и счастья. Обожаю тебя до безумия! – Восторженно прохрипел Котов.

Парень никогда не был романтиком, но его трепетная девочка отчаянно вдохновляла его. Ему хотелось кричать о любви. Раз за разом признаваться своему котёнку, что она одна является смыслом его жизни.

Чистая и светлая девичья душа воспарила, она поверила признанию Котова, отодвинув назад все правила приличий и забыв о морали и нравственности. О каких правилах вообще может идти речь, когда в дело вступает любовь...

– Я уверена в своих чувствах, – Катя решительно приподнялась на цыпочках и, потянувшись к манящим губам Котова, внезапно замерла, пронзительно глядя в глаза Игоря, которые излучали нескончаемый свет, призывая не останавливаться... – Я не..., – девушка глубоко вздохнула и замерла, как только Котов прижал палец к её губам.

– Катюша, я не хочу давать на тебя, – твёрдо произнёс Котов и неспешно присел на близстоящий стул.

Екатерина, чтобы окончательно не потерять равновесие, была вынуждена переместить свои руки на его плечи. Игорь улыбнулся и резко дёрнул её вперёд, лишая девушку равновесия и заставляя упасть на его колени.

Невольно невинная девушка ощутила сильную мужскую эрекцию. Чувство стыда и удовлетворения моментально заполонило её сердечко. Он хотел её. Невероятно желал.

– Но и отпускать не собираюсь. Катка, ты, моя и только моя..., – его пальцы крепко зафиксировали затылок девушки, – я готов ждать, потому что не могу отпустить. Дорогая! Сердце моё живёт лишь любовью к тебе. Только благодаря тебе оно бьётся, лишь о тебе оно печалится и тебе радуется. Ты самый красивый цветок в саду вселенной, аромат которого невозможно забыть. Им можно наслаждаться бесконечно. Люблю тебя.

Твёрдое высказывание, сорвавшееся с губ Игоря, спровоцировало лёгкую недоверчивую улыбку на губах Екатерины, она немного наклонилась вперёд и, едва уловимо касаясь устами его губ, прошептала, – нельзя быть таким уверенным? Никто не знает, что случится завтра. Ты можешь встретить другую и позабыть меня. Любовью руководит сердце, а оно тебе не подчиняется.

– Возможно, – равнодушно проговорил Игорь, – но, в данную минуту, мне даже тело особо не подчиняется.

Всё это время, пока Екатерина так сладко шевелила своими пухлыми губами и неугомонно ёрзала на ногах Игоря, мужчина ощущал безумное желание, поскорее прижаться к медовым губкам такой любимой и не в меру болтливой девочки и незамедлительно перейти к более увлекательному действию.

Екатерина робко провела кончиком носа по щеке Игоря, терпеливо ожидая более активных действий со стороны куда более опытного мужчины. Томительное ожидание заставило Катю капризно нахмурить бровки и слегка обиженно прищурить свои глазки, – ты так и будешь сидеть словно вкопанный?

– А что мне делать?

Екатерина вздрогнула и бегло поводила глазами, явно не зная, куда смотреть. Внезапно взгляд девушки застыл на изогнутых в усмешке губах. Катя возмущённо похлопала длинными пушистыми ресничками, и было уже захотела вырваться, но сильные и властные руки, словно непробиваемое железное кольцо плотнее сомкнулись...

– Скажи. Попроси, – требовательно предложил Игорь.

– Поцелуй меня, дурак! Быстро! – Девушка сурово сузила глаза. – Так тебе более понятно.

Громкая желанная команда сорвала все барьеры, его губы страстно прижались к нежным жаждущим девичьим губам. Поцелуй получился жарким, страстным, чуть грубым, и безумно волнительным. Катя полностью растворилась в объятиях мужчины, отважившись на опасный поступок, она поддалась велению чувств.

Первая любовь Игоря и Екатерины была похожа на революцию. Однообразно-правильный строй сложившейся жизни Кати был разбит и разрушен в одно мгновение, беспечная молодость стояла на баррикаде, высоко развивая яркое красное знамя победы, и неизвестно что там впереди, – долгожданное счастье или беспробудная тьма...

Катя нежно улыбнулась и медленно поднявшись на ноги протянула руку Игорю.

– Ну что гостеприимный хозяин, пошли, покажешь свои владения.

Котов незамедлительно выполнил требование смелой и решительной девушки, продолжая ласкать её замороженным, пленительным взором. Катя утопала в его огромных карих глазах, которое так и кричали о его нескончаемой любви.

– Ну если ты настаиваешь, – парень бережно коснулся ладошки девушки. – Тогда прошу в мою комнату.

Войдя в спальню, девушка внимательно осмотрела небольшое арендованное владение Игоря. Повернув голову, она заметила на столе несколько благодарственных писем и грамот.

– Ничего себе, – Екатерина не удержалась и восхищённо воскликнула, – я и не знала, что ты являешься кандидатом в мастера спорта. Катя торопливым шагом приблизилась к столику, – круто! А что такое всестилевое карате?

Игорь грустно усмехнулся и, подойдя к девушке, обнял её и аккуратно поцеловал в щёку, предварительно пояснив, – вид боевых искусств. Обычное карате, особо не включающие в себя, какие-либо эксклюзивные элементы. Во всестилевом карате немного иная организационная тактика, а так ничего особенного.

Екатерина нежно прижалась спиной к груди Игоря, – а почему именно карате, а, например, не бокс или самбо? Мне кажется, что бокс куда более мужественный вид спорта, а самбо менее травмоопасное.

Подобный дилетантский подход к определению боевых искусств вызвал лёгкую, непринуждённую улыбку на устах мужчины.

– Катя, карате – это не просто боевое искусство, это жизненный путь, в котором человек занимается укреплением своего тела и духа, расширяя пределы своих возможностей.

Девушка озадаченно повернула голову и, уткнувшись носом в плечо Игоря, уточнила, – а я слышала, что карате подразумевает особый образ жизни.

– Да.

Екатерина развернулась и пристально заглянула в глаза мужчины, – но почему именно карате?

– Потому что этот вид спорта призывает к победе любой ценой, – не задумываясь ответил Игорь. – Но сейчас это в прошлом, я не могу себе позволить, как и раньше уделять достаточно времени данному виду спорта. Можно сказать, что я вынужденно забросил его.

Катя с сожалением покачала головой, прекрасно осознавая, что учёба и работа забирают слишком много сил у молодого парня.

– Игорь, а твои родители не были против такого опасного увлечения?

Мужчина немного напрягся, по выражению его недовольного лица стало понятно, что вопрос ему не особо понравился, только вот Катя не понимала истинные причины подобной реакции.

– Не были, – и вновь последовал лаконичный ответ. – Катюш, давай не будет обсуждать мою прошлую жизнь. Что было-то безвозвратно прошло.

Девушка кокетливо обвила своими ручками могучую спину Игоря, – ты прав, сейчас главное будущее, наше совместное счастливое будущее. Катя робко коснулась губами щеки Игоря и сдавленно усмехнувшись отошла назад. Медленно, но уверенно её пальчики побежали по серебристым буквицам на белоснежной блузке. Робко расправив плечи, девушка стянула с себя верхнюю одежду и предстала перед заморожённым взглядом парня в маленьком бюстгалтере телесного цвета, который выгодно подчёркивал хоть и небольшую, но весьма и весьма аппетитную и сексуальную грудь.

– Ты прекрасна, – Игорь сделал пару шагов и максимально приблизившись к полуобнажённой девушке, ласково коснулся губами бархатной кожи.

Слабый стон сорвался с уст Кати.

– Малыш, не надо, не бойся, – спокойным, убаюкивающим голосом проговорил Игорь. – Всё будет хорошо. Обещаю. Слышишь?

Катя слышала речь Котова, словно через толщу воды, она была уверена в нём и безумно желала, но отсутствие опыта и природная стыдливость сковывало её тело. Девушка боялась даже шелохнуться, она молча стояла и пристально наблюдала за любимым мужчиной.

Игорь же, в свою очередь, вёл себя куда более смело, он прекрасно знал, что Катерина невинна и ему это жутко льстило, единственное, что смущало мужчину и не позволяла вести себя более активно, так это ужас, который царил в глазах Кати.

– Я люблю тебя, – он посмотрел на Катю добрым искренним взглядом и легонько поцеловал. – Девочка, какая же ты ещё маленькая. Любимая, – парень тихо сказать нежные слова в полураскрытые губы девушки и через секунду усилил поцелуй. Его страстные жаждущие губы интенсивно перемещались, он целовал покрасневшее лицо девушки, шею, плавно переходя на грудь. Параллельно его пальцы властно расстегнули лифчик, и мужчина незамедлительно скинул его на пол. Трясущимися руками Екатерина помогла Игорю избавиться от брюк, страх растворялся в жгучем желании. Робко, но заинтересованно Катя опустила глаза и даже через боксёры увидела огромный возбуждённый бугорок.

– Милая, это абсолютно, естественно, – заметив удивлённый взгляд, на своём причинном месте мужчина взял руку девушки и прижал её ладонь к плоти.

Собравшись с мыслями, Катерина аккуратно стянула трусы с мужчины.

– Неужели это будет во мне, – с детской непосредственностью, которая недопустима в таких интимных моментах, провозгласила девушка. Она была шокирована и одновременно восхищена.

Игорь негромко хохотнул, – поверь, малышка, со временем тебе очень понравится, и ты научишься правильно реагировать. Мужчина хотел выразиться куда более грубо, но понимая, что его девочка ещё слишком наивна и неопытна, сдержался. Мужчина поднял на руки свою драгоценную, покладистую звёздочку. По телу Кати побежала крупная, непроизвольная дрожь. Игорь бережно уложил Катерину на кровать и искушающими губами начал покрывать податливое тело сладкими, обжигающими кожу поцелуями. Сладкая боль пронзила девушку, когда его губы прижались сначала к одной груди, потом к другой. Нежно и аккуратно его зубы прикусили упругие полушария, воспалённая женская плоть ныла и стонала, но он тут же лелеял и ласкал, Катерина получала кнут и пряник... Его ласковые ладони стремительно начали сползать дальше к животу, при этом губы страстно терзали девичьи прелести. Стянув юбку с бёдер, Игорь медленно принялся за чулки, переходя к самому главному... Катерина невольно сжалась и сильно свела ноги.

– Расслабься, милая. Всё хорошо. Ты прекрасна, – и вновь его страстный голос, заставил девушку довериться ему и Катя смогла побороть свой страх и прекратить сопротивление.

Воспользовавшись моментом, парень молниеносно сорвал трусики и широко развёл стройные ножки девушки. Игорь наклонился и бережно коснулся кончиком языка сокровенного девичьего места. Страсть и похоть поработила Катерину, с каждой секундой она дышала всё глубже и глубже, непроизвольно с губ девушки сорвался блаженный стон, сигнализирующий о полной готовности малышки. Игорь возвысился над беззащитной Катей, и неожиданно девушка поймала себя на мысли, что в эту минуту она полностью находится в его власти. Он пленил её и дело вовсе не в физическом превосходстве, Игорь стал для неё своеобразным, живым наркотиком...

– В тебе столько страсти. Любви. Нежности. Милая, ты даже не представляешь, как важна для меня, – одной рукой парень нежно убрал волосы с милых, обезоруживающих, невинных глаз. – Ничего не бойся. Придётся пережить неприятные минуты, но со временем боль пройдёт, – больше всего на свете Игорь не хотел причинять боль любимой малышке, но выбора не было.

– Я люблю тебя, – пролепетала девушка и крепче прижалась к мужчине. Предвкушая неприятный момент, она инстинктивно зажмурила глаза.

Игорь из последних сил, контролируя свои движения, плавно погрузился в желанную плоть и дойдя до преграды, рвано простонал, – прости, малыш.

Резкий толчок. Вспышка. Боль.

Катя моментально распахнула глаза и тихо пропищала нечленораздельную фразу. Затем её тело изогнулось от переполненных эмоций.

– Всё, моя хорошая. Всё страшное позади, – Игорь позволил Катерине свыкнуться с новыми ощущениями, привыкнуть к инородному телу, которое неутолимо пульсировало внутри.

Мужчина медленно начал двигаться, постепенно наращивая темп, даря невероятный восторг, радость, счастье. Катерина парила над землёй, бесстыдно громко стонала, ощущая внезапное блаженство, вызванное сокращением мышц.

Одинокая слезинка скатилась по щеке Катерины, сегодня она пошла наперекор всему миру, отдалась любимому человеку и навсегда попрощалась с детским миром иллюзий и грёз.

– Ты моё сокровище. Я тебя никому не отдам! – Игорь вытер слезинку с щеки Кати. – Ты же ни о чём не жалеешь?

– Нет. Я люблю тебя.

Игорь беззаботно наслаждался своим счастьем... Теперь его мечта исполнилась, девушка, которая ещё вчера казалась ему недостижимой звездой спустилась к нему, чтобы всегда озарять его путь. Мужчина слышал тепло её тела, ощущал манящий, несравнимый запах духов, видел мраморную красоту... Раз испытал подобные чувства, Игорь уже не мог отказаться от своей пленительной звезды. Теперь она его навсегда...

Влюблённые безмятежно наслаждались друг другом, искреннее веря, что их ждёт счастливое будущее. Бесспорно, будут проблемы, но пока они вместе со всем справятся.

– Милая, спасибо тебе, – Игорь ласково провёл ладонью по белокурой голове девушки, которая спокойно лежала на его плече.

Катерина, не отрывая головы от горячего тела любимого, игриво приподняла глаза.

– За что ты меня благодаришь?

Котов ласково усмехнулся.

– За твоё доверие. Милая, спасибо тебе, за то, что ты подарила мне свою невинность, – он немного приподнялся и проникновенно заглянул в сияющие глаза девушки. – Обещаю, что не подведу тебя. Я всегда буду рядом с тобой, только ты не уходи от меня. Не отказывайся от нашей любви.

Внезапно сердце девушки сжалось, она нервно задышала и отчаянно замотала головой.

– Игорь, я всегда буду рядом. Обещаю, что никогда не предаю нашу любовь. Мне плевать на других людей и их мнение.

Лёгкая улыбка сожаления скользнула по губам Котова.

– А на мнение твоей матери тебе тоже наплевать?

Екатерина обиженно поморщилась и, стремительно отстранившись от Игоря, придерживая пальцами одеяло на своей груди, гневно прокричала, – ты требуешь, чтобы я тебе доверяла. При этом сам мне не доверяешь.

Девушка немного наклонила голову.

– Разве я тебе не доказала, что люблю тебя? Думаешь, я бы согласилась лечь в постель с мужчиной, не испытывая истинной любви?

Игорь снисходительно улыбнулся и, приблизившись к своей наивной и светлой девочке, прошептал, – милая, я знаю, что ты меня любишь. И в тебе ни капельки не сомневаюсь. Но вот твоя мать, – Котов невольно гневно свёл брови, – женщина очень хитрая и жестокая. Она никогда не позволит нам быть вместе. Тебе придётся делать выбор.

Катерина отказывалась делать выбор, она верила, что материнское сердце Людмилы Михайловны смягчится и она в скором времени примет Игоря.

– Не говори так. Я не буду делать никакого выбора. Мои родители тебя примут.

Котов совершенно не разделял мнения наивной любимой.

– Мне бы очень хотелось, чтобы твои родители меня приняли. Но это невозможно. Твоя мама ясно дала понять, что видеть меня не желает. Да её инфаркт хватит если я войду в вашу многоуважаемую, уважаемую семью в качестве зятя.

Катерина нахмурилась, всматриваясь в лицо Котова, ему явно нравилась идея, что Людмилу Михайловну инфаркт хватит.

– Прекрати.

ДРУЗЬЯ! ПРОМОКОД (по состоянию на 06.10.2024 год):

КНИГА: «Триумф Любви»:

Яркое солнце безжалостно светило, робко опустила глаза и, нервно сжимая подол белого свадебного платья, бережно спустилась по лестнице, медленно покидая крыльцо особняка.

– Дорогая, ты прекрасна, – с искренним восхищением проговорила Лариса Ивановна.

– Спасибо, – изобразила на губах счастливую улыбку, отчаянно скрывая свою боль и угнетение.

Прозорливая старушка бережно прикоснулась к моему подбородку и проницательно заглянула в глаза, проникая взглядом в самую глубь рыдающей души.

– Маша, ты уверена?

ПРОМОКОД: dJdTF04g

Глава 3.

– Катя, это просто ужас! Я пребываю в состоянии шока. Мой самый страшный кошмар ожил. Этот Котов олицетворение дьявола во плоти, – громко восклицала растерянная Людмила Михайловна. – И откуда явилось это исчадие ада. Боже! – Она судорожно схватилась за сердце, предвкушая, что на их семью надвигается убийственное цунами.

Катастрофы не избежать.

Женщину не на шутку взволновал приезд несостоявшегося зятя. Людмила Михайловна лишний раз убедилась, что была права, когда двадцать лет назад избавила дочь от этого высокомерного, презренного человека, но, к сожалению, его долгожданное исчезновение было лишь временным явлением и теперь спустя длительное время этот гордец вновь предстал перед ними.

– Какой же он самовлюблённый. Надменный. Высокомерный. Самый настоящий хам. Годы его совершенно не изменили.

Екатерина сидя в своём кресле внимательно смотрела на Людмилу Михайловну, женщина нервно металась по огромному кабинету, не в силах выразить словами возмущение и откровенное негодование. Она была готова разорвать наглого, высокомерного Котова, который позволил себе так надменно и непозволительно фамильярно разговаривать с ней. Гордость некогда известной балерины была задета, когда-то он был для неё всего лишь мальчиком на побегушках, который даже не был достоин должного внимания, но теперь всё изменилось. Теперь тот, кто ползал, нарушая все правила природы, научился летать и достиг невероятных вершин. Дикий ужас и необузданная злость охватывали женщину.

– Это подонок, глядя мне в глаза, заявил, что собирается вернуть тебя. Безумец! Каков наглец. Ни стыда, ни совести. Как был неотёсанным мужланом, так и остался, и никакая брендовая одежда не сможет скрыть его подлой сущности.

Людмила Михайловна озадаченно осмотрела свою дочь, искренне поражаясь удивительному спокойствию, которому бы даже удав позавидовал.

Молодая женщина тяжело вздохнула.

– Мама, не утрируй. Не принимай его слова так близко к сердцу. Котов просто провоцировал тебя.

Катерина лишь создавала ареол спокойствия и равнодушия. На самом деле в её душе царил настоящий хаос. Она чувствовала, что свои угрозы Котов может попытаться воплотить в жизнь.

Пожилая женщина решительно покачала головой.

– Да! Ты права. Но Котов так уверенно говорил, – Людмила Михайловна присела на стул и обессилено провела рукой по вискам. – Но всё же тебе стоит подумать над моим предложением. Ситуация патовая, обстановка накалена до предела. Медлить нельзя.

Катя озадаченно подняла глаза.

– Не говори глупостей. Я не собираюсь убежать, поджав хвост. Ничего он мне не сделает. У меня счастливая семья и никто её не сможет разрушить. Подумаешь, по молодости случился у нас с ним мимолётный роман.

Катя всё это время понапрасну убеждала себя, что все те чувства, которые она испытывала к Игорю были лишь лёгкой интрижкой. Но каждый раз ложась в постель с таким надёжным и добрым мужем, Катерина испытывала неотвратимое чувство вины, за то, что как бы она ни старалась, но не могла зародить в своём сердце даже частички той любви, которую бережно хранила по отношению к Котову. Первое время, после того как Катерина рассталась с Игорем она пыталась бороться со своими чувствами, подавляла эмоции. Друзья твердили, что нужно переключиться на новый роман, сменить обстановку и погрузиться в нескончаемую вереницу

наслаждений и удовольствий... Слишком поздно девушка осознала, что заменить былое ни в её человеческих силах, с возрастом Екатерина приобрела мудрость и окончательно убедилась, что былого не заменить, да и не нужно этого делать. Лучше снять с себя старую одежду, какой бы любимой она ни была и облачиться в новую. Пусть это будет жёлтая рубашка, яркая, насыщенная ободрающими оттенками, олицетворяющая солнечные лучи. Аркадий стал удобным партером, благонадёжным, можно сказать, идеальным почти во всём кроме одного существенного недостатка, он был нелюбимым...

Екатерина Павловна огорчённо усмехнулась...

– Дорогая, мне кажется, что в сложившейся ситуации будет правильно всё-таки покинуть страну. Хотя бы на месяц. Съезди в Европу. Развейся, – Людмила Михайловна навязчиво настаивала, чтобы дочь поехала к её хорошей подруге Алине. – А что? Венсен - очаровательный пригород. Тихий, спокойный, комфортный. Да и Алина будет рада тебя увидеть.

Людмила Михайловна совершенно не разделяла беспечного поведения дочери. Ей необходимо уехать из города. И это вовсе не трусливый побег, а необходимость. Иногда следует отступить.

Мать Катерина больше всего на свете боялась, что Катерина и Котов встретятся. Она слишком хорошо знала свою дочь, чувствовала, что её любовь к этому надменному мужлану не угасла. Они никогда не вспоминали Котова, но здесь и слов не нужно...

Катя сурово покосилась на мать.

– Конечно, брошу всё и поеду отдыхать. Буду наслаждаться европейскими видами, пока у меня на работе чёрти, что творится.

Катя свирепо замахала головой.

– Нет, мама, это не выход. А тупик. Никуда не поеду. И не уговаривай.

Людмила Михайловна яростно взмахнула руками и, стремительно поднявшись со стула, грозно провозгласила, – тебе ни о театре, надо думать, а семью спасать. Или ты хочешь встретиться с Котовым?

Мать Кати разгневанно поморщилась.

Катерина устало вздохнула.

– Нет. Игорь давным-давно остался в прошлом. Мои чувства к нему угасли. Единственное чего я хочу, чтобы он навсегда покинул страну и больше никогда не попадался на моём пути, – возмущённо фыркнула Екатерина Павловна. – прошу не обижай меня своими несправедливыми сомнениями. Слишком дорожу своей семьёй.

Молодая женщина врала себе, обманывала мать, она говорила разумные слова, которые, по её мнению, были правильными и не подлежали сомнению. Разум противился, сердце настаивало и умоляло Катю встретиться с Котовым.

– Катя, сейчас Игорь уже не тот молодой, нищий парень. Теперь перед нами появился сильный, уверенный мужчина, наделённый деньгами и властью. От одного его взгляда бросает в дрожь. А эта охрана, – женщина яростно помахала ладонями возле щёк, – одни сплошные мордовороты, которые пришибут и глазом не моргнут. Вот от кого они его защищают? Зачем честному человеку целая свора вооружённых шакалов?

Катерина горько ухмыльнулась и, слегка поддавшись вперёд, положив руки на стол, произнесла, – и ты всерьёз предполагаешь, что я такая меркантильная особа. С лёгкостью поведусь на его деньги. Или испугаюсь его мордоворотов.

Женщина виновато опустила глаза.

– Я неправильно выразилась. Родная, ты уже однажды совершила глупость и полюбила этого бесчестного мужчину, который лишь использовал тебя. – И да, – Людмила Михайловна судорожно потёрла ладошки, – мне кажется, что ты вновь способна совершить непростительную глупость. Первая любовь очень сильная. Она просто так не проходит, а мы женщины, существа слабые, можем и пойти на поводу у коварного сердца.

Екатерина Павловна судорожно задышала. Людмила Михайловна наговорила огромное количество глупостей. Но вместе с тем в проницательности матери отказать невозможно. Первая любовь – это слишком сильное явление, которое бесследно никогда не проходит.

Невольно Катерина вспомнила пленительный голос своего первого мужчины, который когда-то трепетно провозгласил: «Милая, я не могу больше скрывать свои чувства и просто должен сказать это вслух: я люблю тебя! Нет, я не просто люблю тебя, я безумно влюблён в тебя! Так сильно, как не мог себе этого и представить. Я вижу тебя в каждом свете, слышу в каждом звуке, в каждой ноте музыки. Моя жизнь без тебя кажется бесконечно пустой, и я не могу думать о чём-то другом. Я знаю, что кажусь сумасшедшим, но это правда. Я готов делать всё, что в моих силах, чтобы быть рядом с тобой, чтобы заботиться о тебе и любить тебя каждый день!

Катя судорожно замахала головой, отгоняя нахлынувшие эмоции...

– Мама, я выросла женщина. У меня дочери скоро будет девятнадцать лет. Неужели ты думаешь, когда я, стоя уже на пороге того, чтобы в скором времени самой стать бабушкой, пушусь в увлекательные любовные приключения, – Катя невольно усмехнулась. – Бред. Полная ерунда. Я никогда не поставлю свою семью выше каких-то низменных чувств.

Людмила Михайловна недоверчиво прищурила глаза и плавным шагом подошла к дочери, решительно склонившись над поверхностью стола, широко расставив руки, она пронзительно заглянула в глаза дочери и пытливо уточнила, – полная ерунда, говоришь? Тогда объясни мне, почему ты ещё до сих пор не покинула страну? Катя, ты уже не та несмышлёная девчонка, но не стоит недооценивать Котова. Одному богу известно, что скрывается за его фразами, которые он мне сегодня озвучил.

Катерина немного поёжилась.

– Ты, что считаешь, что Игорь приехал мне отомстить. Двадцать лет спустя ждал и вот сейчас явился.

– Не знаю. А что, если он узнал о твоём секрете?
 Катя испуганно обвела мать взглядом.

– Нет. Откуда?

Людмила Михайловна озадаченно провела пальцами по подбородку, – возможно, он догадывается. И если даже пока он не знает о том, что Арина его дочь, то в скором времени легко может догадаться.
 Катерина моментально поднялась на ноги и быстро покосилась на плотно закрытую дверь.

– Мама, пожалуйста. Не дай бог, кто-то случайно зайдёт и услышит.
 Женщина до ужасающей паники боялась, что её тайну раскроют. Катю не особо волновала реакция Котова, её до безумия волновала Арина. Она, как никто иной знала, что девушка ненавидела ложь и призывала обманщиков. Катерина не хотела причинять боль ребёнку, который по её вине почти девятнадцать лет называла и считала отцом чужого человека и до безумия боялась осуждающей реакции Арины.

– Если кто-то узнает правду, то разразится настоящий скандал. От такого позора мы не сможем никогда отмыться.
 Катя гневно свела брови, – мама, плевать я хотела на общественное мнение. Моя личная жизнь не должна никого касаться.

– Нет, дорогая, а вот тут ты неправа. Если бы ты была обычной женщиной без громкой фамилии, то да, – Людмила Михайловна гордо подняла голову, – но ты носишь известную фамилию и являешься дочерью уважаемых родителей, которые имеют безупречную репутацию. Я не позволю этому голодранцу опозорить фамилию твоего покойного отца. Женщина угнетённо помотала головой, – слава богу, что Паша не дожил до этого момента. Он так надеялся, что Котов навсегда исчез из нашей жизни.

Катя глубоко вздохнула, – в отличие от тебя папа всегда переживал о моём благополучии и презрительно относился к мнению людей, которые только и могут, что полоскать «грязное бельё». Мама, давай не будем спорить. Обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы не встре-

чатся с Игорем. Но если встреча всё же состоится, то и убегать не буду словно трусливый беззащитный заяц от кровожадного голодного волка.

Людмила Михайловна пронзительно посмотрела на дочь, – а за него ты можешь поручиться? Ты, вероятно, будешь избегать встречи, а он?

– Мама, в конце концов, даже если мы встретимся, то мир не перевернётся. Миллионы бывших влюблённых встречаются друг с другом, многие наши знакомые после развода сохранили прекрасные приятельские отношения, – настойчиво твердила Катерина.

Людмила Михайловна едва сдержала смех, – где наши знакомые, – женщина высокомерно подняла руки. – И где Котов, – незамедлительно её руки опустились. Не спорю, что интеллигентные, образованные люди могут сохранить добрые, приятельские отношения, но этот бандит неспособен на нормальный диалог.

– Мама, он не бандит, – Катя не смогла скрыть своего возмущения, несправедливый упрёк сильно задел женщину, которая прекрасно была осведомлена о тяжёлой судьбе Игоря. В молодости Котову пришлось столкнуться с жестоким миром, который охватил Санкт-Петербург. Северная столица в то время была поглощена кровавыми бандитскими разборками, в результате которых пострадала семья парня.

Людмила Михайловна театрально изобразила невинный взгляд, – конечно, честным и тяжёлым трудом этот проходимец заработал колоссальные деньги. Нет, Катя, даже с годами ты так и не смогла избавиться от своей глупой наивности.

– Лучше быть наивной, чем жестокой и бессердечной женщиной, – с упреком произнесла Катя.
Людмила Михайловна грустно усмехнулась, – глупость – это дар божий, которым ты слишком злоупотребляешь. Ты не видела его двадцать лет. Он больше непохож на того Игоря из твоей бурной молодости. Теперь он совершенно другой человек, – женщина отчаянно пыталась достучаться до разума дочери, безуспешно взывала к здравому смыслу. – Ты его блажь, он хочет лишь насладиться твоим поражением. Отомстить за прошлое.

Болезненные фразы матери оставили свой неизгладимый отпечаток на сердце Катерины, её мятежная душа отказывалась верить досужим и необоснованным доводам Людмилы Михайловны, но всё же в глубине души она ощущала, что доля правды присутствует в словах женщины. Игорь действительно мог проявить уважение и сострадание по отношению к своим врагам, но вот чего он никогда и никому не прощал, так это вероломного предательства. А Екатерина была для него самым настоящим предателем, которая, по его мнению, с лёгкостью отказалась от его любви, безжалостно втоптав его чувства в грязь... Катя действительно повела себя как эгоистичная трусливая девочка, которая натолкнувшись на первое жизненное препятствие вместо того, чтобы рука об руку бороться с любимым, моментально повернула на сто восемьдесят градусов и побежала под тёплое родительское крыло.

– Мама, я совершила роковую ошибку. Проявила трусость и сбежала от Игоря, но сейчас я больше не собираюсь прятаться и скрываться. Мы взрослые люди и должны поговорить.
Людмила Михайловна озадаченно приподняла брови, – быстро же ты поменяла свои планы. И с чего это у тебя такая небывалая отвага проснулась? Решила добровольно отправиться в пасть льва.

– Нет. Я решила больше не идти на поводу у своих страхов. Извини, но, как оказалось, и твои материнские советы особой пользы мне не принесли.

В глазах Людмилы Михайловны блеснула обида, – я всегда желала тебе всего самого хорошего. Ради твоего счастья я не позволила тебе совершить безрассудный поступок. Этот мужчина представлял опасность, – женщина обессиленно вздохнула, – его внезапное появление угрожает не только тебе, но и всей нашей семье. Дочка, не провоцируй его. Самое лучшее, что ты можешь сделать в данной ситуации, так это уехать.

– Нет. Я уже однажды послушала тебя и посмотри, к чему это привело.
 Людмила Михайловна обескураженно помотала головой, – и к чему это привело. Катя, благодаря мне ты создала счастливую семью. Арина родилась и росла в полноценной, счастливой семье.

– Она выросла в обмане. Мама, как бы там ни было, но я не имела права скрывать от дочери правду, – Катя виновато опустила голову и тяжело вздохнула.

– Я поступила эгоистично. Игорь имел права узнать, что у него скоро будет ребёнок.

Людмила Михайловна злобно оскалилась.

– Ты что такое говоришь? Совсем с ума сошла? Забудь. Слышишь? Я запрещаю тебе встречаться с Котовым. Запрещаю!

– Мама, ты не можешь мне запретить. Я сама буду принимать решение и нести за него ответственность.

Людмила Михайловна обессиленно упала на диван.

– Родная, ты хоть понимаешь, что собираешься сделать? Зачем испытываешь судьбу? Чего добиваешься?

Екатерина Павловна грустно усмехнулась.

– Мама, мой отъезд ничего не решит. Котов никуда не денется. Он ясно дал понять, что останется в городе. И что ты предлагаешь? – Провокационно проговорила она. – Вечно прятаться. Скрываться.

Двадцать лет назад...

Катя кокетливо повертелась возле зеркала, внимательно рассматривая своё ярко-красное летнее платье, которое идеально подчёркивало все достоинства юной, утончённой, грациозной особы.

– Я не поняла. А что, собственно, здесь происходит?

Возмущённый крик матери заставил девушку незамедлительно развернуться, и она моментально наткнулась испуганным взглядом на суровое лицо Людмилы Михайловны. Женщина грозно свела руку на груди и с недовольной ухмылкой на устах пронзительно смотрела на девушку, которая всего пару минут назад была безмятежно счастлива, предвкушая долгожданную встречу с любимым человеком.

– Мама, тебя не учили стучаться, – Катя гневно постучала кулаком по деревянному столу. – Разве можно вот так вваливаться в комнату. Напугала меня, – девушка поправила платье на груди, стараясь прикрыть весьма вызывающий и провокационный разрез, который подчёркивал изящную грудь.

Людмила Михайловна обескураженно приподняла бровь, – боже мой, Екатерина! Что за словечки, ты, позволяешь употреблять по отношению к матери. Это всё твой бездельник виноват.

– При чём здесь Игорь? – девушка без особых усилий определила, что мать говорит именно про Котова.

Людмила Михайловна, происходила из аристократического рода, она была ярким представителем интеллигенции, которая не отличалась толерантностью и крайне негативно относилась к обычному рабочему классу.

Людмила Михайловна нервно провела тонкими пальчиками по лицу, – Катя, этот молодой человек дурно влияет на тебя. Вот скажи, куда ты собралась ночью в таком виде?

– Мне два месяца назад исполнилось восемнадцать лет, поэтому я могу делать всё, что мне заблагорассудится.

Девушка покосилась на окно, – и сейчас вовсе не ночь, а вечер. Всего-навсего девять часов.

Катя торопливо развернулась к зеркалу и поправив пышные локоны на плечах, игнорируя назойливое присутствие матери, нанесла на губы лёгкий блеск. Пухлые, аппетитные губки заиграли новыми красками, придавая белоснежному личику особое сияние.

– Занятно. Значит, ты теперь у нас взрослая и самостоятельная девушка?

– Совершенно верно, – Катя бережно поправила платье. Девушке очень нравился необычный женственный образ, который она создала специально для Игоря. Обычно девушка предпочитала более удобную одежду и использовала минимум макияжа, но сегодня был особый случай. Она хотела предстать перед Игорем в новом виде, показать, что она вполне может быть элегантной девушкой.
 Людмила Михайловна медленно подошла к Катерине, – не понимаю?

– Что именно?

– Как ты, – женщина демонстративно провела рукой по личику дочери, – могла увлечься каким-то босяком? Грубый парень, без денег, связей, а главное, непонятно из какой семьи? Обыкновенный плебей, который умудрился влюбить в себя глупую девчонку.

Катя гневно усмехнулась.

– Мама, зачем делить людей? Думаешь, унижая других, ты сама вырастишь в своих глазах. Девушка с осуждением в глазах обвила Людмилу Михайловну взглядом, раньше её мать ей казалась воспитанным, добрым и рассудительным человеком. Правду нужно признать, что она всегда отличалась жёстким характером, который был просто жизненно необходим женщине с учётом её тяжёлой профессии. Людмила Михайловна была строга как к себе, так и к окружающим, но при этом всегда справедлива.

– Я не делю людей, но при этом прекрасно понимаю, что этот парень тебе не пара. Милая, ты ещё так молода и неопытна. Да у тебя вся жизнь впереди. Перспективная карьера, которую ты загубишь из-за своей ошибки.
 Катя решительно подняла голову, – Игорь.

– Что?

– Моего парня зовут Игорь. За всё это время, ты, так и не назвала его по имени. И да, – девушка провокационно ухмыльнулась, – я готова ради него пожертвовать даже своей карьерой. Это лишь низкая цена за счастье быть с любимым, поэтому, мамочка, сообщаю тебе, что сегодня я приняла окончательное решение.

Людмила Михайловна несмело покосилась на дочь, инстинктивно она ощущала опасность, предчувствуя, что сейчас Катерина объявит ей не самую добрую новость.

– Несмотря на то что, ты против, я решила, что буду с Игорем.
 Людмила Михайловна изобразила на лице блаженную улыбку, – поздравляю, ты, окончательно лишилась рассудка.

– Думай, что хочешь.

– Отлично, но у меня остался к тебе маленький, несущественный вопрос.
 Катерина озадаченно опустила глаза, – какой?

– Вот, ты, мне так громко озвучила, что стала самостоятельной, независимой девушкой.

– Да.

Людмила Михайловна снисходительно поморщилась, – интересно. Значит, как бегать на свидания к своему оборванцу, так ты у нас независимая, а как деньги брать, так сразу становишься маленькой девчонкой и со всех ног бежишь к матери.

Острая и бесспорная фраза матери обидно кольнуло по самолюбию девушки. Катя грустно усмехнулась, стараясь не подавать виду и не показывая матери, что её слова болезненно ударили по самолюбию.

– Значит, ты, мне ставишь ультиматум?

Людмила Михайловна уверенно развела руками, – а какой у меня выбор? Ты заставляешь меня так себя вести. Давай иди к своему И-го-рю, – голос женщины был переполнен холодом и цинизмом. Посмотрим, как долго ты сможешь прожить в этой общаге, которая кишит самыми различными аморальными и безнравственными людьми.

– Думаешь я не смогу. Испугаюсь.
 Женщина равнодушно покачала головой, – не думаю, уверена. Катя, ты девушка из совершенно иного мира... И чем скорее ты это поймёшь, тем лучше.

– Отлично. Тогда счастливо оставаться.

Катерину пугала перспектива тяжёлой жизни, она не рассчитывала, что мать выдвинет ей подобные условия, девушка надеялась, что материнское сердце дрогнет...

– Катя, одумайся и не совершай глупостей. Если ты сейчас выйдешь из дома, то больше...

Екатерина мгновенно развернулась и, громко топнув каблучком, звонко прокричала, прерывая речь матери, – то что? Оставишь меня без средств к существованию. Замечательно. Справлюсь. Нет, мы с Игорем справимся.
 И пусть молодую, изнеженную девушку угнетал факт того, что в будущем её ожидает довольно небогатая жизнь, в который ей придётся терпеть множество лишений, она была убеждена, что это лишь временные тяготы, которые они смогут пережить вместе с Игорем. Она искренне верила, что трудолюбивый и амбициозный парень сможет много достигнуть в жизни, нужно лишь время и крепкий тыл.

– Твой Игорь самый настоящий обманщик, который попользуется тобой и бросит...

Катя злобно оскалилась, – хватит! Не смей больше оскорблять мужчину, которого я люблю. Он самый порядочный и честный человек. Поняла!

– С каких пор говорить правду стало считаться оскорблением? Катя, ты что о нём вообще знаешь?

Девушка нерешительно покачала головой, – всё, что нужно знаю. Мне хватает.

– Да. А тебе неинтересно узнать о твоём Игоре чуточку побольше. Например, кто его родители?

Вопрос матери застал девушку врасплох, она неоднократно пыталась поговорить с Котовым о его прошлом, но мужчина упорно молчал. Лишь однажды он поведал настойчиво девушки, что его родители умерли, когда он был ещё совсем ребёнком и попросил больше не поднимать эту болезненную тему.

– Они умерли.

Людмила Михайловна расплылась в хитрой улыбке, – умерли? Катя, ты глупая, наивная девочка. У тебя откуда, вообще, подобная информация появилась? Кто тебе сказал эту наглую ложь?

Екатерина шумно вздохнула.

Игорь! Значит, всё правильно! Он обманщик и подлец. Хотя его мать действительно умерла, когда он был ещё ребёнком, но вот отец жив и здоров.
 Катя лихорадочно поводила глазами из стороны в сторону, искренне не понимая причины, по которым Котов обманул её.

– Зачем ему обманывать меня? – с негодованием прокричала девушка.
 Людмила Михайловна с сожалением усмехнулась и, слегка приподняв плечи, ответила, – я не знаю, это надо у него спросить. Вероятно, он стыдится своего отца, который отбывает наказание в исправительной колонии.

– Нет. Не может быть! За что?

– За убийство. У твоего хваленного Игоря такая родословная, что «мама не горюй». Ты связалась с сыном уголовника, отъявленного бандита. А его мать, вообще, умерла от алкоголизма.
 Катя яростно затрясла головой, – ты врёшь? Я тебе не верю. А даже если это и так, он не должен отвечать за ошибки своих родителей.

– Милая, отключить сердце, – Людмила Михайловна торопливой походкой подошла к дочери, – и включи мозги. Женщина аккуратно погладила дочь по волосам. – Я тебе не враг и желаю всего самого хорошего, но этот парень опасен. Вы ещё даже толком не начали встречаться, а он уже обманывает тебя. И что будет дальше?

Екатерина судорожно пыталась осмыслить слова матери.

– Ты навела о нём справки?

– Да. А что мне оставалось делать, если ты у меня такая несмышлёная...

Катя опечаленно улыбнулась, предчувствуя, что это не единственный секрет, который хранил от неё Игорь.

– Ты, что-то ещё выяснила?

– К несчастью, да. Этот парень не так прост, каким хочет казаться. У него много тайн от тебя.

Девушка обречённо прикрыла глаза.

– Родная, я твоя мать и желаю лишь добра. Ты не можешь быть рядом с этим обманщиком.

Катерина уныло усмехнулась. Её совершенно не волновало материальное состояние любимого, но вот простить его ложь она не могла...

Глава 4

– Катя, это просто ужас! Я пребываю в состоянии шока. Мой самый страшный кошмар ожил. Этот Котов олицетворение дьявола во плоти, – громко восклицала растерянная Людмила Михайловна. Женщину не на шутку взволновал приезд несостоявшегося зятя. Людмила Михайловна лишний раз убедилась, что была права, когда двадцать лет назад избавила дочь от этого высокомерного, презренного человека, но, к сожалению, его долгожданное исчезновение было лишь временным явлением и теперь спустя длительное время этот гордец вновь предстал перед ними.

Екатерина сидя в своём кресле внимательно смотрела на Людмилу Михайловну, женщина нервно металась по огромному кабинету, не в силах выразить словами возмущение и откровенное негодование. Она была готова разорвать наглого, высокомерного Котова, который позволил себе так надменно и непозволительно фамильярно разговаривать с ней. Гордость некогда известной балерины была задета, когда-то он был для неё всего лишь мальчиком на побегушках, который даже не был достоин должного внимания, но теперь всё изменилось. Теперь тот, кто ползал, нарушая все правила природы, научился летать и достиг невероятных вершин.

– Это подонок, глядя мне в глаза, заявил, что собирается вернуть тебя. Безумец! Каков наглец. Ни стыда, ни совести. Как был неотёсанным мужланом, так и остался, и никакая брендовая одежда не сможет скрыть его подлой сущности.

Молодая женщина тяжело вздохнула, – мама, не утрируй. Не принимай его слова так близко к сердцу. Котов просто провоцировал тебя.

Женщина решительно покачала головой, – да! Ты права. Но Котов так уверенно говорил, – Людмила Михайловна присела на стул и обессилено провела рукой по вискам. – Но всё же тебе стоит подумать над моим предложением. Ситуация патовая, обстановка накалена до предела.

Катя озадаченно подняла глаза, – не говори глупостей. Я не собираюсь убегать, поджав хвост. Ничего он мне не сделает. У меня счастливая семья и никто её не сможет разрушить. Подумаешь, по молодости случился у нас с ним мимолётный роман.

Катя всё это время понапрасну убеждала себя, что все те чувства, которые она испытывала к Игорю были лишь лёгкой интрижкой. Но каждый раз ложась в постель с таким надёжным и добрым мужем, Катерина испытывала неотвратимое чувство вины, за то, что как бы она ни старалась, но не могла зародить в своём сердце даже частички той любви, которую бережно хранила по отношению к Котову. Первое время, после того как Катерина рассталась с Игорем она пыталась бороться со своими чувствами, подавляла эмоции. Друзья твердили, что нужно переключиться на новый роман, сменить обстановку и погрузиться в нескончаемую вереницу наслаждений и удовольствий... Слишком поздно девушка осознала, что заменить былое ни в её человеческих силах, с возрастом Екатерина приобрела мудрость и окончательно убедилась, что былого не заменить, да и не нужно этого делать. Лучше снять с себя старую одежду, какой бы любимой она ни была и облачиться в новую. Пусть это будет жёлтая рубашка, яркая, насыщенная ободрающими оттенками, олицетворяющая солнечные лучи. Аркадий стал удобным партером, благонадёжным, можно сказать, идеальным почти во всём кроме одного существенного недостатка, он был нелюбимым...

– Дорогая, мне кажется, что в сложившейся ситуации будет правильно всё-таки покинуть страну. Хотя бы на месяц. Съезди в Европу. Развейся, – Людмила Михайловна навязчиво настаивала, чтобы дочь поехала к её хорошей подруге Алине. – А что? Венсен очаровательный пригород. Тихий, спокойный, комфортабельный. Да и Алина будет рада тебя увидеть.

Катя сурово покосилась на мать, – конечно, брошу всё и поеду отдыхать. Буду наслаждаться европейскими видами, пока у меня на работе чёрти, что творится.

Людмила Михайловна яростно взмахнула руками и, стремительно поднявшись со стула, грозно провозгласила, – тебе ни о театре, надо думать, а семью спасать. Или ты хочешь встретиться с Котовым?

Катерина устало вздохнула, – нет. Игорь давным-давно остался в прошлом. Мои чувства к нему угасли. Единственное чего я хочу, чтобы он навсегда покинул страну и больше никогда не попадался на моём пути.

Молодая женщина врала себе, обманывала мать, она говорила разумные слова, которые, по её мнению, были правильными и не подлежали сомнению. Разум противился, сердце настаивало и умоляло Катю встретиться с Котовым.

– Катя, сейчас Игорь уже не тот молодой, нищий парень. Теперь перед нами появился сильный, уверенный мужчина, наделённый деньгами и властью. От одного его взгляда бросает в дрожь. А эта охрана, – женщина яростно помахала ладонями возле щёк, – одни сплошные мордовороты, которые пришибут и глазом не моргнут. Вот от кого они его защищают? Зачем честному человеку целая свора вооружённых шакалов?

Катерина горько ухмыльнулась и, слегка поддавшись вперёд, положив руки на стол, произнесла, – и ты всерьёз предполагаешь, что я такая меркантильная особа. С лёгкостью поведусь на его деньги. Или испугаюсь его мордоворотов.

Женщина виновато опустила глаза, – я неправильно выразилась. Родная, ты уже однажды совершила глупость и полюбила этого бесчестного мужчину, который лишь использовал тебя. – И да, – Людмила Михайловна судорожно потёрла ладонки, – мне кажется, что ты вновь способна совершить непростительную глупость. Первая любовь очень сильная. Она просто так не проходит, а мы женщины, существа слабые, можем и пойти на поводу у коварного сердца.

– Мама, я выросла женщина. У меня дочери скоро будет девятнадцать лет. Неужели ты думаешь, когда я, стоя уже на пороге того, чтобы в скором времени самой стать бабушкой, пущусь в увлекательные любовные приключения, – Катя невольно усмехнулась. – Бред. Полная ерунда. Я никогда не поставлю свою семью выше каких-то низменных чувств.

Людмила Михайловна недоверчиво прищурила глаза и плавным шагом подошла к дочери, решительно склонившись над поверхностью стола, широко расставив руки, она пронзительно заглянула в глаза дочери и пылливо уточнила, – полная ерунда, говоришь? Тогда объясни мне, почему ты ещё до сих пор не покинула страну? Катя, ты уже не та несмышлёная девчонка, но не стоит недооценивать Котова. Одному богу известно, что скрывается за его фразами, которые он мне сегодня озвучил.

Катерина немного поёжилась, – ты, что считаешь, что Игорь приехал мне отомстить. Двадцать лет спустя ждал и вот сейчас явился.

– Не знаю. А что, если он узнал о твоём секрете?

Катя испуганно обвела мать взглядом.

– Нет. Откуда?

Людмила Михайловна озадаченно провела пальцами по подбородку, – возможно, он догадывается. И если даже пока он не знает о том, что Арина его дочь, то в скором времени легко может догадаться.

Катерина моментально поднялась на ноги и быстро покосилась на плотно закрытую дверь.

– Мама, пожалуйста. Не дай бог, кто-то случайно зайдёт и услышит.

Женщина до ужасающей паники боялась, что её тайну раскроют. Катю не особо волновала реакция Котова, её до безумия волновала Арина. Она, как никто иной знала, что девушка ненавидела ложь и призрала обманщиков. Катерина не хотела причинять боль ребёнку, кото-

рый по её вине почти девятнадцать лет называла и считала отцом чужого человека и до безумия боялась осуждающей реакции Арины.

– Если кто-то узнает правду, то разразится настоящий скандал. От такого позора мы не сможем никогда отмыться.

Катя гневно свела брови, – мама, плевать я хотела на общественное мнение. Моя личная жизнь не должна никого касаться.

– Нет, дорогая, а вот тут ты неправа. Если бы ты была обычной женщиной без громкой фамилии, то да, – Людмила Михайловна гордо подняла голову, – но ты носишь известную фамилию и являешься дочерью уважаемых родителей, которые имеют безупречную репутацию. Я не позволю этому голодранцу опозорить фамилию твоего покойного отца. Женщина угнетённо помотала головой, – слава богу, что Паша не дожил до этого момента. Он так надеялся, что Котов навсегда исчез из нашей жизни.

Катя глубоко вздохнула, – в отличие от тебя папа всегда переживал о моём благополучии и презрительно относился к мнению людей, которые только и могут, что полоскать «грязное бельё». Мама, давай не будем спорить. Обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы не встречаться с Игорем. Но если встреча всё же состоится, то и убегать не буду словно трусливый беззащитный заяц от кровожадного голодного волка.

Людмила Михайловна пронзительно посмотрела на дочь, – а за него ты можешь поручиться? Ты, вероятно, будешь избегать встречи, а он?

– Мама, в конце концов, даже если мы встретимся, то мир не перевернётся. Миллионы бывших влюблённых встречаются друг с другом, многие наши знакомые после развода сохранили прекрасные приятельские отношения, – настойчиво твердила Катерина.

Людмила Михайловна едва сдержала смех, – где наши знакомые, – женщина высокомерно подняла руки. – И где Котов, – незамедлительно её руки опустились. Не спорю, что интеллигентные, образованные люди могут сохранить добрые, приятельские отношения, но этот бандит неспособен на нормальный диалог.

– Мама, он не бандит, – Катя не смогла скрыть своего возмущения, несправедливый упрёк сильно задел женщину, которая прекрасно была осведомлена о тяжёлой судьбе Игоря. В молодости Котову пришлось столкнуться с жестоким миром, который охватил Санкт-Петербург. Северная столица в то время была поглощена кровавыми бандитскими разборками, в результате которых пострадала семья парня.

Людмила Михайловна театрально изобразила невинный взгляд, – конечно, честным и тяжёлым трудом этот проходимец заработал колоссальные деньги. Нет, Катя, даже с годами ты так и не смогла избавиться от своей глупой наивности.

– Лучше быть наивной, чем жестокой и бессердечной женщиной, – с упреком произнесла Катя.

Людмила Михайловна грустно усмехнулась, – глупость – это дар божий, которым ты слишком злоупотребляешь. Ты не видела его двадцать лет. Он больше непохож на того Игоря из твоей бурной молодости. Теперь он совершенно другой человек, – женщина отчаянно пыталась достучаться до разума дочери, безуспешно взывала к здравому смыслу. – Ты его блажь, он хочет лишь насладиться твоим поражением. Отомстить за прошлое.

Болезненные фразы матери оставили свой неизгладимый отпечаток на сердце Катерины, её мятежная душа отказывалась верить досужим и необоснованным доводам Людмилы Михайловны, но всё же в глубине души она ощущала, что доля правды присутствует в словах женщины. Игорь действительно мог проявить уважение и сострадание по отношению к своим врагам, но вот чего он никогда и никому не прощал, так это вероломного предательства. А Екатерина была для него самым настоящим предателем, которая, по его мнению, с лёгкостью отказалась от его любви, безжалостно втоптал его чувства в грязь... Катя действительно повела себя как эгоистичная трусливая девочка, которая натолкнувшись на первое жизненное пре-

пятствие вместо того, чтобы рука об руку бороться с любимым, моментально повернула на сто восемьдесят градусов и побежала под тёплое родительское крыло.

– Мама, я совершила роковую ошибку. Проявила трусость и сбежала от Игоря, но сейчас я больше не собираюсь прятаться и скрываться. Мы взрослые люди и должны поговорить.

Людмила Михайловна озадаченно приподняла брови, – быстро же ты поменяла свои планы. И с чего это у тебя такая небывалая отвага проснулась? Решила добровольно отправиться в пасть льва.

– Нет. Я решила больше не идти на поводу у своих страхов. Извини, но, как оказалось, и твои материнские советы особой пользы мне не принесли.

В глазах Людмилы Михайловны блеснула обида, – я всегда желала тебе всего самого хорошего. Ради твоего счастья я не позволила тебе совершить безрассудный поступок. Этот мужчина представлял опасность, – женщина обессиленно вздохнула, – его внезапное появление угрожает не только тебе, но и всей нашей семье. Дочка, не провоцируй его. Самое лучшее, что ты можешь сделать в данной ситуации, так это уехать.

– Нет. Я уже однажды послушала тебя и посмотри, к чему это привело.

Людмила Михайловна обескураженно помотала головой, – и к чему это привело. Катя, благодаря мне ты создала счастливую семью. Арина родилась и росла в полноценной, счастливой семье.

– Она выросла в обмане. Мама, как бы там ни было, но я не имела права скрывать от дочери правду, – Катя виновато опустила голову и тяжело вздохнула. – Я поступила эгоистично. Игорь имел права узнать, что у него скоро будет ребёнок.

Людмила Михайловна злобно оскалилась, – ты что такое говоришь? Совсем с ума сошла? Забудь. Слышишь? Я запрещаю тебе встречаться с Котовым. Запрещаю!

– Мама, ты не можешь мне запретить. Я сама буду принимать решение и нести за него ответственность.

Двадцать лет назад...

Катя кокетливо повертелась возле зеркала, внимательно рассматривая своё ярко-красное летнее платье, которое идеально подчёркивало все достоинства юной, утончённой, грациозной особы.

– Я не поняла.

Возмущённый крик матери заставил девушку незамедлительно развернуться, и она моментально наткнулась испуганным взглядом на суровое лицо Людмилы Михайловны. Женщина грозно свела руку на груди и с недовольной ухмылкой на устах пронзительно смотрела на девушку, которая всего пару минут назад была безмятежно счастлива, предвкушая долгожданную встречу с любимым человеком.

– Мама, тебя не учили стучаться, – Катя гневно постучала кулаком по деревянному столу. – Разве можно вот так вваливаться в комнату. Напугала меня, – девушка поправила платье на груди, стараясь прикрыть весьма вызывающий и провокационный разрез, который подчёркивал изящную грудь.

Людмила Михайловна обескураженно приподняла бровь, – боже мой, Екатерина! Что за словечки, ты, позволяешь употреблять по отношению к матери. Это всё твой бездельник виноват.

– При чём здесь Игорь? – девушка без особых усилий определила, что мать говорит именно про Котова.

Людмила Михайловна, происходила из аристократического рода, она была ярким представителем интеллигенции, которая не отличалась толерантностью и крайне негативно относилась к обычному рабочему классу.

Людмила Михайловна нервно провела тонкими пальчиками по лицу, – Катя, этот молодой человек дурно влияет на тебя. Вот скажи, куда ты собралась ночью в таком виде?

– Мне два месяца назад исполнилась восемнадцать лет, поэтому я могу делать всё, что мне заблагорассудится.

Девушка покосилась на окно, – и сейчас вовсе не ночь, а вечер. Всего-навсего девять часов.

Катя торопливо развернулась к зеркалу и поправив пышные локоны на плечах, игнорируя назойливое присутствие матери, нанесла на губы лёгкий блеск. Пухлые, аппетитные губки заиграли новыми красками, придавая белоснежному личику особое сияние.

– Занятно. Значит, ты теперь у нас взрослая и самостоятельная девушка?

– Совершенно верно, – Катя бережно поправила платье. Девушке очень нравился необычный женственный образ, который она создала специально для Игоря. Обычно девушка предпочитала более удобную одежду и использовала минимум макияжа, но сегодня был особый случай. Она хотела предстать перед Игорем в новом виде, показать, что она вполне может быть элегантной девушкой.

Людмила Михайловна медленно подошла к Катерине, – не понимаю?

– Что именно?

– Как ты, – женщина демонстративно провела рукой по личику дочери, – могла увлечься каким-то боссяком? Грубый парень, без денег, связей, а главное, непонятно из какой семьи? Обыкновенный плебей, который умудрился влюбить в себя глупую девчонку.

Катя гневно усмехнулась, – мама, зачем делить людей? Думаешь, унижая других, ты сама вырастишь в своих глазах. Девушка с осуждением в глазах обвила Людмилу Михайловну взглядом, раньше её мать ей казалась воспитанным, добрым и рассудительным человеком. Правду нужно признать, что она всегда отличалась жёстким характером, который был просто жизненно необходим женщине с учётом её тяжёлой профессии. Людмила Михайловна была строга как к себе, так и к окружающим, но при этом всегда справедлива.

– Я не делю людей, но при этом прекрасно понимаю, что этот парень тебе не пара. Милая, ты ещё так молода и неопытна. Да у тебя вся жизнь впереди. Перспективная карьера, которую ты загубишь из-за своей ошибки.

Катя решительно подняла голову, – Игорь.

– Что?

– Моего парня зовут Игорь. За всё это время, ты, так и не назвала его по имени. И да, – девушка провокационно ухмыльнулась, – я готова ради него пожертвовать даже своей карьерой. Это лишь низкая цена за счастье быть с любимым, поэтому, мамочка, сообщаю тебе, что сегодня я приняла окончательное решение.

Людмила Михайловна несмело покосилась на дочь, инстинктивно она ощущала опасность, предчувствуя, что сейчас Катерина объявит ей не самую добрую новость.

– Несмотря на то что, ты против, я решила, что буду с Игорем.

Людмила Михайловна изобразила на лице блаженную улыбку, – поздравляю, ты, окончательно лишилась рассудка.

– Думай, что хочешь.

– Отлично, но у меня остался к тебе маленький, несущественный вопрос.

Катерина озадаченно опустила глаза, – какой?

– Вот, ты, мне так громко озвучила, что стала самостоятельной, независимой девушкой.

– Да.

Людмила Михайловна снисходительно поморщилась, – интересно. Значит, как бегать на свидания к своему оборванцу, так ты у нас независимая, а как деньги брать, так сразу становишься маленькой девочкой и со всех ног бежишь к матери.

Острая и бесспорная фраза матери обидно кольнуло по самолюбию девушки. Катя грустно усмехнулась, стараясь не подавать виду и не показывая матери, что её слова болезненно ударили по самолюбию.

– Значит, ты, мне ставишь ультиматум?

Людмила Михайловна уверенно развела руками, – а какой у меня выбор? Ты заставляешь меня так себя вести. Давай иди к своему И-го-рю, – голос женщины был переполнен холодом и цинизмом. Посмотрим, как долго ты сможешь прожить в этой общаге, которая кишит самыми различными аморальными и безнравственными людьми.

– Думаешь я не смогу. Испугаюсь.

Женщина равнодушно покачала головой, – не думаю, уверена. Катя, ты девушка из совершенно иного мира... И чем скорее ты это поймёшь, тем лучше.

– Отлично. Тогда счастливо оставаться.

Катерину пугала перспектива тяжёлой жизни, она не рассчитывала, что мать выдвинет ей подобные условия, девушка надеялась, что материнское сердце дрогнет...

– Катя, одумайся и не совершай глупостей. Если ты сейчас выйдешь из дома, то больше...

Екатерина мгновенно развернулась и, громко топнув каблучком, звонко прокричала, прерывая речь матери, – то что? Оставишь меня без средств к существованию. Замечательно. Справлюсь. Нет, мы с Игорем справимся.

И пусть молодую, изнеженную девушку угнетал факт того, что в будущем её ожидает довольно небогатая жизнь, в который ей придётся терпеть множество лишений, она была убеждена, что это лишь временные тяготы, которые они смогут пережить вместе с Игорем. Она искренне верила, что трудолюбивый и амбициозный парень сможет много достигнуть в жизни, нужно лишь время и крепкий тыл.

– Твой Игорь самый настоящий обманщик, который попользуется тобой и бросит...

Катя злобно оскалилась, – хватит! Не смей больше оскорблять мужчину, которого я люблю. Он самый порядочный и честный человек. Поняла!

– С каких пор говорить правду стало считаться оскорблением? Катя, ты что о нём вообще знаешь?

Девушка нерешительно покачала головой, – всё, что нужно знаю. Мне хватает.

– Да. А тебе неинтересно узнать о твоём Игоре чуточку побольше. Например, кто его родители?

Вопрос матери застал девушку врасплох, она неоднократно пыталась поговорить с Котовым о его прошлом, но мужчина упорно молчал. Лишь однажды он поведал настойчиво девушки, что его родители умерли, когда он был ещё совсем ребёнком и попросил больше не поднимать эту болезненную тему.

– Они умерли.

Людмила Михайловна расплылась в хитрой улыбке, – умерли? Катя, ты глупая, наивная девочка. У тебя откуда, вообще, подобная информация появилась? Кто тебе сказал эту наглую ложь?

Екатерина шумно вздохнула, – Игорь.

– Значит, всё правильно! Он обманщик и подлец. Хотя его мать действительно умерла, когда он был ещё ребёнком, но вот отец жив и здоров.

Катя лихорадочно поводила глазами из стороны в сторону, искренне не понимая причины, по которым Котов обманул её.

– Зачем ему обманывать меня? – с негодованием прокричала девушка.

Людмила Михайловна с сожалением усмехнулась и, слегка приподняв плечи, ответила, – я не знаю, это надо у него спросить. Вероятно, он стыдится своего отца, который отбывает наказание в исправительной колонии.

– Нет. Не может быть! За что?

– За убийство. У твоего хваленного Игоря такая родословная, что «мама не горюй». Ты связалась с сыном уголовника, отъявленного бандита. А его мать, вообще, умерла от алкоголизма.

Катя яростно затрясла головой, – ты врёшь? Я тебе не верю. А даже если это и так, он не должен отвечать за ошибки своих родителей.

– Милая, отключить сердце, – Людмила Михайловна торопливой походкой подошла к дочери, – и включи мозги. Женщина аккуратно погладила дочь по волосам. – Я тебе не враг и желаю всего самого хорошего, но этот парень опасен. Вы ещё даже толком не начали встречаться, а он уже обманывает тебя. И что будет дальше?

Екатерина судорожно пыталась осмыслить слова матери.

– Ты навела о нём справки?

– Да. А что мне оставалось делать, если ты у меня такая несмышлёная...

Катя опечаленно улыбнулась, предчувствуя, что это не единственный секрет, который хранил от неё Игорь.

– Ты, что-то ещё выяснила?

– К несчастью, да. Этот парень не так прост, каким хочет казаться. У него много тайн от тебя.

Глава 5.

Катя внимательно смотрела в экран телефона и заинтересованно читала информацию о Котове, женщина всматривалась в размещённые фотографии сурового мужчины, который с годами приобрёл притягательное очарование...

Котов источал бодрость, был полон сил, его внешний вид так и кричал о том, что это успешный, взрослый мужчина готов на новые свершения, вокруг него была хорошо уловимая мужественная энергетика, харизма приковывала женский взор, мощное мужественное обаяние характеризовало его как сильного, непоколебимого лидера.

Екатерина с грустью усмехнулась.

– Что ты делаешь, Катя? Зачем себя мучаешь? Между вами всё кончено. Он лишь твоё прошлое.

Женщина тяжело вздохнула.

Прошлое, которое беспощадно вторглось в настоящее...

Женщина закрыла вкладку в интернете и положила сотовый телефон на прикроватную тумбочку.

– Хватит ворошить прошлое. Хватит. Забудь.

Катерина Павловна судорожно обхватила голову, пытаясь успокоить внутреннюю дрожь.

Расставание с любимым - это не просто потеря отношений, а сложный процесс перестройки внутреннего мира. В первые недели или даже месяцы кажется, что невозможно жить, не возвращаясь к воспоминаниям. Но со временем эмоциональная боль утихает, а человек, который когда-то был центром вашей вселенной, перестаёт вызывать такую бурю чувств.

Чёрт! И Катерина смогла побороть бурю чувств, но как оказалось, что она их лишь приглушила.

Ей нужно срочно избавиться от своего назойливого желания встретиться с Котовым, увидеть его хотя бы краешком глаза.

Зачем? Возможно, что Людмила Михайловна права. Необходимо на время уехать. Подождать пока буря утихнет.

Она бережно поправила мягкую подушку и опустив голову, прижав одеяло к груди, прикрыла глаза, стремясь, как можно быстрее погрузиться в спасительный сон и хоть на время отвлечься от мятёжного беспокойства.

Дверь в ванную тихонько приоткрылось, и Катя не успев погрузиться в сон, машинально распахнула глаза и наткнулась взглядом на супруга.

Аркадий беспечно вышел к жене и активно вытирая полотенцем мокрые волосы, направился к шкафу.

– Дорогая, я думал ты спишь? – мужчина достал футболку. – Что не спится?

– Почти уснула.

Аркадий откинул полотенце и, быстро натянув футболку, повернулся к жене.

– Извини, разбудил тебя. Пытался идти как можно тише.

– Нет, – Катя подарила супругу нежную, мягкую улыбку и протянула супругу руку. – Иди сюда. Я соскучилась. Очень соскучилась по тебе. Мы так редко видимся. Это недоразумение необходимо срочно исправлять. Люблю тебя.

Катя интуитивно искала поддержку от Аркадия, её внутренние терзания и сомнения должны быть развеяны и именно её супруг был призван оказать столь необходимую душевную поддержку.

Он всегда её поддерживал, чтобы не происходило вставал на её сторону. Аркадий самый порядочный и благородный мужчина, чего нельзя было сказать про Котова.

Именно Аркадий был с ней, когда она узнала про беременность. Принял её дочь и воспитал, как родную, подарив свою любовь и понимание.

Возможно стоило рассказать Аркадию правду, но как... Всё слишком сложно и запутано! Да и что она могла сказать...

Её признание лишь усугубит ситуацию. Аркадий – хороший человек, но конфликтовать с Котовым не станет. Ему просто нечего противопоставить Игорю Ивановичу, который обладал огромной властью.

Катя хорошо знала, что Игорь очень упрямый мужчина и обязательно добьётся успеха в жизни...

Сердце вздрогнуло. Только вот за их любовь бороться он не стал. Она прогнала, а Котов безропотно развернулся и ушёл.

– Безумный день, – Аркадий подошёл к жене и быстро поцеловав вытянутую руку супруги, запрыгнул в тёплую, уютную постель. – Хорошо, что завершился. Бесконечно долгий, муторный, но должен признать, что был продуктивным. Мои силы этого стоили.

Мужчина глубоко вздохнул.

– А у тебя как прошёл день? Всё хорошо, – Аркадий ответил за супругу.

Екатерина положила голову на грудь Аркадия и ласково пробежавшись кончиками пальцев на мужское тело, вдохнула полной грудью аромат супруга. Приятный мужской запах с нотками горького шоколада наполнили лёгкие женщины, Катя прислушивалась к ритмичному сердцебиению супруга, наслаждалась мелодичным, успокаивающим голосом надёжного мужа, который всегда был рядом с ней и оберегал их семью от всех невзгод и напастей.

Женщина не могла позволить, чтобы Котов разрушил её счастье, внёс раздор и сомнения.

– Очень странно. Мне показалось, что Котов и твоя мама не особо симпатизировали друг другу. Только вот не могу понять откуда взялась такая враждебность. Хотя, наверно, показалось. Они даже не знакомы.

Женщина особо не вслушивалась в тихую речь Аркадия, который рассказывал ей о прошедшем дне и только когда он произнёс будоражащую фамилию бывшего любовника, она немного вздрогнула и, подняв голову, заглянула в лицо мужа. Глаза Аркадия были прикрыты, он лениво приоткрывал рот, продолжая беспечно говорить, – Людмила Михайловна женщина принципиальная и прямолинейная, но обычно она проявляет сдержанность и уважительно общается с незнакомыми людьми. Но сегодня, – мужчина слегка усмехнулся, – она была, как некогда воинственно настроена. Хотя, возможно, я ошибаюсь. Показалось, наверняка. С чего бы Людмиле Михайловне враждовать с Котовым? Они ранее и знакомы-то не были. Не бери в голову. Это лишь моё домыслы. Они не заслуживают твоего внимания, любимая.

Катерина упорно молчала. Она хорошо знала в чём скрывается истинная причина грубого отношения матери к Игорю. Почти двадцать лет назад они виделись последний раз, но Людмила Михайловна, как и прежде ненавидит Котова. Она буквально считает его исчадием ада. И возможно, женщина права. Сердце подсказывало Катерине, что Котов что-то задумал. Но не просто так он явился в город. Плохое предчувствие не оставляло женщину.

Предчувствие никогда не подводит, но не всегда мы к нему прислушиваемся.

Только вот чего желает Игорь? Неужели мести?

– Расскажи мне о нём? Каким тебе показался этот господин Котов?

– Обычный мужик. Правда, надо отдать ему должное, выглядит он уверенно и решительно. Вопросы решает мгновенно. Он создаёт впечатление надёжного человека, который готов, а главное, способен отвечать за свои слова и поступки, – с откровенным восторгом говорил Аркадий, на него Игорь Иванович произвёл крайне положительное впечатление. – Думаю, что мы с ним обязательно сработаемся. Но это лишь моё мнение. Посмотрим, что будет дальше.

Екатерина вновь положила голову на грудь мужа.

– Что за вопросы вы решали? – Пытливо допрашивала супруга Екатерина, надеясь, что получит какую-либо информацию, которая сможет ей помочь, она должна выяснить истинные причины появления Котова в городе.

Катерина говорила довольно спокойно, хотя внутри бушевал самый настоящий пожар. Сердце крошилось на крошки...

Зачем он вернулся? Почему сейчас, когда её жизнь наладилась? Появление Котова сродни грому среди ясного неба. Он настоящий ураган, который сметёт её спокойную, мирную жизнь. И ничего уже не будет как прежде.

Сердце женщины словно сжали острые тиски, дышать становилось тяжело. Она с ужасом думала о том, что Котов сможет узнать страшную тайну. Нет! Этого никогда не будет...

Игорь не догадается, что Арина его дочь. Эта тайна известна только ей и Людмиле Михайловне. Но обе женщины будут молчать...

Аркадий лениво приоткрыл глаза и ласково провёл рукой по спине Кати, мужчина был слегка обескуражен вопросом жены, которая ранее никогда не интересовалась его работой. Катю всегда увлекали творческие вопросы, работа же Аркадия была напрямую связана со скучными, банальными, бюрократическими вопросами.

– Игорь Иванович хочет оказать нам помощь в реставрации старых зданий. Отличная и своевременная поддержка поможет облагородить внешний вид города, сама понимаешь сейчас должного государственного финансирования не добьёшься.

Екатерина невольно улыбнулась.

– Молодец. Прямо, благодетель, – женщина не смогла сдержать язвительного тона.

– Да. И ты знаешь он интересовался твоим театром.

Женщина на секунду замерла, тщательно анализируя фразу супруга, терпеливо ожидая, что же Аркадий ответил её бывшему любовнику. В отличие от беспечного и ничего не знающего мужа, Катя хорошо знала Котова, этот человек не будет ничего делать просто так...

У него есть план и постепенно Катерина его обязательно разгадает, только не было бы слишком поздно!

– Это ты ему рассказал о моих проблемах? Зачем ты это сделал, – Катерина начинала злиться и плохо контролировала свои эмоции. – Зачем поведал о моих проблемах совершенно постороннему человеку? И о чём ты только думал?

– Нет. Он сам. Сказал, что его интересует творческая жизнь Северной столицы и прекрасно зная о том, что сейчас многие театры переживают сложные времена, предложил свою помощь.

Екатерина лихорадочно провела рукой по волосам.

– Думаю, я воздержусь от помощи совершенно постороннего человека. Уверена, что найду более надёжных и проверенных спонсоров. Если увидишь этого господина, то так ему и передай. У меня ещё не до такой степени угнетающая ситуация.

Супруг Кати заметно нахмурился, он уловил негативное отношение к Котову. И что же происходит? Сначала Людмила Михайловна откровенно грубила Игорю Ивановичу, а теперь и Катерина злится на него.

Аркадий озадаченно покосился на внезапно разозлившуюся жену.

– Не понимаю? С утра ты была рада любой помощи, а сейчас так враждебно реагируешь. Котов – обычный бизнесмен, насколько мне известно у него неплохая репутация. Он характеризуется как благонадёжный спонсор. В чём проблема? Хотя бы попробуй. Вдруг его предложение тебя заинтересует.

Аркадий вопросительно взмахнул подбородком, ожидая адекватных пояснений.

– Катя, зачем так реагировать на помощь Игорю Ивановичу? Он сделал очень выгодное предложение, и оно должно тебя заинтересовать.

– Не заинтересует. Не хочу, – не желая особо делиться своими угнетающими мыслями, словно капризный ребёнок простонала своенравная Екатерина.

Она прекрасно знала, что цена за помощь будет непосильной для неё.

– Сама справлюсь. Не настаивай. Нет, значит нет. И давай закончим этот разговор. Он мне совершенно не нравится.

– Милая, дело, конечно, твоё, но я бы не стал так реагировать. Сейчас мало кто захочет помогать тебе. Бизнес переживает тяжёлые времена. Вот даже Стас, который без особых потерь пережил несколько финансовых кризисов и то терпит огромные убытки в пандемию.

Мужчина искренне негодовал, не понимая, реакции супруги.

– Если хочешь, можем больше не говорить об этом. Но даже Сапаров вряд ли тебе поможет. Повторяю, ситуация у него очень неприятная.

Катя грустно вздохнула.

– Да, слышала. У него сейчас проблемы, говорят, что его корпорацией заинтересовались влиятельные лица. А ты не знаешь, кто именно?

– Нет. Ему поступают выгодные предложения, но всё делают доверенные лица, достоверно не установлено, кто именно желает заполучить его бизнес.

Екатерина сильнее натянула одеяло, даже находясь возле тёплого супруга, она ощущала внутренний холод и какое-то необъяснимое, угнетающее одиночество, инстинкты подсказывали, что очень скоро её маленькому безмятежному миру продеться столкнуться с серьёзными трудностями...

– Я, конечно, никогда профессионально не занимался бизнесом и уж тем более не обладал таким огромными активами, но даже мне понятно, что против Стаса организована профессиональная травля. Кто очень влиятельный заинтересовался его бизнесом.

Катя с ужасом слушала речь супруга, ей, конечно, было известно, что сейчас у её друга не самые хорошие бизнес-времена, но Сапаров всегда усакивал её и убеждал, что это лишь временное явление, напрямую связанное с мировым кризисом, которые обязательно в скором времени разрешиться.

Женщина виновато осознала, что, преследуя свои эгоистичные цели вечно плакалась другу, при этом особо не уделяя внимания его проблемам.

– Аркаш, ему надо помочь, – решительно проговорила Катя.

Мужчина с неприкрытым сомнением осмотрел неподвижно лежащую супругу, – как ты себе это представляешь? Что мы можем сделать? Это слишком сложный вопрос. Прости, милая, но мне ему точно помочь не удастся.

Катя гневно поморщилась и мгновенно приподнявшись, сверкнув глазами, проговорила, – ты же можешь поговорить с людьми. В конце концов, хоть раз в жизни, вылезь из зоны комфорта и помоги другу. Стас не посторонний человек для нашей семьи. Поговори с главой администрации, он же общается со многими федеральными депутатами.

Екатерина разгневанно поморщилась.

– Аркадий, ты вполне можешь ему помочь. Тебе стоит лишь захотеть.

– Милая, я не могу. Неизвестно кто противостоит Сапарову, – в голосе супруга Катя неотвратимо уловила трусливые нотки. – Думаю, что Стас и сам не из робкого десятка и сможет постоять за себя. Если я влечу в его конфликт, то и сам могу пострадать, а главное, подставлю под удар свою семью, – его рука потянулась навстречу разгневанной Екатерине, которая моментально отодвинулась и не позволила себя коснуться.

Аркадий внимательно и с сожалением посмотрел на разочарованную супругу, в её глазах он прочитал молчаливый упрёк.

– Хорошо. Я поговорю с Игорем Ивановичем.

Катя обеспокоенно облизала пересохшие губы, от неуместного предложения супруга у неё перехватило дыхание, ни этого добивалась женщина... Совершенно не подобной реакции ожидала от мужа.

– Какой Игорь Иванович? Ты, что решил обратиться к Котову? Аркаш, – взмолилась Катя, рассматривая со страдальческим выражением лица удивлённого мужа, – как ты можешь обращаться с подобными просьба к совершенно неизвестному человеку. Что нам о нём известно? И с чего он должен тебе помогать?

– Но, Катя..., – потерянно пошептал обескураженным голосом Аркадий.

– Что, Катя? Послушай, не хочешь помогать, не помогай. Но хотя бы не вреди. И на том спасибо! Просто кошмар. Что с тобой происходит? – Истерично прокричала она.

Екатерина рьяно развернулась и поудобнее улеглась на другой бок.

– Милая, откуда в тебе столько гнева? – Аркадий нежно прикоснулся к спине супруги.

Мужчина знал, что его жена, женщина эмоциональная и импульсивная, которая крайне негативно реагирует на несправедливость и искренне переживает за своих родных и близких, но сейчас её поведение было неуместным и неоправданным. Он откровенно не понимал столь враждебный настрой по отношению к Котову, к человеку о котором она слышит впервые и, никоим образом, не проявил себя с отрицательной стороны.

Впервые Аркадий поймал себя на мысли, что, Катя что-то скрывает от него, или, по крайней мере, не договаривает.

– Ты ничего мне не хочешь сказать?

– Хочу. Спокойной ночи.

Катя закрыла глаза и постаралась наконец-то заснуть, ночной разговор с супругом, который должен был хоть немного расслабить женщину закончился спором и ещё сильнее усугубил тревоги Катерины.

Спустя пару минут, женщина смогла немного успокоиться и погрузилась в долгожданный сон...

Состояние умиротворения накрыло Екатерину, она заворожённо смотрела на такое близкое, большое, багряно-красное, фантастически красивое ласковое солнце.

Женщина погрузилась в прекрасное зрелище, волнующее и вдохновляющее одновременно... Она чувствовала, что это продлится недолго, но останется навсегда. Катя отчаянно захотела унести в памяти красоту неба на закате, которое дарило ей сказочные эмоции. Закат словно открывал для романтической натуры дверь в лётную ночь, тихую, тёплую и невероятно прекрасную.
На лице Кати заиграла нежная и мечтательная улыбка, которая в один миг испарилась...

– Ты...

– Я...

Катерина решительно всматривалась в такое родное и в то же время чужое лицо... В это мгновение произошло столкновение двух параллельных миров, её бурное прошлое настигло безмятежное будущее...

– Я не понимаю. Ты нереален. Это сон.

Котов лениво ухмыльнулся, – Катя, я реален, как никогда... А вот вся твоя счастливая семейная жизнь – это сон. Ты её придумала. Но тебе пора возвращаться в реальность. А в этой реальности нет места для Аркадия. Он занял моё место. Украл тебя у меня.

– Нет. Ты не сможешь разрушить всё то, что я годами строила. Уходи. Исчезни. Сгинь. Ты лишний в моей реальности. Уходи.

– Уверена? – Игорь неспешно приблизился к отчаявшейся женщине, его нежная рука прикоснулась к раскрасневшейся коже, даря долгожданную прохладу, принося давно забытые будоражащие чувства. – Ты не сможешь всю жизнь убегать. Катя, рано или поздно, тебе придётся столкнуться со своими страхами лицом к лицу, – страстный голос эхом раздался в ушах

женщины. – Ты моя, – его горячие губы обожгли нежную белоснежную кожу Кати. – Прекрати сопротивляться и признай... Мы и так потеряли непростительно много времени, которое никогда не сможем вернуть.
Екатерина заморожено вникала каждое слово бывшего любовника, ощущая, что прежние чувства, с которыми она безуспешно боролась, все эти годы возвращаются, вновь захватывая её истерзанное сердце.

– Нет, я не могу. Не должна, – неуверенно прошептала Катя, стремясь отодвинуться от властного и настойчиво мужчины, но чем сильнее сопротивлялась Катя, тем крепче усиливал хватку Игорь. – Это безумие. Я замужем.

Котов презрительно усмехнулся.

– Милая, это лишь номинальный статус, который ты приобрела, чтобы угодить своим достопочтенным родителям.

Его рука прижалась к груди женщины.

– Разве ты смогла принять его в качестве мужа. Ты обманщица, которая пытается убедить всех в том, что счастлива. Но нет у тебя никакого счастья. Это лишь иллюзия.

– Я поставила жирную точку в наших отношениях, – набравшись сил, прохрипела она.

Котов ухмыльнулся.

– Жирная точка – самый радикальный знак препинания. Именно она прекращает обман, иллюзии и все другие способы выдавания желаемого за действительное.

– Я счастлива и люблю Аркадия, – прямо в полураспахнутые губы Котова прошептала Катя. – Тебе меня не сбить с пути.

– Твоё тело выдаёт тебя, милая. Я тебе совершенно не противен. Ты ко мне не испытываешь равнодушия. А вот к Аркадию лишь жалость испытываешь и возможно немного благодарности. Но не более того, – цинично пояснил он.

Катерина вздохнула, ощущая, как пожар между их телами разрастается с новой силой, делая их кожу невероятно горячей.

– Правда, – соблазнительным, сладким голосом простонал Котов. – Тогда оттолкни меня. Давай, Катя. Скажи, чтобы я навсегда ушёл из твоей «счастливой» жизни полной любви.

Екатерина вела неравную борьбу, её разум подсказывал, что всё то, что сейчас происходит, является лишь игрой её воспалённого воображения, она должна найти гармонию и договориться сама с собой, принять судьбоносное решение и навсегда расстаться с прошлым.

– Говори. Прикажи, – громко прокричал Котов и, внезапно подняв руки, отошёл от Кати. – Я не буду тебя принуждать. Ты в своём праве. Катя, сделай свой выбор. Давай, откажись от меня. Но только ответь себе на вопрос, готова ли ты, вновь вернуться в серую, скучную реальность.

Надо было бежать, развернуться и не оборачиваясь, со всех ног устремиться прочь, но она не могла... Внезапно сорвавшись с места, Катерина бросилась в объятия Котова... Сердце даже спустя двадцать лет, как и прежде принадлежало одному-единственному мужчине, мужчине, которого она предала... А он простил и вновь принял... Или ей хотелось, чтобы так и было.
Она робко подняла голову и в этот момент своей полной беззащитности, его страстные, горячие такие долгожданные губы накрыли её пленительные, алые губы. Котов издал мелодичный приглушённый стон, при этом его острые зубы слегка прикусили нижнюю губу Кати, его действия были осторожными, при этом требовательными, мужчина подчинял своенравную и независимую женщину, которая всю жизнь стремилась быть непокорной... Но сейчас покорялась, сдаваясь в плен почти без боя. Она уступила сильному и решительному напору, силы покидали Катю, её трепетное тело обмякло в крепких мужских руках. Холодные губы Котова накрыли губы Катерины, рваное дыхание стало одно на двоих, пожар разгорался внутри Кати, ласкающие, лихорадочные движения рук по спине усиливали возбуждение, она впервые за долгое время ощущала, что всё её тело горит в медленном пожирающем огне страсти и вожделения. Она инстинктивно прижималась к его телу, позволяя усилить, углубить поцелуй.

– Боже...Иг...

Неожиданно всё пропало, Катя услышала отдалённый голос Аркадия и моментально распахнув глаза, с непониманием посмотрела на встревоженного супруга, который смотрел на неё сверху вниз.

– Родная, что случилось? Тебе приснился кошмар? – он заботливо провёл рукой по щеке Кати, его большой палец случайно коснулся губ женщины.

Она молча покачала головой, стараясь прийти в себя, и отогнать сексуальное наваждение.

– Да. Кошмар, – резко поднявшись с кровати, Катерина быстрым движением руки схватила халат. – Пойду на кухню. Выпью воды.

Катя нуждалась в холодном глотке, морозном ветерке...Она старалась сохранять самообладания, хотя её тело продолжало сгорать, она с ужасом осознала, что ещё даже не видела этого дьявольского искушителя, а уже попала под его дурное влияние...Что же будет, если они встретятся? А главное, к каким необратимым последствиям приведёт данная встреча?

– Аркаш, мама предложила мне на время уехать.

Супруг Катерины озадаченно приподнял подбородок.

– Уехать? Почему? Катюша. – нежно проговорил мужчина, – ты сегодня какая-то странная. У тебя точно всё хорошо?

Аркадий понимал, что проблемы с театром страшно угнетали супругу, но зачем же уезжать? Что это исправит? Зачем убегать от проблем? Это же невероятно глупо и совершенно бессмысленно. Так ведут себя только дети. А Катерина всегда отличалась прагматичность и здравомыслием.

– Она считает, что вся эта угнетающая обстановка плохо влияет на меня. И ты знаешь, сначала мне показалась её затея глупой и бессмысленной, но сейчас я уже так не думаю.

Катя внимательно и сосредоточенно посмотрела на супруга, который явно не разделял её убеждений.

– Ты знаешь, мне тоже кажется, что небольшой отдых пойдёт тебе на пользу.

Аркадий неспешно встал с кровати.

– Милая, ты столько времени работала, твоя неравная система пошатнулась. Съезди. Отдохни, – немного поразмыслив супруг посчитал, что возможно в её предложении присутствует здоровое зерно.

– Да. Правда, мне придется пожертвовать театром, а это значит не оправдать надежды своей труппы. Подвести людей, которые доверились мне.
Мужчина ласковому оглядел ответственную супругу, – сейчас очень сложное время. Уверен, что твоя команда правильно поймёт тебя. Хотя, с другой стороны, ты можешь передать временное управление Юли.

Катя несмело улыбнулась, она знала, что Норова Юлия Сергеевна, её хорошая подруга и по совместительству невеста Сапарова, очень принципиальная, трудолюбивая и бойкая девушка, но, к сожалению, слишком молода и не обладает достаточным управленческим опытом. Она служила в театре и была на хорошем счету, как актриса она пользовалась уважением у своих коллег и её на «ура» принимала публика, но этого несказанно было мало...

– Я подумаю.

Неспешной походкой Екатерина отправилась на кухню, мучительные, болезненные тревоги разъедали её душу, она вновь стояла перед неразрешённой дилеммой. Как поступить? Что делать дальше? Остаться в городе и продолжать непосильную, но храбрую борьбу за свой театр? А какова цена? Могла ли Катя так рисковать? Продолжая оставаться в городе, она неизбежно встретится с Котовым, а дальше...? Что сулит эта встреча? Какие новые беды принесёт?

Проходя по коридору, судорожно пытаясь найти один-единственный выход, Екатерина заметила свет в комнате дочери.

– Не спишь?

Арина незамедлительно подняла голову и, положив планшет на кровать, весело ответила, – собираюсь.

– Так, – Екатерина Павловна немного нахмурилась, – тебе завтра рано вставать.

Женщина решительной походкой подошла к кровати и схватив планшет, внезапно увидела, открытую вкладку. Судорожно проведя взглядом, Катя прочитала, – «Влиятельный бизнесмен посетил Северную столицу... Котов Игорь Иванович, уроженец Санкт-Петербурга станет новым инвестором и поможет городу справиться с финансовыми трудностями в период пандемии...».

Катя испуганно посмотрела на спокойную дочь и не справившись с обуреваемой паникой, прокричала, – ты что делаешь? Зачем тебе информации о Котове? Господи, Арина, ты зачем так со мной поступаешь?

Ужас сковал женщину...

Самые страшные опасения начинали сбываться, Катерина обречённо прикрыла глаза, стремясь привести мысли в порядок, она невероятными усилиями смогла обуздать свою дрожь, которая рвалась наружу.

– Мама, я, вообще-то, начинающий журналист. Этот Игорь Иванович вызывает у меня чисто профессиональный интерес, – девушка непринуждённо забрала из дрожащим рук матери планшет.

Катя нервно сглотнула и ощутила, неприятное горьковатое послевкусие.

– Забудь. Ты никогда с ним не встретишься. Этот человек для тебя под запретом. И мой запрет не обсуждается. Я не так часто о чём-то тебя прошу.

– Почему? – с лёгким негодованием и насмешкой в голосе, уточнила своенравная девушка. – Что плохого в том, что он поделится со мной определённой информацией. Он успешный человек, ты знаешь, как сложно даже профессиональным журналистам, с огромным опытом добиться встречи с ним. Я не упущу такой шанс.

Катерина разъярённо взмахнула руками.

– Сказала, забудь. Не питай глупых иллюзий. Ему точно не по статусу общаться с молодой строптивой студенткой, которая даже ещё высшего образования не получила.

Арина как-то загадочно ухмыльнулась и только сейчас до Катерины дошёл смысл её фразы: «я не упущу такой шанс».

– Арина, ты что-то хочешь мне сказать? Прошу, детка, ничего от меня не скрывай. Ты же знаешь, что я всегда готова тебя выслушать.

Катерина нервно передёрнула плечами. Не хватало ещё, чтобы Арина увлеклась собственным отцом. А что, если Котов попытается отомстить ей через Арину и специально её соблазнит.

Нет... Нет... Ещё раз нет... Ничего подобного допускать категорически нельзя.

Девушка лукаво прищурилась.

– Хочу. В конце недели Котов Игорь Иванович приедет к нам университет и проведёт пару лекций. И нам даже позволили задать ему вопросы. Ты представляешь какая это профессиональная удача.

– Нет.

– Что? – с небольшим промедлением уточнила девушка. – В смысле? Мама, ты почему себя так ведёшь?

– Я сказала нет и точка. Завтра я покупаю билеты, и мы с тобой поедem во Францию. Навестим старую приятельницу мамы.

Арина с недоверием посмотрела на решительную мать.

– У меня, вообще-то, учёба, а у тебя работа.

– Ничего. Возьму пару выходных, а ты напишешь заявление на академический отпуск.

Арина звонко рассмеялась, не принимая слова матери всерьёз, – очень смешно! И с чем связано подобное бегство. От кого спасаемся? Кто так напугал бесстрашную Екатерину Павловну?

– Это не бегство. Мне действительно нужен отдых. Одна ехать не хочу. Пару недель, никоим образом, не навредят твоей учёбе. С ректором я договорюсь. В чём проблема, малышка? – Катя отчаянно убеждала дочь. – Мы с тобой побудим наедине. Посплетничаем. Нам будет хорошо.

– Навредят. Ещё как навредят. Я не собираюсь упускать такой счастливый случай и пропускать встречу с Котовым. Извини, ну, по всей видимости, тебе придётся ехать одной. Или бабушку возьми.

Катя с досадой провела руками по лицу.

– Боже мой! Ну, сдался тебе этот Котов. У нас столица кишит всякими разными интересными людьми. Кому нужен этот заграничный бизнесмен с питерскими корнями.

– Нужен, мамочка. Вся питерская элита стоит на «ушах». Да и к тому же он не совсем обычный бизнесмен. Этот человек, не обладая связями и деньгами смог сколотить огромное состояние и знаешь, как ни странно, не был замешан ни в едином коррупционном скандале.

Арина медленно опустила ноги на пол, – и знаешь, что сообщили мне источники?

Катя весело усмехнулась.

– Какие ещё источники? Шпион, ты мой? Ну что ты там себе на придумывала. Котов самый обычный мужчина. Нет в нём ничего особенного. Откуда, вообще, взялся такой интерес к этой персоне?

– Мама, у Котова в молодости была девушка, в которую он был безумно влюблён, но она бросила его из-за того, что молодой парень не мог ей обеспечить комфортную, богатую жизнь. Если я смогу найти эту женщину, то получится самая настоящая бомба. Исповедь женщины, которая предала любовь ради беспечной жизни.

Арина закатила глаза, – интересно, наверно, она сейчас локти «кусает». Такого мужчину упустила. Когда он был беден, то она его выкинула из своей жизни, а что будет делать теперь?

Екатерина невольно прижалась спиной к стене, ища опору для своего тела.

– Арина, не стоит трогать чужую личную жизнь. Да и к тому же мало ли кто и кого, когда любил. Уже двадцать лет прошло, эта женщина вообще могла уехать из города.

– Нет. Знающие люди поговаривают, что она в городе. И на самом деле Котов вернулся из-за неё... Мама, ты представляешь, если я смогу найти эту женщину раньше самого Котова и поговорить с ней.

– Решила опуститься до бульварных жёлтых газетёнок. А ты не подумала, что у этой несчастной, ни о чём неподозревающей женщины есть своя семья. Как на семье отразится та информация, которую ты собираешься обнародовать.

Арина невольно опустила глаза, – мама, не делай из меня чудовище. Я уважаю частную жизнь и только по добровольному согласию опубликую материал.

– А как же Котов? Думаешь он будет рад?

– А Котов, – незамедлительно возразила Арина, – публичная личность, поэтому я не обязана спрашивать его разрешения.

Катя гневно поморщила лоб, – если человек известный и публичный, то можно вот так спокойно полоскать его бельё? Ты забыла сколько «грязи» на нас вылилось после смерти твоего дедушки. Какие только подробности не освещались в СМИ.

– Мама, не сравнивай. Там был сплошной обман. Какие –то внебрачные дети, ужасные любовницы.

– Да, – согласилась Катя. – Но всё-таки одна из женщин действительно состояла в любовной связи с отцом. И поверь, Арина, очень больно и противно узнавать подобные вещи, а когда это ещё обсуждает вся страна. Катя опечаленно вздохнула, – не стоит затрагивать чужую лич-

ную жизнь. Иногда лучше пребывать в неведении. Арина, не всегда правда может принести мир и спокойствие...

Екатерина Павловна нахмурилась и тяжело вздохнув, проговорила, – девочка моя, ты же хочешь стать серьёзным журналистом. Вся эта любовная история – жёлтая пресса.

Арина опустила глаза. Вот тут девушки что-то возразить матери крайне сложно...

– Мама, я же только начинаю свою деятельность, – оправдания послышались в её голосе.

– Мне же с чего-то нужно начинать. Согласись?

Екатерина нарочито усмехнулась.

– Мои поклонники знают, что таблоиды печатают чушь. Бывало так, что после встречи и разговора со мной человек начинал плакать. «Что случилось? – Театрально провозгласила женщина. – Почему вы плачете?», спрашивал я. «Потому что я думал, что Вы — заносчивый зануда, а на самом деле Вы такой приятный человек». Я спрашиваю: «Откуда у вас такое мнение обо мне?», отвечает: «Из газет!» Спрашивается, кто вас заставляет читать бульварную прессу?

Екатерина Михайловна ласково провела пальцами по щеке дочери.

– А вот теперь, глядя на тебя, у меня возник ещё один вопрос. Зачем работать в такой бульварной прессе? Арина, запомни, что репутацию заслуживают долго и изнурительно, а вот потерять её можно, – Катя звонко и показательно щёлкнула пальцами, – можно в миг.

– Мама, я всё понимаю. Но у каждого своя работа. Ничего плохо делать не собираюсь. Если найду эту таинственную женщину, то предложу ей дать интервью. Если откажется, то настаивать не буду, – призналась Арина. – И уж точно ничего выдумывать не собираюсь.

Екатерина Павловна огорчённо свела брови.

– Родная, но как мне тебя убедить? Почему ты такая упрямая?

– А ты такая загадочная? – Возмутилась Арина. – Что плохого тебе сделал Котов? Чем обидел?

Женщина немного прикрыла веки...

Котов никогда её не обижал, а вот она его вероломно предала, зародив чувство справедливой ненависти в его сердце.

– Милая, ты у меня самая настоящая фантазёрка, – ловко увельнула от ответа Екатерина Павловна. – Просто я долго живу на свете. У меня гораздо больше опыта, нежели чем у тебя.

Девочка задорно взмахнула головой.

– Так ты у меня старая?

Катя непроизвольно усмехнулась...

– Не старая, а опытная.

Арина пылливо сузила глаза...

– Мама, и всё-таки чем вызвано такое острое желание поскорее покинуть столицу?

Екатерина Павловна и изобразила негодование...

– Ничем. Просто хочу съездить во Францию. Немного отдохнуть. Вокруг меня столько проблем. Мне очень необходим отдых.

Девушка недоверчиво усмехнулась.

– Но тут с тобой сложно спорить, – согласилась Арина. – Тебе реально нужно отдохнуть.

– Да, – зацепилась за слова дочери Катя. – И мне нужна хорошая компания. И ты, милая моя, идеально подходишь.

Катерины нужно было увезти дочь из города, спрятать от Котова от греха подальше... Известно зачем вернулся мужчина из её прошлого, но плохие чувства ни на секунду не покидали её...

Строки из поэтического творения Александра Кушнера как нельзя кстати подходят для того, чтобы поговорить о том, насколько в наше время по-другому можно переносить географическое расставание с близким человеком. В былые времена люди, которым предстояла дли-

тельная разлука, не имели иллюзий по отношению к судьбе, и воспринимали отъезд любимого как серьёзнейшее испытание, поскольку никакой возможности общаться у супругов или влюблённых напрямую не было. Для большинства единственным способом поддерживать связь и отношения были только письма, которые у самых преданных и эмоциональных шли нескончаемым потоком в обе стороны, и это спасало любящих людей от одиночества и тяжести разлуки.

Сердце Кати сжалось и превратилось в кровавый ошмётки!

Она его бросила...Только она виновата в том, что они расстались. Их разлука вовсе не вынужденная мера, а взвешенно принятое решение. Жестокое, беспощадное решение, которое стало для Кати роковым шагом.

– А бабушка? – Вдруг раздался голос Арины.

Екатерина нахмурилась и невольно наклонила голову.

– Что? При чём тут бабушка?

Женщина испуганно заводила глаза, она даже, на секунду, решила, что, подавшись удручённым раздумьям, провозгласила мысли вслух.

– Мама, ты уснула что-ли, – Арина нежно хихикнула. – Возьми с собой бабушку. Она же обожает Францию.

Екатерина Павловна облегчённо выдохнула.

– Арина, ну о каком отдыхе можно говорить, когда рядом будет твоя бабуля. Это не отдых, а сущее наказание. Она же каждый шаг мой будет контролировать и вечно поучать, – женщина приглушённо рассмеялась. – Ей всё во мне не нравится. Неправильно говорю. Не так одеваюсь. Нет, милая, – Катя широко развела руками, – такой вариант меня совершенно не устраивает.

Аргументы Екатерины Павловны выглядели убедительно, но Арину ни покидало подозрение. Как-то всё странно. С чего мама так резко решила сорваться с места и поехать отдыхать? Это не походило на банальное желание расслабиться. Она словно сбегала. Но почему? От кого сбегала Екатерина Павловна?

– Прости, мама, но я не могу.

Катя помотала головой. Постепенно стала осознавать, что зря подалась на уговоры матери.

– Хорошо, милая. Только очень тебя прошу держись подальше от Котова.

Арина напряжённо обвела мать пытливым взглядом.

– Почему?

– Что, почему?

Девушка сосредоточенно усмехнулась.

– Почему ты так боишься, что я встречу с Игорем Ивановичем? Что тебя так пугает? Неужели думаешь, что этот взрослый мужчина сможет меня соблазнить?

Екатерина шокировано рассмеялась. Ничего подобного ей даже в голову не приходило.

Глава 6.

Станислав слегка коснулся обнажённого плеча Юлии и стоя за спиной девушки, которая восседала за его рабочим столом на шикарном кресле и недовольно хмурила брови.

– Юленька, девочка моя, не забивай свою прекрасную головку глупостями, – мужчина склонился над девушкой, – родная, я помогу Кати.
 Девушка неоднозначно усмехнулась и, повернув голову, игриво прошептала, – Стас, у тебя сейчас серьёзные проблемы, а ты вместо того, чтобы спасти свою корпорацию, занимаешься проблемами Кати. Дорогой, ты уникальный. Универсальный. Исключительный мужчина.

Юля ласково обвила своими руками шею мужчину.

– Вот не понимаю, как ты ещё не закольцован.

Стас нежно прижался к губам дерзкой девочки и нежно поцеловал её нежные, сладкие губки.

Девушка никогда не была навязчивой, Юлия – мудрая женщина и прекрасно осознавала, что давить на Стаса бесполезно, а, возможно, даже опасно... Со Станиславом надо действовать с помощью мягкой силы, слегка подталкивая к правильному решению. Правильному решению, которое выгодно для Юлии.

Ангельское терпение требует дьявольской силы.

Бойся гнева терпеливого человека. Но постепенно даже ангельское терпение подводило женщину, она мечтала выйти замуж за любимого человека. Тем более что вокруг Сапарова постоянно крутились миловидные дамочки, которые так и норовили запрыгнуть в его кровать. Юлия верила своему мужчине, но штамп в паспорте значительно укрепит её позиции. Быть вечной невестой на выданье она определённо не желала.

– Это твоё упущение.

– Упущение. Пора исправляться.

Мужчина немного вопросительно приподнял брови.

– Так это угроза моей личной свободы? Я так понимаю, ты настроена, очень решительно?

– Правильно понимаешь.

Девушка резко надавила на спину Стаса и максимально прижалась к груди желанного мужчины.

– Думаю, что нам пора обсудить наши дальнейшие планы.

Стас озадаченно покачал головой и мгновенно отстранился от настойчивой девушки, выпрямившись в полный рост, произнёс, – родная, сейчас не самое подходящее время.

– Конечно, – обиженно проговорила девушка и мгновенно вскочила с кресла.

Игривое настроение в мгновение ока улетучилось...

Юля несколько лет находилась в статусе вечной невесты завидного, богатого холостяка, который так ценил собственную независимость, что никак не решался сделать долгожданное предложение и соединить себя и Юлию брачными узами.

– Стас, у тебя есть время для кого угодно и для чего угодно, – гневно прошипела девушка, которой надоело подобное состояние дел.

Мужчина равнодушно помахал головой.

– Ты красивая девочка, но иногда этого слишком мало.

Юлия надменно приподняла подбородок и, усмирив свою ущемлённую женскую гордость, скрестив руки на груди, как можно, спокойнее и без намёка на дерзость, полюбопытствовала, – поясни! По-твоему, у меня проблемы с головой? Стас, я для тебя слишком глупа.

Станислав продолжал молча стоять и пристально рассматривать разгневанную, вспыхивающую девушку, которая, не получая отрицательных ответов, а она так надеялась, что её люби-

мый мужчина опровергнет все её предположения, прижмёт к груди и скажет, что она для него одна-единственная неповторимая женщина.

– Что ты молчишь? Скажи, что-нибудь..., – не выдержав холодного взгляда Станислава, требовательно прокричала Юля.

Стас плотно сомкнул губы.

– Женская красота нужна женщине, чтобы соблазнить мужчину, мозги нужны для того, чтобы его потом удержать.

– Значит, я дура, – хныкнула девушка. – Я же с тобой, – Станислав вальяжно приблизился к Юлии, – значит, ты далеко не дура. Но, Юля, тебе надо повзрослеть и перестать вести себя как капризный маленький ребёнок. Ты запомни, я не твой отец, который готов исполнять любую твою, самую нелепую глупость.

Юлия слегка смутилась. Станислав говорил спокойно, но она инстинктивно чувствовала, что раздражала мужчину. Она совершенно не хотела стать для него назойливой девицей, одной из многих... Девушка глубоко вздохнула, отчаянно умиряя свою вспыльчивость.

– Я знаю. Извини, наверно, ты прав, – девушка нервно похлопала длинными ресничками. – Я очень люблю тебя и боюсь потерять. Понимаю, что иногда веду себя, слишком навязчива. Такое со мной бывает.

Искренность девушки вынудила мужчину ласково улыбнуться.

– «Мадам, вы снились мне вчера, сегодня, завтра и везде, позвольте ж мне побыть с собой наедине».

Лёгкий стихотворный текст умирил бунтарский нрав девушки.

– Я поняла. Подожду.

Девушка аккуратно сжала ладони Станислава и прижалась губами к его щеке.

– У нас сейчас есть дела поважнее.

Стас одобрительно улыбнулся...

И как только Юлия потянулась к примирительному поцелую, внезапно раздался телефонный звонок, мужчина быстро чмокнул расстроенную девушку в щеку и нажав на кнопку стационарного телефона, спросил, – да, Анюта, слушаю тебя.

– Станислав Сергеевич, извините за беспокойство, – уважительно протараторила секретарша, – в приёмной вас ожидает Арина Аркадьевна Азарова.

Звонкий, едва уловимый смешок раздался.

– Аня, зачем так официально? Просто Арина, я что посторонний человек или бабушка-старушка.

– Тише, Арина, так положено, – прошептала Анна и, гневно округлив глаза, заставила бойкую девушку замолчать.

Стас невольно усмехнулся.

– Аня, пропусти эту известную бабушку-старушку.

Мужчина был удивлён столь ранним визитом девушки, которая должна в данный момент «грызть» гранит науки и в то же время рад её «вторжению».

Арина всегда была словно солнышко, приносящее радость и спокойствие его мятежной душе. Малышка выросла на его глазах и превратилась из угловатой девочки в миловидную, привлекательную девушку.

Кукольная внешность с аристократичными чертами, утончёнными линиями лица, огромными карими глазами и смуглым цветом кожи, с лёгкостью привлекала мужские восхищённые взгляды. Но её своенравный, решительный характер отпугивал многих ухажёров, молодым людям, её сверстникам тяжело было находиться рядом с девушкой. Она без труда затмевала парней, вынуждая быть лишь блёклой тенью на фоне яркой, лучезарной Арины.

– Зачем она пришла? Что-то случилось?

Юля встревоженно осмотрела Станислава и резко перевела глаза на спешно раскрывающуюся кабинетную дверь.

Юлия хорошо относилась к Арине. Она была для неё прежде всего дочерью её горячо любимой подруги, но сейчас её внезапное появление страшно злило её... Как же не вовремя явилась эта девчонка!

– Привет, – поздоровалась Арина и, поправив небольшой гламурный рюкзачок за спиной, вошла в кабинет. – Юля, ты тоже здесь, – не смогла скрыть удивления девушка.

Юлия озабоченно поморгала. И что же так удивило Арину? Это её появление стало неожиданностью. Юля в отличие от дочери Катерины, официальная невеста Сапарова и имела полное право приходить к нему в любое время. Женщина в очередной раз умело скрыла свою эмоцию, не стала возражать и возмущаться.

– Да. Что случилось?

– Стас, – Арина проигнорировала вопрос Юлии и, пронзительно взглянув на мужчину, расстроено покачала головой. – Времени мало. Перейду сразу к делу.

Девушка небрежно скинула рюкзак и бросила его на диван.

– Я знаю, кто собирается отобрать твой бизнес.

Станислав откровенно удивился столь уверенному монологу, он с сомнением покосился на девушку.

– Арина, спасибо тебе за заботу, но я не просил у тебя помощи.

– Я знаю, – Арина настойчиво помахала руками, – но, я не собираюсь оставаться безучастной.

Юля непроизвольно, снисходительно хохотнула.

– Малышка, тебе об учёбе думать надо, а ты лезешь в драку... Милая, а Катя, вообще, в курсе, что ты решила помощь оказать Стасу? Да и что ты можешь.

Девушка нервно передёрнула плечами.

– Я уважаю и благодарен тебе за помощь, – даже не выслушав Арину, заявил Сапаров, – но прошу тебя, больше не занимайся этим вопросом.

Станислав прекрасно знал могущественного человека, который решил завладеть его бизнесом.

– Поэтому иди на учёбу, а вечером я заеду, и мы спокойного поговорим..

Стас не хотел, чтобы невинная, но такая настойчивая и смелая девушка пострадала по его вине.

Котов был опасным противником, который способен воспользоваться любой представленной возможностью, чтобы навредить Станиславу и заставить его играть по правилам Котова.

Мужчина неспешно приблизился к Арине и, взяв её холодные маленькие ручки свои крепкими горячими ладонями, прошептал, – малыш, не вмешивайся в дела серьёзных дяденек.

– Хорошо?

Девушка обиженно заглянула в нежные, ласкающие глаза своего друга и изобразив одобрительную улыбку, резко дёрнула руками.

– Сам, ты, малыш! Я взрослая, самостоятельная девушка. Хватит меня воспринимать как ребёнка.

– Тогда не води себя как ребёнок, – нравоучительно возразил Сапаров. – Кто тебе вообще сообщил о моих проблемах? Какого чёрта ты лезешь в мои дела? Ты хоть понимаешь, какие ставки?

Арина опечаленно опустила глаза, Сапаров осознал, что проявил грубость и невольно обидел девушку, которая хотела лишь помочь и пришла с самыми благими намерениями. Понял это Станислав не сразу, страх за маленькую, беззащитную Арину не позволил ему спокойно отреагировать на слова девушки.

– Малыш, – всё же взяв себя «в руки», нежно прошептал Сапаров, его ладони коснулись плеч возмущённой девушки, – извини, я проявил грубость.
Арина подняла огромные глаза, и Сапаров непроизвольно залюбовался тёмными очами, в которых он утопал и растворялся.

Сейчас перед ним стояла не маленькая, скромная девочка, а взрослая, привлекательная молодая женщина, которая до безумия выводила его из себя своими безрассудными, опасными поступками и параллельно восхищала смелостью, он невольно приклонялся перед её храбрым характером.

– Котов.

– Что? Кто? – медленно приходя в себя, уточнил Сапаров.

– Котов Игорь Иванович, человек, который решил захватить твой бизнес. Стас, – девушка аккуратно дотронулась своей ладошкой до руки Сапарова, которая по-прежнему продолжала крепко удерживать плечо девушки. – Ещё вчера я восхищалась этим человеком, а сегодня Макс мне сообщил, что он возомнил себя «царём». Это просто беспредел какой-то. Пришёл. Увидел и забрал.

Юля испуганно крикнула, – кто такой Котов? Какого черта здесь происходит?

Девушка эмоционально помахала руками, стремясь хоть как-то привлечь внимание молодых людей, которые продолжали пристально глядеть друг на друга.

– Котов Игорь Иванович, человек, который решил приобрести мой бизнес, – без особых эмоций озвучил мужчина и вынужденно опустил руки, подарив девушки удручающую свободу.

Арина была возмущена грубым и несдержанным поведением Сапарова, который ранее всегда служил эталон вежливости и воспитанности, но при этом близость Стаса была приятна юной Азаровой.

Будучи маленькой девочкой, она всегда восхищалась сильным и решительным другом матери, воспринимала его как старшего товарища, который всегда поддержит и даст дельный жизненный совет. Но чем старше Арина становилась, тем более её взгляды менялись, нет, она, как и прежде восхищалась мужчиной, но смотрела на него теперь никак маленькая девочка. Сапаров превратился для неё в кого-то большего, чем просто хороший, добрый, старый знакомый, но, к сожалению, для Арины, Станислав, как и прежде, воспринимал повзрослевшую девушку как маленькую, несмышлёную девочку.

– Арина, он бизнесмен и имеет права проявлять интерес к моему бизнесу. Котов действует в рамках закона. Поэтому никакого, как ты выразилась, беспредела, в отношении меня не применяется.

Арина негромко хохотнула.

– Не применяется? Макс рассказал мне, как этот Котов вёл себя с его отцом, а он на минуточку работает в министерстве культуры и не последний человек в городе.

– Ты говоришь о Брюханове? – после недлительного молчания, вмешалась Юлия.

Арина немного наклонилась, чтобы посмотреть на Юлию, которая стояла за спиной Сапарова.

– Да. Вчера отец Макса и Котов встречались. Так вот, этот Игорь Иванович вёл себя как слон в посудной лавке. Он не предлагал, а лишь ставил беспрекословные требования, ну и между делом, – девушка выпрямила спину и посмотрела на спокойно стоящего Станислава, – обмолвился, что в очень скором времени бизнес Сапарова перейдёт ему. Якобы он сделал тебе очень выгодное предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Стас весело рассмеялся, – Котов действительно сделал мне выгодное деловое предложение.

– Значит, ты хочешь продать свой бизнес?

– Нет, – твёрдо и лаконично ответил мужчина. – Но в отличие от тебя я не собираюсь действовать импульсивно и поддаваться паники. К Котову надо относиться как к обычному покупателю, только с большими деньгами и почти неограниченными возможностями.

Арина обескураженно похлопала ресничками.

– Не поняла. У тебя, что план появился?

– Да. Я же сказал тебе, что буду общаться с ним так, словно он обычный покупатель.

Арина обессиленно вздохнула, – поясни, пожалуйста. Хотя на это я имею права или ты считаешь, что я настолько маленькая и несмышлёная девочка, что банальные вещи не пойму.

Нежная улыбка коснулась губ Сапарова.

– Хорошо, только пообещай, что как только я тебе всё поясню, ты покинешь мой кабинет, – мужчина указал рукой на дверь, – и отправишься на учёбу.

Девушка приподняла руки и торжественно заявила, – обещаю.

Арина стремительно подбежала к дивану и удобно устроилась на мягкой поверхности.

Юля непроизвольно расплылась в нежной улыбке, глядя на непосредственную, задорную девочку.

– Ты что там стоишь? – громко проговорила Арина и постучала ладошкой по поверхности дивана. – Юля, садись.

Юлия покачала головой и стремительно подошла к девушке.

– Ладно! Как можно тебе отказать.

Стас быстро обвёл взглядом девушек и, подняв глаза, произнёс, – постараюсь объяснить на конкретном примере. Работает не только прямая реклама, но и другие аттракторы. Пятнадцать лет назад человек очень осознанно подходил к покупке. Сегодня шестьдесят пять – шестьдесят семь процентов людей принимают решение импульсивно, на месте. Вот пример: если в магазине дорогой мужской одежды распылить запах сигар или дублёной кожи, то продажи вырастут на тридцать процентов.

Арина неудовлетворённо похлопала глазами и, немного наклонившись к Юли, прошептала ей на ухо, – потрясающе, он нам решил рассказать правила маркетинга.

– Арина, – строго произнёс Станислав, – слушай и не отвлекайся.

Девушка мгновенно отстранилась от Юлии и молча кивнула.

Станислав улыбнулся про себя, прекрасно осознавая, что девушкам сложно понять его стратегию, – в магазине спортивной одежды цветочный запах увеличивает продажи до шестидесяти процентов. С помощью музыки также можно управлять спросом. Эти инструменты невидимы, но они очень мощные. Возьмите магазины “Ж” — это самый что ни на есть масс-маркет. Их послание — модная обувь по низким ценам. Там некачественная, одноразовая обувь, но зато великолепная система скидок и бонусов, на которых они и работают.

Мужчина снисходительно осмотрел двух девушек, которые внимательно слушали речь Сапарова.

– Другой пример: в Нью-Йорке угол дома, где был магазин классической одежды, облюбовали подростки маргинального вида. Лояльные покупатели перестали туда ходить, и продажи упали. Владелец обратился к консультантам, и те рекомендовали включить классическую музыку. На следующий день вход был свободен.

Станислав замолчал и иронично ухмыльнулся.

– Закончил? – Гневно отреагировала Арина, поняв, что Станислав откровенно издевался над ними.

Его абстрактные размышления окончательно запутали девушку.

– Закончил.

– Великолепно.

– Арина изобразила добрую улыбку, но уже через секунду на её лице заиграли враждебные, неодобрительные нотки.

– Наговорил много, «налил воды», но, по сути, так ничего и не пояснил...

Станислав спокойно поправил рукава брендовой рубашки, края которой украшали запонки.

– Малышка, объясняю в двух словах. Котов бизнесмен и желают заполучить продукт, который ему будет приносить прибыль. Но деньги «с неба не падают», мало просто завладеть бизнесом, его ещё необходимо развивать.

Мужчина тяжело вздохнул и неспешно подошёл к своему креслу, отодвинув его, присел.

– Он действует грубо, не особо задумываясь о последствиях, – проговорила Юлия.

– Да. Котов ни хрена не понимает в интернет-бизнесе. Не осознаёт, что интернет-продукт предназначен очень для разношёрстной публики.

Станислав лениво постучал кончиками пальцев по столу, – он рассчитывает, что, завладев бизнесом, вся моя команда останется с ним.

Арина пронзительно устремила свой требовательный взор на Станислава.

– А это не так? Ты считаешь, что Котов не сможет удержать твою команду?

– Не знаю. Соблазнить выгодным предложением можно, но оно может исходить не только от Котова, – лукаво проговорил Сапаров.

Арина машинально поднялась с дивана и, подойдя к столу, за которым спокойно сидел Станислав и слегка наклонившись, пристально посмотрела в загадочные глаза мужчины.

– У тебя появился план?

Сапаров пожал губами.

– Малыш, я выполнил твоё требование...

– Хватит, меня так называть, – гневно прошипела дерзкая девочка.

– Я тебе уже говорил, что вести себя нужно как взрослый человек, тогда и окружающие будут воспринимать тебя иначе, – спокойно пояснил Сапаров. – Пока, малышка, – с улыбкой на устах, – ты ведёшь себя как ребёнок.

Девушка хныкнула.

– Ты, что, решил Екатерину Павловну постоянно цитировать.

– Тебе следует прислушиваться к советам матери.

– Ладно, но ты так и не ответил на мой вопрос. У тебя появился план?

Сапаров, немного поморщил лоб и, внезапно поднявшись на ноги, встал прямо напротив любопытной, настойчивой девушки.

– У меня несколько путей выхода из сложившейся ситуации.

В этот момент Арина ощутила уверенность в каждом отчётливо произнесённом слове.

– Арина, но ты не должна участвовать в решении моих проблем. Поверь, я тебе очень благодарен, но мне нужно сосредоточиться на своей работе, а твои действия могут сыграть злую шутку и сработать мне во вред.

Арина в силу своего юного возраста не могла правильно оценить действия Сапарова, она наивно посчитала, поддавшись юношескому максимализму, что мужчина не доверяет ей и воспринимает её лишь как маленькую глупую девочку, которая не наделена особыми умственными способностями.

– Я могу причинить тебе вред?

– Арина, Котов опасный человек, с которым не справится маленькая, гламурная куколка, которая в силу своего романтизма, просто не в состоянии оценить все угрозы, исходящие от этого мужчины.

Мужчина не желал обидеть Арину, но другого выхода остановить смелую и решительную девочку он просто не видел, Сапаров не мог допустить, чтобы в результате жестоких мужских разборок она пострадала.

Станислав был наслышан о властном, самоуверенном, деспотичном и хладнокровном Котове, который проявлял беспощадность по отношению к врагам. А врагами для него становились все те, кто осмеливался выступать против, и добровольно не склоняли голову...

– Я кукла? – обиженно простонала Арина, гордость и самолюбие девушки было ущемлено...

И кем? Человеком, которого она боготворила и всю жизнь восхищалась, а теперь, возможно, даже испытывает куда более глубокие, будоражащие невинную и чистую душу чувства.

– Кукла! А ты бесчувственный мужлан. Я пришла помочь тебе и сделаю это даже против твоей воли. Понял меня. Потому что в отличие от тебя, я от друзей не отворачиваюсь и в беде не бросаю.

Сапаров надменно поднял свой заострённый подбородок.

– Я знаю. Но навязчивая помощь, не может принести пользы. Арина, я не собираюсь защищать тебя от Котова, вместо того, чтобы спасти свой бизнес.

– Меня спасать не надо. Я смогу постоять за себя.

Арина злобно свернула своими нежными карими глазами и стремительно подбежав к дивану, на котором сидела Юлия и даже боялась лишний раз пошевелиться.

Схватив рюкзак, девушка молниеносно побежала к выходу и даже не попрощавшись с присутствующими, громко хлопнув дверью, покинула кабинет.

– Зачем ты так? – с упрёком спросила Юлия, которая, продолжая сидеть на диване с сожалением, смотрела на закрытую дверь. – Арина хотела лишь помочь. Можно было быть более тактичным, деликатным.

Девушка оторвала глаза от огромной двери и с укором покосилась на мужчину.

– Стас, ты всегда проявлял сдержанность, а сейчас просто обидел девушку. Унизил её. Какая она тебе кукла?

Стас крепко сжал пальцы в кулак и громко ударил по столу.

– Я был с ней максимально деликатным. Юлия, ладно, Арина молодая, несмышлёная девчонка, но ты та прояви мудрость. У этой девчонки напрочь отсутствует инстинкт самосохранения.

– Сапаров, ты не имеешь права решать за неё. Она взрослый человек, который хочет помочь.

Юля нервно потёрла ладонями плечи, ощущая, что волнительная дрожь пробегает по её телу.

– Я понимаю, ты хочешь защитить Арину, но мы сейчас живём в такое время, что просто невозможно предусмотреть всё и уберечься. Завтра пойдёшь и тебе кирпич на башку упадёт, и никто от этого не застрахован.

От банального примера приземлённой Юлии Станислав машинально ухмыльнулся.

– Всему своё время. Если Арина так хочет, пусть занимается своим делом и печатает разоблачительные статьи. Но, Арина должна понимать, что если она хочет быть беспристрастным журналистом, то чётко должна разделять границы, между объективным и субъективным видением мира.

– И как ей это сделать, если она не может получить информацию от тебя. Чего ты добился? Думаешь, она будет сидеть, сложа ручки.

Девушка активно поиграла пальчиками в воздухе.

– Отталкивая её, ты лишь провоцируешь на более активные действия.

Сапаров угрюмо сжал губы.

– Я боюсь за неё. Котов не из тех людей, которые буду вести игру по правилам. Ты же знаешь, Арина - девушка упрямая, начнёт собирать на него компрометирующую информацию, а потом разместит её...

Станислав грустно обвёл сосредоточенным взглядом девушку, которая грустно покосилась в сторону окна.

– В лучшем случае он может с лёгкостью разрушить карьеру Арины, а в худшем даже представить боюсь.

Юля тяжело вздохнула и, резко переведя глаза на Сапарова, провозгласила, – значит, всё так серьёзно? Стас, а как же ты?

Девушка испуганно замерла на месте, ожидая ответа.

– Для Котова это всего лишь на всего деньги. Он действует как удав, увидел жертву, поймал и медленно сдавливая в своих смертельных объятиях, – мужчина яростно откинулся на спинку кресла, – не понимая своей дурной башкой, что заглотить добычу не сможет. Котов лишь уничтожит мой бизнес. Убьёт, но переварить не сможет.

Юля судорожно потерла кончики светлых волос.

– А может, пусть подавится этим бизнесом. Сожрёт и лопнет. Стас, у тебя достаточно денег, ты сможешь заняться другим делом. Жизнь важнее любимых денег.

– Ты права, жизнь дороже, но я создавал свой бизнес не для банальной наживы. Он для меня важен, и пусть это звучит травильное, но в корпорацию я «вложил душу». А теперь Котов пришёл ко мне и собирается потоптаться грязными башмаками по душе.

Юля печально помотала головой.

– Понимаю, но не одобряю. Ты сказал, что боишься за Арину, а я, в свою очередь, боюсь за тебя.

Девушка немного покривила белоснежное, мягкое личико, в её глазах поселился страх за любимого человека.

– Милая, я давно в бизнесе и переживал огромное количество не самых приятных, а порой и довольно опасных моментов.

Сапаров поднял глаза на встревоженную девушку, которая была откровенно напугана, она до сегодняшнего часа до конца не осознавала масштабы угрозы, которые нависли над Стасом.

– Юля, я справлюсь, поверь. Котов, словно разъярённое, голодное животное, заметив добычу, начинает преследование, при этом его звериные инстинкты притупляются, и он просто неспособен рационально мыслить.

Внутри Юлии всё сжималось, она хотела уберечь своего любимого человека, ей так и захотелось прокричать, чтобы он перестал проявлять столь недопустимую беспечность и отказался от дальнейших планов, которые угрожали его жизни.

– Я верю тебе, – нежным, пронзительным голосом произнесла Юлия и плавной походкой подошла к мужчине.

Её ласковые ручки обвили крепкую шею Сергея, и она непроизвольно крикнула, когда сильные, властные ладони Станислава решительно обвили её талию и мужчина одним мгновенным рывком усадил девушку себе на колени.

Кончиком носа Юлия прошлась по манящей, ароматной коже Стаса. Мужской аромат успокаивал и в то же время заставлял девушку трепетать, она жадно вдыхала тяжёлые нотки, наслаждалась древесными, пряными и дымными запахами, которые включали в себя широкий спектр какой-то тёмной, запретной сладости вперемешку с соблазнительной горечью.

Станислав удовлетворённо, рвано вздохнул и мгновенно перевёл руку на кнопку телефона.

– Аня, никого ко мне пускай.

– Хорошо, Станислав Сергеевич.

Мужчина незамедлительно вернул руку на талию Юлии.

На лице девушки заиграл румянец, на губах проскользнула шаловливая, лукавая улыбочка, свидетельствующая о том, что девушка догадалась о намерениях Стаса и полностью их одобряла.

Сапаров крепко сжал обмякшее податливое тело Юлии и, удерживая её, поднялся с кресла.

Бережно усадив возбуждённую девушку на стол, Станислав слегка придавил её своей массой и аккуратно стащил туго натянутую кожаную юбку, которая эротично обтягивала упругие, стройные девичьи ножки. Юлия эротично выгнулась и сладко простонала, терпеливо ожидая вторжения, добровольно отдаваясь в плен и беспрекословно подчиняясь Сапарову.

– Я люблю тебя. И всегда буду рядом, – убедительно промурлыкала Юлия.

В эту секунду Станислав ощутил себя самым настоящим подлецом, девушка, не задумываясь, доверяла ему, она не раз доказывала, что ради него готова пойти на любимые жертвы, в отличие от него...

Ему было удобно находиться рядом с вечной невестой, которая беспрекословно дарила себя, особо не требуя ничего взамен, терпеливо ожидая, когда Сапаров удовлетворит свои эгоистичные потребности и наконец-то решиться на более серьёзный шаг.

Сапаров не ответил долгожданным признанием на откровенные слова Юлии, он лишь ласково улыбнулся и, торопливо сняв себя штаны, обнажил воинственно настроенную плоть. Медленно войдя в желанное тело, с наслаждением смакуя каждое движение, мужчина глухо застонал...

Кабинет наполнили сдавленные, эротичные женские возгласы.

– Тиши, сладкая, а ты все решаешь, что мы здесь музыкальную репетицию устроили.

– Плевать, пусть завидуют.

Юлия сильнее сомкнула длинные ноги вокруг тела Сапарова.

Эротичный, бесстыдный голос девушки заставил мужчину усилить темп, отчего Юлия более не могла сдерживаться и, моментально поймав ритм, она начала интенсивно двигаться навстречу Станиславу.

Мужчина наслаждался похотливым, раскрепощённым видом всегда такой сдержанной и правильной Юлии, которая даже не позволяла себе публично употреблять нецензурную брань.

– Б...ь, Стас, – захрипела добропорядочная блудница.

– Ты сводишь меня с ума.

Станислав провёл рукой по голове Юлии, затем схватив за резинку, которая плотно фиксировала высоко её волосы, потянул назад, заставляя девушку смотреть огромными, затуманенными глазами на него.

– Моя неземная, божественная звёздочка.

Девушка соблазнительно провела языком по своим полным, медовым губам.

– Я знаю. Запомни, меня очень тяжело заставить сиять, но легко погасить...

От близости мужчины Юлия полностью лишалась воли, она яростно впитывала в чувствительный аромат страсти, который источал Сапаров.

Не осознанно, — Станислав уткнулся лицом в её полную грудь, провёл носом по ложбинке, при этом стремительно отодвигая губами край бюстгалтера, одновременно его руки блуждали по оголённым бёдрам девушки.

Крепче обхватив её судорожно подрагивающие упругие ягодицы, мужчина ощутил неконтролируемые сладострастные женские спазмы, которые моментально сомкнули мужскую плоть.

Сейчас всё отходило на второй план, больше не существовало никаких непримиримых разногласий, в этот момент они наслаждались волшебным, страстным слиянием.

– Я люблю тебя, – сквозь стоны, твердила девушка. – Люблю.

Оторвавшись от её груди, Станислав плотоядно улыбнулся, соблазнительной, чарующей улыбкой и более яростно сделал пару движений бёдрами, заставляя девушку испытывать всё более сильные, эмоциональные волнения.

– Ты моё чудо, – глядя с нежностью в возбуждённое, пылающее девичье лицо, прохрипел Сапаров.

Не таких слов ожидала Юлия, ей хотелось услышать заветные слова, которые навсегда бы связали два любящих сердца.

– Я не хочу потерять тебя.

Глаза девушки счастливо засияли, она убедила себя, что пусть он даже в минуты нависшего физического счастья и блаженной эйфории не произносит заветные слова, она знает, что в глубине души он её любит, просто сейчас не готов, признаться, даже самому себе.

Юлия поправила нежно-зелёный костюм и последний раз, осмотрев себя в зеркало, улыбнулась и, повернувшись к Станиславу, удовлетворённо подмигнула.

– Люблю тебя.

– Знаю, – самодостаточно провозгласил мужчина и вальяжно растянулся на кресле.

Боже! Девушка со скрываемой обидой, слегка закатила глаза. Он невероятный человек. Даже после феерического, безумного, страстного секса это мужчина не может произнести заветные слова. Интересно! А он вообще когда-нибудь признавался кому-нибудь в любви. Или для него это табу. Какие-то запрещённые фразы.

– Слушай, Стас, – Юлия непринуждённо достала из сумки блеск для губ и беспечно провела им по губам. – А ты когда-нибудь по-настоящему любил?

Сапаров напрягся.

– К чему ты задаёшь этот вопрос?

Юля надменно хныкнула и, бросив блеск в сумку, равнодушно буркнула, – не знаю. Может, потому что мне очень хочется услышать от тебя заветные слова. Это же так просто. Естественно признаться в любви женщине, которую любишь.

Станислав усмехнулся...

Признание в любви даётся нелегко Сапарову. И даже если действительно есть сильное чувство, произнести их бывает очень сложно. Да люди привыкли слышать их в кино, в песнях, читать в романах. Но взять и сказать живому, настоящему человеку, который стоит перед тобой: – «Я люблю тебя», мужчина был не в состоянии.

Мужчина не привык бросать громкими словами, тем более, что не чувствовал именно любви к Юлии. Она симпатичная, умная, привлекательная, страстная, но далеко нелюбимая... Скорее удобная!

– Мужик сказал – мужик сделал, знакомо? Обычно это два разных мужика, но для многих такое признание как «контракт», после подписания, которого нет пути назад. Считается, что заключен союз на всю жизнь. А как же богатство выбора?

Юлия ошарашенно округлила пленительно голубые глазки и, непроизвольно сделал шаг назад, так и не поняв, что Сапаров шутит.

– Что?

Станислав умиротворённо улыбнулся и, вытянув руку, бережно обхватил женское запястье и притянул девушку к себе.

– Настоящая любовь всегда требует времени. Девушка может быть безумно влюблена в мужчину, с которым пока что было не так много свиданий. Но это не совсем любовь. Это всего лишь первый этап к тому, что называется любовью, – Станислав начал издалека, неспешно приближаясь к сути. Да, погружение друг в друга делает все вокруг волшебным, людей охватывает сладкое нетерпение и страсть. Но если девушка говорит «Я люблю тебя» до того, как

мужчина почувствуете настоящее волнение, она можете испортить счастливый момент. Ведь сначала оба должны оценить потенциал этих отношений.

Юля уныло выдохнула и безмолвно кивнула головой, ощущая острую боль, в её легких словно исчезал весь кислород...

– Некоторые люди ведут себя в отношениях, будто они одержимы. Они начинают новые отношения, как только закончились предыдущие, потому что не могут оставаться одинокими. Им нравится быть влюбленными, они нуждаются в любви, чтобы чувствовать себя «полноценными». Такие мужчины и женщины говорят «Я люблю тебя», даже не осознавая, действительно ли они влюблены.

Девушка надменно вздернула носиком и пристально посмотрела в холодные, почти непроницаемые глаза Сапарова.

– Вместо того, чтобы говорить «Я люблю тебя», покажите свою любовь через действия. Не говорите, как сильно любишь мужчину, показывая это своими романтическими жестами. Если его чувства взаимны и так же крепки, он ответит тем же. Но если он не ищет чего-то серьезного, любовь ставит его в неловкое положение, – мудрая Юлия смогла заглушить свою обиду и, игриво обведя руками шею Станислава, кокетливо улыбнулась, провокационно захлопав ресницами. – И я готова доказать своим действиями, что очень сильно люблю тебя.

Стас резко приподнял брови.

– Я хочу семью. Детей. И если ради этого нужно оставить работу, пожертвовать своей карьерой, то без проблем.

Сапаров шокировано замотал головой.

– Юлия, ты не должна ничем жертвовать. Тем более, что про детей пока еще рано говорить. Это очень ответственный шаг, на который в данный момент не готов.

– Почему?

Стас пожал плечами.

– Ты знаешь, считаю, что это слишком сложный вопрос. Предлагаю отложить разговор на более подходящее время.

Юлия разгневанно взмахнула рукой, фирменная дипломатия Сапарова – всегда была сильной стороной мужчины, но в данной ситуации, когда девушке безумно хотелось, чтобы любимый человек вёл себя более приземлённо, не отделялся от неё...

– Все женщины мечтают, чтобы рядом был любящий мужчина, но иногда чувства угасают.

– Прошу тебя, Юлия, – процедил Сапаров и покинул девушку.

Юля тяжело вздохнула, медленно-медленно принимая горькую, слишком жестокую, болезненную правду жизни.

Сильно любящий мужчина всегда интересуется жизнью женщины: радуется её достижениям, хвалит за всё хорошее, что случается с ней. Он пытается принимать участие в жизни любимой: водит на свидания, возит на отдых. Если чувства угасли, то отношение становится противоположным.

Юлия и Станислав стали катастрофически мало времени проводить вместе, Сапаров ссылается на высокую занятость, только вот проблемы сокрыта в совершенно ином... Он готов кому угодно уделить время, кроме неё...

Глава 7.

– Отлично, – хищная улыбка отразилась на непроницаемом, холодном лице Котова. – Хорошая работа, Семён Петрович. Благодаря вашим стараниям, Сапаров теперь в моих руках. Такую выгодную сделку прохлопал.

Панин коварно усмехнулся, он преждевременно предвкушал скорую победу над Сапаровым, не осознавая, того, что предателей никто не любит...

Котов пронзительно сузил глаза, внимательно рассматривая мерзкую гадину, которая ради своей выгоды предал все принципы!

– Игорь Иванович, точно подмечено, – подхалимски простонал Панин. – Сапаров вам «даже в подмётки не годится». Если честно, – мерзко хохотнул он, – даже удивляюсь, что он смог построить такой бизнес. Станислав только и умеет, что баб клеить, такой матёрый Дон Жуан, – а вот откровенная зависть проскользнула в его словах. – Да. Женщины его любят.

Игорь Иванович томно вздохнул.

– У меня остался один вопрос, – Котов приподнял папку с документами, которую пару минут назад принёс Панин, – легко предавать друзей? Совесть не мучает, ну или на худой конец сердечко не ёкает...

Панин высокомерно ухмыльнулся, – а что сердечку ёкать? Сапаров не девка. Ничего страшного. Переживёт. Он у нас фартовый парень. По миру точно не пойдёт. У его родителей денег хватит. А вот мне с самого раннего детства приходилось вкалывать, – рыкнул Панин. – Да, этот Сапаров, самый настоящий мажор.

– Сапаров то - не девка, а вот ты, – Котов властно положил руки на стол и наклонившись к презренному предателю, брезгливо поморщился, – девка, причём жалкая, потрёпанная и продажная... Просто, конченная с...а.

Панин резко дёрнулся и хотел встать с кресла, но один из охранников Котова мгновенно положил крепкую ладонь на его плечо и сильно надавив, заставил вернуться обратно.

– Я не понимаю, Игорь Иванович, – мужчина с опаской покосился на сурового охранника, который внушал страх в подленькой душе вероломного предателя. – Я сделал всё, как вы сказали. Скопировал файлы. Собрал материал. Что не так? – искренне недоумевал Панин. – Ничего не понимаю. Что, собственно, происходит?

Игорь Иванович равнодушно пожал плечами и внезапно звонко рассмеялся, его грозный смех ещё больше напугал Семёна Петровича, который трусливо поводил глазами, лихорадочно обдумывая дальнейшие варианты действий властного человека. В эту секунду он упрекал себя, что согласился заключить сделку с этим безжалостным дьяволом. И в нём вовсе не говорили муки совести, предатель беспокоился за свою шкуру, которая медленно и верно воспламенялась под жестоким взором ястребиных глаз Котова.

– Ваня, отпусти нашего гостя, – с насмешкой бросил хозяин жизни. – Не стоит пугать Семёна Петровича. Он уже и так весь трясётся, – презрительно буркнул Котов.

Игорь Иванович осознавал, что Сапаров его конкурент, в определённом смысле враг. Но враг, которого он уважал. А Панин мелкая, продажная сошка. Сошка, не достойная никакого уважения.

Котов ехидно усмехнулся. Но в одном эта меркантильная скотина права... Сапаров слишком беспечный и доверчивый человек. Как можно было так близко к себе подпустить такую гниду, как Сёма!?

Охранник незамедлительно выполнил требование руководителя.

– Значит так, Сёма, сейчас ты получаешь деньги и на хрен проваливаешь из корпорации. Пиши заявление по собственному желанию. И давай без фокусов. Взял листок бумаги и ручку.

Семён удивлённо округлил свои подлые, хитрые глазки.

– Что? Мы же договаривались, что я займу место генерального директора. Вам нужен проверенный человек, который будет руководить организацией.

Панин слишком поздно понял, что своё обещание Котов выполнять не собирается, его «обвели вокруг пальца». Использовали, как туалетную бумагу. Но смириться со своей участью он не собирался.

– Мы так не договаривались, Игорь Иванович. Нет, так дела не ведутся. Это же подло.

Надменная ухмылка заиграла на суровом лице Котова.

– Чего? С какого это перепуга ты, жалкое существо с предательской душонкой, решил, что займёшь место генерального директора?

Действительно, Котов никогда не обещал Панину данную должность, мужчина самостоятельно пришёл к подобным, желанным выводам. В конце концов, Игорь Иванович являлся крупным бизнесменом и просто был не в состоянии лично руководить огромной корпорацией. Соответственно, Семён посчитал, что он, как никто, иной – подходящая кандидатура.

– Игорь Иванович, я же проверенный человек. Верен вам. Зачем, вы, так со мной? Это не справедливо, – суетливо затараторил Панин. – Самый настоящий профессионал. Да я, бизнес Сапарова знаю, как свои пять пальцев. Вам никого лучше меня не найти.

– Верен, – сквозь плотно сжатые зубы процедил хозяин жизни. – Сапарову ты тоже был верен? До поры до времени, пока тебе это было выгодно.

Панин гневно поморщился.

– Вы и Сапаров совершенно разные люди. Этот парень и в подмётки вам не годится. Стас по сравнению с вами глупец. Слишком высокомерный и надменный. Да его кроме баб больше ничего не интересует, – Сёма не терял надежду, отчаянно поливал грязью Станислава, стремясь заслужить доверие Котова и выбить для себя место под солнцем. – Игорь Иванович, вы же поднялись с самых низов. Не понаслышке знаете, что такое тяжёлый труд. Вы же меня хорошо понимаете.

– Я не люблю, когда стреляют в спину, поэтому стреляю в упор, – Котов неспешно поднял руку и, вытянув указательный палец вперёд, изобразил выстрел. – Пока я выражаюсь фигурально, но если продолжишь болтаться у меня под ногами, буду вынужден, – мужчина посмотрел на крепкого охранника.

Семён, поддавшись повелительному взгляду Котова, повернул голову и увидел, как охранник Иван неспешно расстегнул пиджак и продемонстрировал огнестрельное оружие, которое беспечно располагалось в кожаной, тёмно-коричневой кобуре.

– Запомни, Сёма, я таких ничтожеств, как ты призираю. И не смей нас сравнивать. Я человек жёсткий, но никогда никого не предавал, – Игорь Иванович не обманывал.

В своём бизнесе использовал различные методы, подкупал людей, запугивал, но никогда... Никогда не предавал.

– Игорь Иванович, пожалуйста, я клянусь, что верен вам, – взмолился Панин и резко повернулся к Котову. – Скоро все узнают, что я предал Сапарова. Моя репутация будет уничтожена и кому после этого я буду нужен. Что мне делать дальше? Вы не можете так со мной поступить, – перепуганный, несчастный Семён готов был на любое унижение, если Котов потребует упадёт к нему в ноги и будет обувь целовать.

Котов высокомерно осмотрел жалкого мужчину.

– Ты помни, предателям уготован самый последний круг ада. Раньше надо было думать, когда своего начальника и по совместительству близкого друга предавал.

Игорь Иванович угрюмо свёл брови.

Стальной голос Игоря звучал устрашающе и убийственно холодно, на его лице не дрогнула ни одна мускула, но внутри он переживал истинное признание... В Сапарове он признавал откровенного врага, но при этом уважал мужчину за его принципиальную, справедливую и мужественную позицию. Панин же вызывал лишь чувство брезгливости...

Семён обиженно и болезненно поморщил нос и, медленно поднявшись с кресла, открыл рот, он не успел издать даже звука...

Мгновение и кабинетная дверь распахнулась, в помещение влетела совсем юная неизвестная особа с рюкзачком за спиной.

– Боже мой, – послышался истерический вопль секретаря и через секунду девушка следом вбежала за незваной гостьей. – Игорь Иванович, я сказала, что к вам нельзя заходить, но эта девушка сумасшедшая.

Котов озадаченно осмотрел разгневанную девушку, которая была похожа на маленькую, экзотическую птичку, которая несмотря на свои небольшие габариты, обладала губительной и обезоруживающей смелостью.

– Слушай, клоун, – Арина разъярённо взмахнула своей ручкой в сторону направляющейся к ней охранника, – только попробуй меня тронуть, и я такую статью напишу о безжалостном Котове, «мама не горюй». А ещё заявлю в полицию за нанесения тяжкого вреда здоровью. Посмотрим, Игорь Иванович, как вы потом свою загубленную репутацию будете восстанавливать?

Девушка замерла и зорко блеснула глазами, откровенно демонстрируя, что отступить не собирается и готова в любую минуту воплотить свои угрозы в жизнь.

Котов поднял руку, жестом указывая стремительно приближающемуся Ивану остановиться.

– Юная леди, а вы, вообще, кто такая? – мужчина непринуждённо засунул пальцы в карманы брюк, внимательно рассматривая воинственную, храбрую малышку, которая осмелилась явиться в логово ястреба, да ещё посмела угрожать. – Девочка, никто не собирается причинять вам вред. Я, вообще, законопослушный гражданин. А вот, вы, бунтарка и правонарушительница. Незаконно вторглись в чужое помещение. У вас явно проблемы с воспитанием.

– Арина Азарова, ты что здесь делаешь? – испуганно прокричал Семён, его взгляд, наполненный панического удивления, был направлен на девушку. – Ты что с ума сошла? Какая муха тебя укусила? – Ошарашенно прокричал он, впиваясь дикими глазами в дочь Екатерины Павловны.

Панин медленно перевёл глаза на Котова, ожидая, что скоро разразится самая настоящая буря. Этот мужчина никому не позволит угрожать ему, тем более в собственном кабинете.

– Арина Азарова? – Котов стремительно перевёл глаза на бесцеремонно прервавшего его речь мужчину. – Так она дочь Екатерины Павловны Белозеровой? – не так себе Игорь представлял встречу с Ариной.

Он хотел расположить к себе девушку, предварительно познакомившись при более благоприятном моменте. Специально организовал пару лекций в университете, где она училась, но все планы рухнули, своенравная малышка сама проявила инициативу...

Удивительная девушка. Котов на пару секунд замер, буквально любуясь девушкой. Невольно память о счастливом прошлом дала о себе знать...

Арина напомнила ему Катерину! Яркая, светлая и невероятно гордая!

Семён сладко ухмыльнулся.

– Да, эта ретивая девчонка, дочь небезызвестной Екатерины Павловны. Арина, что ты делаешь? Мама в курсе, что ты явилась к Игорь Ивановичу? – Семён понимал, что Белозёрова была не в курсе, в противном случае, она бы никогда не пустила дочь.

Котов озлобленно смотрел на мерзкого Панина, который без стыда блуждал своим липким, грязным взором по невинному, светлому личику Арины.

Игорь яростно сделал пару шагов вперёд и, встав напротив презренного Семёна, гневно прорычал, – уважаемый, прошу на выход. Мы с вами всё обсудили. Больше вас не задерживаю.

Панин озадаченно похлопал лживыми, похотливыми глазками, – хорошо...хорошо...Я всё понял. До свидания. Только прошу вас, не обижайте Арину. Она хорошая девушка. Правда временами теряет контроль.

– Ваня, проводи этого чёрта. И, ты, Алёна тоже можешь быть свободна.

– Пойдёмте, Арина, – сурово потребовала секретарша. – Иначе я вызову полицию.

Котов резко развернулся.

– Алёна, ты, можешь быть свободна, а вот Арине Аркадьевне придётся задержаться. Мне страшно интересно, чем заслужил такое отношение к себе. Пусть юная леди всё расскажет.

Девушка была недовольна странным указанием своего шефа, но спорить не осмелилась, она лишь недружелюбно покосилась на самодовольную девчонку и звонко цокнув каблучками, покинула кабинет.

– Прошу, присаживайтесь, – Котов дружелюбно и заботливо отодвинул кресло. – Хотите, сок. Например, гранатовый, – провокационно предложил Игорь.

Арина гневно прищурилась.

– Спасибо, но я не собираюсь с врагами сок распивать. Ясно? Мне моя жизнь дорога.

– Интригующее заявление, – мужчина постучал по спинке кресла, – но хоть за стол переговоров не откажитесь присесть. С врагами же переговоры ведут. Иначе компромисса никогда не достичь, – колко подметил он, поражаясь стойкости девушки, которую она унаследовала от своей непреклонной, непоколебимой бабули, которая была самой настоящей железной леди.

– Трудно договориться с тем, кто договариваться не хочет. Ещё труднее с тем, кто не понимает зачем это нужно. И уж совсем бесполезно договариваться с тем, кто считает компромисс — проявлением слабости. А ведь для кого-то — это и есть идеал: не убеждать, а подчинять; не общаться, а приказывать; не любить, а использовать, – грозно протрубила она.

Котов кивнул.

– И кто же так сказал? Или вы сами придумали.

Арина усмехнулась.

– Бабушка моя сказала.

Игорь Иванович тяжело вздохнул. Он хорошо понимал, что Людмила Михайловна ничему хорошему девочку научить не могла.

Девушка вынужденно сделала пару шагов и сохраняя враждебную гримасу, без особого желания, присела на кресло.

– Вот и отлично, – Котов быстро обошёл свой рабочий стол и присел напротив Арины.

Мужчина более внимательно осмотрел смуглое личико девочки, которое выглядело достаточно привлекательно и совершенно не нуждалось в косметике. Лёгкий блеск на изящных губах придавал девушке особую природную яркость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.